

18+

ПАНДЕМИЯ В ЗЕНИТЕ

**ЖИВЫЕ
ПРОТИВ
ЗОМБИ**

НИКОЛАЙ ДУБЧИКОВ

Николай Дубчиков
Живые против зомби.
Пандемия в зените
Серия «Живые против зомби»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53661295
ISBN 9785449861948

Аннотация

Что делать, когда рухнула цивилизация: оставаться на насиженном месте или двигаться вперед в поисках лучшей доли? Читайте долгожданное продолжение первой книги «На заре заражения» из трилогии «Живые против зомби». Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Эпизод 1. Вторая жизнь	6
Эпизод 2. Без крыши над головой	12
Эпизод 3. На берегу реки	22
Эпизод 4. Новые кроссовки	28
Эпизод 5. Убежище	38
Эпизод 6. Охотники или добыча?	45
Эпизод 7. Уроки выживания	57
Эпизод 8. Опустевший лагерь	74
Эпизод 9. Под землей	84
Эпизод 10. Вожак	91
Эпизод 11. Бежать – значит жить	96
Эпизод 12. За стеклом	107
Эпизод 13. Постояльцы придорожного отеля	113
Эпизод 14. Мертвые спят крепко	123
Эпизод 15. Свежее мясо	132
Эпизод 16. Монархия – мать порядка	141
Эпизод 17. Критический день	154
Эпизод 18. Ужин при свечах	169
Эпизод 19. Недоброе утро	176
Эпизод 20. Трибунал мятежников	184
Эпизод 21. Рождение Монстра	191
Эпизод 22. Начало большого путешествия	198
Эпизод 23. Отшельник	204

Эпизод 24. Шаг за шагом	213
Эпизод 25. Изгой. Свобода. Смерть	224
Эпизод 26. Дорога кошмаров	234
Эпизод 27. Райское озеро	238
Конец ознакомительного фрагмента.	246

Живые против зомби. Пандемия в зените

Николай Дубчиков

Редактор Алеся Анатольевна Дубчикова

© Николай Дубчиков, 2022

ISBN 978-5-4498-6194-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпизод 1. Вторая жизнь

Самара. Утро. Олег брёл по пыльной дороге, низко опустив голову. Его грязные стоптанные кеды вяло шаркали по асфальту. Казалось, что человек идет из последних сил, еще чуть-чуть – и он упадет на землю. Но Олег упорно делал шаг за шагом, иногда ненадолго останавливался, смотрел по сторонам и продолжал свой монотонный путь.

Олегу было 14 лет, он заразился две недели назад, прикнул к небольшой группе зомби и с тех пор неотрывно следовал за своими собратьями. До инфицирования «Новой звездой» он рос щуплым субтильным мальчиком и мало занимался спортом. Родители решили записать его на несколько внешкольных факультативов, чтобы ребенок не болтался без дела по улице. Почти все свободное время, которое оставалось после уроков и домашних заданий, Олег проводил за терзанием скрипки, изучением шахматных стратегий и зубрежкой немецкого языка.

Но вирус «Новой звезды» внес свои коррективы в жизнь мальчика. После инфицирования ребенок исхудал еще сильнее и стал похож скорее на бледно-серую тень, чем на человека. Олег сильно сутулился, из-за чего казался еще ниже и слабее. Зараженный подросток всегда плёлся в конце своего стада зомби и, в лучшем случае, получал объедки добычи более сильных каннибалов.

После заражения мальчик не умер, но и жизнью подобное существование можно было назвать с большой натяжкой. Вирус встроился в его ДНК, зомбировал сознание подростка и полностью подчинил тело своим нуждам. Голод постоянно терзал Олега и остальных зомби. «Новой звезде» требовались гемоглобин, белок и аминокислоты, и самым простым способом их получить было съесть другое здоровое живое существо.

Зараженные всегда находились в поиске добычи. Пока нечего было делить, инфицированные относительно мирно сосуществовали друг с другом, но когда начиналась борьба за кусок мяса, то между зомби нередко вспыхивали яростные схватки.

Внутри группы людоедов существовала примитивная иерархия: самые сильные особи считались негласными вожаками и съедали большую часть добычи. Как правило, они шли впереди стада, первыми нападали на жертву и первыми же получали пулю, если сталкивались с вооруженными людьми. Поэтому лидеры часто менялись.

В отличие от животных, у которых кроме пищевых ресурсов, шла периодическая борьба за самок и территорию, зомби волновала только одна потребность – в пище. У них не было стратегии, тактики или плана в человеческом понимании. Зараженные подчинялись скорее каким-то древним инстинктам, слабые тянулись за сильными, подсознательно чувствуя, что так проще поймать добычу. Таким образом,

людоеды могли сбиваться в огромные толпы, пожиравшие все живое на своем пути.

Некоторые вожаки предпочитали оставаться на месте или передвигаться на очень небольшие расстояния. В этом случае группа зомби находилась в поселке или на какой-то улице города до тех пор, пока их внимание не привлекал шум или живое существо, пригодное в пищу. Другие лидеры напротив всё время куда-то шли, неважно куда, лишь бы двигаться. Такие стада инфицированных мигрировали и могли преодолевать большие расстояния. Часто, сталкиваясь друг с другом, отдельные скопления людоедов образовывали одну большую толпу или, напротив, разбивались на несколько отрядов, каждый из которых шел своей дорогой.

Как и у людей, среди зомби встречались отшельники. Не желая соперничать с лидерами и следуя своим инстинктам, они отделялись от стада и охотились в одиночку.

Зараженные четко отличали здоровое существо от себе подобных. Зомби острее, чем обычные люди, чувствовали биохимические выделения организма. «Новая звезда» производила в теле человека поразительные изменения, как положительные, так и отрицательные. Их мышление становилось примитивным, организм ослабевал, ухудшалась координация. Инфицированные могли подолгу ходить, а некоторые даже быстро бегать, но для более сложных действий, например, залезть на дерево, им не хватало ловкости.

Кроме того, вирус бешенства, который стал составной ча-

стью «Новой звезды», передал побочный эффект – водобоязнь. Мало кто из каннибалов осмеливался просто войти в реку или озеро, а переплыть водоем им было вовсе не под силу.

С наступлением сумерек у людоедов ухудшалось зрение, это было похоже на куриную слепоту. Температура тела понижалась, и зараженные впадали в оцепенение, напоминающее сон. Зомби не пытались найти себе убежище на ночь, они ложились там, где придется, а некоторые могли дремать стоя или облокотившись на опору.

Олег заметил в переулке справа от себя какое-то движение и остановился. Мальчик успел разглядеть, что кто-то прячется за припаркованным кроссовером. Он отделился от своего стада и приблизился к автомобилю.

– Заметили, валим! – раздался испуганный голос, и тут же из-за машины выскочили молодой парень и девушка. Они со всех ног помчались по тротуару, пытаясь как можно быстрее скрыться за углом дома.

Температура в организме Олега быстро повысилась, он почувствовал прилив сил, выпрямил спину, сделал несколько поспешных шагов и побежал за людьми. Остальные людоеды обернулись и тоже заметили добычу.

Неожиданно мужчина остановился, вытащил из-за пояса пистолет и крикнул своей спутнице:

– Беги обратно в магазин, я их задержу!

Раздался звук выстрела, пуля прожужжала в десяти санти-

метрах от уха Олега, и прострелила голову зараженного, который шел чуть позади. Вдруг мальчик почувствовал сильный удар в плечо сзади и упал на асфальт – это вожак снес Олега, расталкивая всех на своем пути, чтобы первым добраться до человеческого мяса.

Подросток приподнялся и через секунду увидел, как вторая пуля попала вожаку в живот, а третья добила его выстрелом в грудь. Другие каннибалы уже перешагивали через тело бывшего лидера, не обращая на его труп никакого внимания.

Парень сделал еще пару выстрелов, развернулся и побежал с такой скоростью, что не прошло и минуты, как зараженные потеряли его из виду. Упустив добычу, людоеды остановились, злобно хрипя. Олег ощутил мучительный спазм в желудке – не получив свежего мяса, вирус стал еще сильнее терзать своего носителя.

Тем временем новый вожак группы напряженно вглядывался в небо. В паре кварталов к северу серая стая ворон кружила над домами, оживленно каркая. Инфицированный колебался несколько минут, как будто размышляя, но, в конце концов, двинулся в сторону пернатых падальщиков.

Олег и остальные зомби инстинктивно пошли за лидером. Мальчик вновь поник, ссутулился и медленно плелся позади. Следом за ним, с трудом волоча простреленную ногу, брёл раненый зараженный.

Каннибалы практически не испытывали боли и страха. Даже один зомби без колебаний бросался на противника го-

раздо сильнее его или превосходившего числом. Инфицированные лишь смутно ощущали какое-то подобие тревоги в ситуациях, когда получали ранение. Если оно оказывалось не смертельным, то людоеды продолжали идти в атаку. Раны каннибалов покрывались гнойной коростой, но зомби не грозило умереть от заражения крови. «Новая звезда» пресекала проникновение других инфекций глубоко в организм. Марсианский вирус защищал своего носителя.

В такое существо превратился Олег – слабый одинокий подросток, который бездумно бродил по знакомым улицам Самары вместе с остальными братьями. И с каждым днем голод все сильнее истощал и мучил несчастного мальчика, лишь отдаляя его неизбежную смерть.

Эпизод 2. Без крыши над головой

Моросил мелкий серый дождь. Мужчина средних лет пробирался по лесу, часто оглядываясь по сторонам. На спине он нес объемный рюкзак, а в правой руке держал поводок, на котором вел собаку. За его левую руку, чтобы не отстать, цеплялась маленькая девочка. Ребенок из последних сил держался на ногах, но продолжал идти без капризов и жалоб.

Все трое промокли и устали, даже пес тяжело дышал. Но никто не скулил, путники знали, что нельзя останавливаться. Примерно полчаса назад люди наткнулись в лесу на большую группу зараженных и чудом избежали стычки, но мужчина понимал, что зомби будут преследовать их до тех пор, пока не сойдутся со следа или не наткнутся на другую добычу. Поэтому нужно было как можно быстрее и дальше уйти в глушь.

– Как ты? – Профессор бросил беглый взгляд на девочку.

Малышка подняла на него глаза и тяжело вздохнула. Она ничего не ответила, но по ее виду и так все было понятно.

– Ладно, передышка. Давай посидим минутку, они должны были отстать, – Альберт Борисович остановился и бросил на землю рюкзак. Затем размял уставшие плечи, хрустнул шеей, снял и протер запотевшие очки.

Таня легла на сырую траву, ее ноги промокли и сильно за-

мерзли, она скинула кроссовки и стала растирать созревшие пальцы. Додж сидел на земле, чесался и покусывал заднюю лапу, выгрызая блох.

Прошло несколько минут. Хаимович поднялся, взял рюкзак, как вдруг раздался хруст ветки и послышались шаги. Мужчина мгновенно присел, схватил поводок и рывком осадил собаку, которая уже хотела броситься на противника. Таня тут же натянула кроссовки и стала быстро завязывать шнурки.

Между деревьев показалось несколько силуэтов. Зараженные быстро двигались, делая короткие остановки. Каннибалы осматривались вокруг и принюхивались как звери, выслеживающие добычу. Все это время зомби дышали беглецам в спину, но потеряли след и вышли южнее того места, где остановились Альберт Борисович с Таней и Доджем.

– Тихо... отползаем туда, не поднимайся, – профессор показал на большую яму за деревьями. Мужчина, ребенок и собака укрылись на дне овражка, который за несколько лет вымыли весенние ручьи. Ученый осторожно наблюдал за людоедами, он насчитал пятнадцать особей и понимал, что бежать сейчас было бы самоубийством. Уставшие путники едва передвигали ноги, а каннибалы подошли уже слишком близко. Альберт Борисович и Таня прижались к земле, стараясь слиться с местностью, даже Додж не пытался лаять и лишь тихо сопел.

Надвигающаяся темнота играла на руку притаившимся

людям, инфицированные не заметили беглецов и хаотично разбрелись по лесу. Неожиданно один из каннибалов запнулся о корень дерева и упал на землю. С глухим ворчанием зомби поднялся, осмотрелся и, внезапно изменив направление, пошел прямо в сторону оврага.

Еще недавно это был полный высокий мужчина лет сорока весьма добродушной внешности. Но вирус обезобразил его облик, красные воспаленные глаза зараженного хаотично бегали в поисках добычи, рот был приоткрыт, по щеке стекала желтоватая слюна, а руки била мелкая дрожь.

Хаимович крепко сжал рукоятку мачете, прикидывая варианты, как бесшумно уложить приближавшегося врага. Остальные людоеды почти скрылись за деревьями, но еще могли слышать шум драки. Зомби остановился в тридцати шагах от овражка, внезапно над его головой пролетела птица и уселась на ветку ели неподалеку.

– Уху, – раздался короткий клич совы.

Птица в сером оперении, с крючковатым клювом и круглыми, как блюдца, глазами, равнодушно наблюдала сверху за каннибалом и спрятавшимися жертвами.

– Уху... ух, – повторила она снова.

Зараженный потянулся руками вверх и зарычал, пытаясь схватить сову, но она сидела на безопасном расстоянии, в нескольких метрах над землей. Птица посмотрела вниз, ухнула еще раз, как бы издеваясь над зомби, и, взмахнув крыльями, полетела на северо-запад. Зомби инстинктивно на-

правился следом за совой, и через несколько минут в лесу все затихло.

Таня выдохнула и чуть-чуть успокоилась, ее детское сердце сильно стучало, она даже боялась, что этот стук мог услышать зараженный, но все обошлось. В свои семь лет девочка уже столкнулась с такими сложностями, с которыми и взрослый человек мог не справиться. Вместо мультиков и детских игр, Таня училась основам выживания. Она всегда была на чеку, наблюдала, много думала, мужественно терпела холод и сырость, чутко спала и просыпалась от малейшего шороха. Девочка очень хотела жить и понимала, что профессор – ее единственная надежда.

Инфицированные скрылись за деревьями, но люди продолжали лежать в своем укрытии. Альберт Борисович посмотрел на Таню, она беззвучно чихала, зажав ладошкой нос. Ученый потрогал лоб ребенка:

– Температуры вроде нет..., как ты себя чувствуешь? Что-то болит?

Девочка отрицательно покачала головой:

– Я нормально, ничего не болит, только в носу щекотно...

Хаимович приподнялся на ноги и, прячась за деревом, стал осматривать территорию.

– Они ушли? – шепотом спросила Таня.

– Похоже на то, но давай побудем здесь еще минут пять, на всякий случай.

Прошло три дня с того момента, как сгорел коттедж и ла-

боратория профессора. С тех пор Альберт Борисович, Таня и Додж бродили по лесам, опасаясь возвращаться в город, и ночевали под открытым небом. Переменчивая сибирская погода как будто испытывала их на прочность: летняя жара сменялась морозящим дождем с порывистым ветром. Ученый волновался за ребенка, понимая, что в таких условиях девочка запросто может схватить ангину или воспаление легких. Но иммунитет Тани пока уверенно справлялся со всеми трудностями.

Наконец, они выбрались из оврага. Девочка засунула руку в рюкзак и вытащила бутылку с водой:

– А куда мы пойдём? Мы теперь все время будем жить в лесу?

Таня задала этот вопрос в первый раз с тех пор, как они лишились крова. До этого она, молча, следовала за наставником и только кивала, когда он делился с ней своими мыслями.

– Тебе не нравится наш поход? – ухмыльнулся профессор, почесывая недельную щетину.

– Тут неуютно, нам нужен дом... почему мы не можем вернуться в город?

– Там скоро не будет еды, и останутся одни людоеды, нужно уходить в глушь, где мало людей и дикая природа. А дом мы найдем.

– А где мы возьмем еду?

– Будем охотиться, собирать грибы и ягоды, ловить рыбу,

возможно, выращивать что-то. Так жили люди до того, как появились города.

– А мы сможем?

– Если захотим жить, то да. Выбора-то другого у нас нет.

– Я хочу жить, – Таня посмотрела на свои худенькие ручки, покрытые царапинами, – но я ничего не умею. Я только первый класс закончила.

– Это не беда. У тебя теперь будет новая школа жизни. Поверь, это важнее оценок в дневнике. Ты очень сильная, смелая и смыслёная, – подбодрил свою воспитанницу Хаимович.

В глазах девочки мелькнул радостный огонек, она протянула воду наставнику, но он отказался:

– Подержи Доджа, я гляну вокруг. Если что, сразу прячьтесь в овраге.

Альберт Борисович подошел к высокой сосне, дотянулся до нижних веток и стал карабкаться вверх. Хватаясь за мокрую кору, профессор боялся свалиться, поэтому поднимался очень медленно и осторожно. Чем выше он взбирался, тем сильнее раскачивался ствол дерева. Старая сосна величественно возвышалась над остальными деревьями. Мужчина залез на самую макушку и принялся разглядывать окрестности сквозь сгущавшиеся сумерки.

Поселок, где располагалась его загородная лаборатория, остался далеко позади, за эти дни они проделали большой путь. Впереди лес сменялся полями, а чуть западнее виднел-

ся изгиб дороги, к ней и стремился выйти Хаимович. Но так как солнце уже садилось, пора было искать место для ночлега. Ученый заметил неподалеку высокий холм, поросший лесом, и решил, что они успеют подняться на него, пока совсем не стемнело.

От каждого движения человека дерево все сильнее качалось из стороны в сторону. Опасаясь, как бы макушка не надломилась, профессор стал торопливо спускаться на землю. Наконец, почувствовав под ногами твердую почву, он болезненно поморщился и потер рукой поясницу:

– Ух..., староват я уже для таких приключений. Идем, скоро нас ждет горячий ужин у костра. Альберт Борисович закинул на плечи рюкзак и взял у Тани поводок.

Минут двадцать они шли, не проронив ни слова, через каждые двести метров профессор останавливался и прислушивался, но лесной сумрак отвечал лишь мрачной тишиной. Это вполне устраивало скитальцев.

Наконец, за деревьями показался долгожданный холм. Хаимович достал фонарик и осторожно стал светить почти под ноги. Поднявшись на возвышенность, люди увидели несколько крупных валунов, которые их очень обрадовали.

– Вот тут и разожжем костер. Здесь огонь не так будет заметен. Да и от ветра эти глыбы нас укроют.

Определившись с лагерем, люди в спешке принялись за работу. Альберт Борисович наломал сухих веток, а Таня собрала весь хворост поблизости. Профессор достал из рюкзака

зака коробку охотничьих спичек в непромокаемом пакете. Дрова долго не хотели заниматься, но, в конце концов, людям удалось развести маленький костерок.

Ученый вскрыл ножом две банки тушенки и поставил поближе к пламени, чтобы растопить жир и подогреть мясо. Затем он вбил в землю рядом с костровищем две толстые ветки и натянул между ними веревку. Порывшись в рюкзаке, Хаимович достал несколько детских теплых вещей и протянул ребенку:

– Возьми, переоденься. А я пока осмотрю территорию.

Альберт Борисович взял фонарик, отошел от лагеря и через минуту скрылся в темноте. Погасив свет, мужчина огляделся. Сквозь лесную чащу их костра видно не было, что немного успокоило ученого. Выждав некоторое время, он вернулся к ночной стоянке.

Таня сидела в чистой сухой одежде, протягивая озябшие ноги и руки к огню, а на веревке аккуратно висели её мокрые вещи. За эти несколько дней в лесу люди сполна прочувствовали, как тяжело жить без крова и городского комфорта. Но они терпеливо переносили все трудности и не падали духом.

Этот лес был почти не обитаем, животные встречались редко, но зараженные уже успели добрести и до этих мест. По пути попадались ручьи и небольшие водоемы, так что от жажды путники не страдали, а вот еда, которую удалось захватить из лаборатории, уже подходила к концу.

– Тушенка теплая, можно ужинать, – сказала девочка, прервав размышления профессора.

Они подкрепились прямо из банок, вытаскивая мясо короткими ветками и пальцами. Додж за одно мгновение проглотил свою скромную порцию. Виляя коротким хвостом перед хозяином, он делал безуспешные попытки получить добавки.

– Не наелся, – с сочувствием заметила Таня, слушая поскуливания собаки.

Хаимович бросил в костер пустую банку и с наслаждением зажмурился от тепла:

– Ничего, потерпит. Легкая диета пойдет ему на пользу, а то откормили мы его дома. Помнишь, прибежал тощий, ребра торчали..., а потом ничего, округлился.

– Да, там было хорошо, если бы не эти люди...

Альберт Борисович поджал губы и ничего не ответил. Посидев так несколько минут, он поднялся и принялся ломать лапник. Когда возле костра образовалась толстая подстилка из еловых веток, ученый подкинул немного хвороста и принялся стягивать обувь:

– На сегодня отбой. Ты – молодец, храбро держалась. Завтра нам тоже придется непросто, надо хорошенько выспаться и отдохнуть. Дров должно хватить до утра, выдвигаемся на рассвете.

– Спокойной ночи, – пробормотала девочка и, повернувшись на бок, мгновенно уснула.

Профессор положил рядом фонарик и мачете, а затем привязал поводок Доджа к ноге, как делал теперь каждую ночь. Так он был уверен, что собака никуда не убежит по глу-ности, к тому же Додж служил хорошим будильником.

Альберт Борисович лег на спину и уставился в небо. Ветер разогнал тучи, и над головами людей простиралась беско-нечная темнота космоса, освещаемая мириадами звезд. Дым от костра тонкой струйкой тянулся вверх, и Хаимович ре-шил, что завтра обойдется без дождя. Он хотел подумать о чем-то еще, но его уставшее сознание быстро погрузилось в сон.

Эпизод 3. На берегу реки

Шесть друзей сидели на берегу реки, укрытые от посторонних глаз густыми зарослями высокой травы и кустарника. После того, как им удалось покинуть горящий дом профессора и отбиться от толпы зараженных, ребята пару дней скрывались в окрестных лесах. Сегодня они нашли это тихое место и решили разбить здесь лагерь, чтобы спокойно залечить раны.

Иван болезненно поморщился, когда Маша оторвала от кожи кусок ткани с запекшейся кровью. Большинство укусов, оставленных зубами каннибалов, почти затянулись, но самые глубокие воспалились и начали гноиться. Каждый день девушка делала мужу перевязки, обрабатывала раны и прикладывала подорожник, который рос вокруг в изобилии.

– Ты прям как фронтовая сестра, оперируешь в полевых условиях, – улыбался молодой жене Иван.

– До операции, слава Богу, не дошло, – шикнула на него Маша.

– Как нога, опухоль спала?

Воробьева осторожно потрогала свою рану:

– Еще нет, но уже меньше, сегодня почти не болит. Хотя я думала, будет хуже, та железяка глубоко в меня воткнулась. Сейчас тебя перевяжу и себе повязку сменю.

– Подожди, я окунуться хочу сначала, будет полезно промыть укусы в проточной воде. И подошвы горят просто жечь, – Иван посмотрел на свои раскрасневшиеся ноги, покрытые толстым слоем пыли.

– И я хочу искупаться, я так долго, наверное, ни разу в жизни душ не принимала, – воскликнула Катя, помогая Андрею перебинтовывать остаток мизинца на левой руке.

– Нам всем не мешает освежиться, давайте поплаваем, а потом разожжём костер и займемся обедом, – поддержал подружку Кузнецов.

Через пару минут парни, раздевшись до трусов, зашли в реку. Космонавт лег на мелководье, приятная прохлада воды сразу облегчила боль. Воробьев постарался расслабиться и с наслаждением потянулся. Макс нырнул с головой и, проплыв несколько метров, весело крикнул:

– Рыбу сейчас увидел, мелькнула мимо меня на дне, попробую порыбачить...

– Ага, давай, а то консервы мы почти сожрали..., надо что-то с едой придумывать, – отозвался Андрей, вальяжно плавая на спине.

Тем временем девушки, переодевшись в модные купальники, которыми они предусмотрительно запаслись в мега-молле, с веселыми визгами заходили в воду.

Маша в роскошном синем монокини медленно ощупывала каменистое дно, прихрамывая на раненую ногу.

– Давай помогу, держись за меня, – Катя, одетая в вызы-

вающе красное бикини, подставила подружке локоть.

– Ага, спасибо, а то камни скользкие, а я на левую боюсь в полную силу опираться.

– Да, это не морской песочек, – хихикнула Лена, стоя по пояс в белом купальнике-бандо и поеживаясь от бодрящего течения.

Андрей поочередно переводил взгляд с одной девушки на другую с веселой улыбкой:

– Девчонки, вы – красотки! Просто речные русалки в этих купальниках!

– Спасибо, это все из последней коллекции, между прочим, – похвасталась Лисицина.

– Да-да, я помню, как вы два часа проторчали в том бу-тике, пока их выбирали, – съязвил Кузнецов и показал подружке язык.

Воробьев сел на дно и задумчиво протянул:

– Что-то вы мне втроем напоминаете..., а ну да, точно, вы же прям триколор ходячий! Одна – в белом, вторая – в синем, а третья – в красном.

– Ух ты, правда, а мы как-то и не подумали, – рассмеялась Маша.

– Мы не сговаривались, так случайно получилось, – весело оправдывалась Катя.

– И классно получилось! – Сова показал девчонкам большой палец.

Пока все плавали, Лена стояла по грудь в воде, боясь зайти

глубже. Девушка прополоскала волосы и мечтательно протянула:

– Мммм... сейчас бы сюда мой любимый шоколадный гель для душа.

Макс в это время выбрался на берег и, хитро прищурившись, пробормотал:

– Сейчас что-нибудь придумаем...

Незаметно от сестры паренек надергал речных водорослей и крикнул:

– Ленка, геля не было, но мочалку я тебе нашел! Лови!

Когда девушка повернулась, Сова метнул в нее зеленый комочек. Лена успела присесть, окунувшись с головой, и пучок водорослей попал точно в лицо Кате.

Лисицина взвизгнула от неожиданности и, злобно фыркая, стала сбрасывать водоросли с головы:

– Макс, ты балбес!

– Ой, перелет.... без обид, Катя, я тебе окуня поймаю, – виновато ответил подросток, пытаясь не рассмеяться.

Маша, Иван и Андрей от души хохотали над подругой.

– Ух ты, моя кикиморка речная, – дразнил девушку Кузнецов.

– Кикимора?! Ну, спасибо... ладно-ладно, ночью я тебе это припомню, – обиженно хмыкнула рыжеволосая.

Пока друзья продолжали развлекаться в воде, Макс принялся за изготовление удочки-подергушки. Сова срезал небольшой ивовый прут и привязал к нему около метра лес-

ки со свинцовым грузилом и крючком.

– Не зря я все это набрал в «Рыбаке-Охотнике», – бормотал себе под нос паренек, затягивая зубами узелок на крючке.

Закончив мастерить снасти, Макс принялся искать ручейников, бикарасов и другую наживку, переворачивая камни на мелководье. Этого добра оказалось в избытке, и через пять минут у парня уже было полно приманки. Тем временем приятели выбрались на берег и обсыхали, греясь в лучах полуденного солнца.

Сова зашел по пояс в реку. Каменистое дно хорошо просматривалось в прозрачной воде. Подросток стал активно шевелить ногой, чтобы поднять муть со дна. Это привлекло рыбу, которая плавала ниже по течению. Опустив руку с удочкой по локоть, парень методично дергал ей вперед и назад. Крючок с наживкой скользил по камням, соблазняя рыбу. Через пару минут Макс вытащил первого чебака. Он победно помахал трофеем в воздухе и швырнул добычу на берег, где ее тут же подобрала Лена.

– У меня где-то в рюкзаке был пакет, можем в него пока складывать улов, – предложила Маша.

Андрей похлопал себя по животу и проглотил слюну:

– Есть уже охота, надо лагерь обустроить... Вань, пошли дров поищем?

Через полчаса котелок с водой уже кипел над костровищем. На дне варилась последняя горсть риса, оставшая-

ся от запасов из супермаркета. За это время Сова поймал на свою подергушку пять окуньков, семь чебаков и с десяток пескарей. Лена уже почистила их и спустила в котел.

– Класс, красавчик Макс! Отличная похлебка нас ждет сегодня! Правда, жаль, картошки нет, – потирая руки, сказал космонавт.

Маша облизнулась, помешивая веткой рыбный суп:

– Зато настоящая рыба, а не консервы.

Друзья с аппетитом пообедали и вольготно устроились в тени высоких тополей. Приятели беззаботно болтали, радуясь хорошей погоде, и никуда не торопились. Здесь не было ни людей, ни зомби, они нашли тихий уголок и «зализывали» свои раны. Мерное журчание реки убаюкивало, казалось, вокруг нет никакого заражения, и компания приятелей просто выбралась на природу устроить пикник.

Эпизод 4. Новые кроссовки

Дневная жара начала постепенно спадать, от реки подул освежающий ветерок. Иван почесал голую пятку и задумчиво протянул:

– Надо мне что-то с обувью придумать, так босиком можно и ноги до жопы стереть.

Космонавт вспомнил ночь в коттедже Альберта Борисовича, когда он босой выскочил на крыльцо, прикрывая друзей. Затем раздался взрыв, его отбросило в сторону, а потом было уже не до обуви. Люди чудом смогли отбиться от стада зараженных и выбраться из поселка, потеряв нескольких друзей.

– Да, мы-то успели обуться, а вот тебе не повезло. Ладно, главное – ноги целы, лапти какие-нибудь тебе найдем, – приободрил друга Андрей, – пойду-ка я отолюю.

– Андрей?! – недовольно шикнула на него Катя.

– Чего? Я же не сказал поессу, все культурно, не надо придираться.

– Ой, иди уже, – Катя махнула на него рукой, а друзья вновь весело загоготали.

Когда ученый скрылся в кустах, Макс поднялся и взял свой пояс с метательными ножами:

– А я к тому здоровому тополю, потренируюсь немного.

– А я никуда не пойду, мне и здесь хорошо, – лениво от-

ветил Иван, валяясь в окружении трех девушек.

Андрей, поигрывая ножом в руке, решил отойти подальше от лагеря. Вдруг он услышал какой-то шорох в кустах и насторожился. Из травы показался ежик и шустрой деловой походкой зашуршал по тропе.

– Фу ты блин, напугал меня, зверюга, – ухмыльнулся Кузнецов и стал справлять нужду. Закончив дело, он повернулся и увидел, как перед глазами мелькнуло что-то темное. Ученый почувствовал сильный удар по голове и свалился на землю.

– Первый готов, – буркнул мужик среднего роста с седой щетиной на толстом обрюзгшем лице. Он склонился над Андреем, не выпуская дубинку из рук.

В это время из соседних кустов вышел молодой долговязый парень:

– Красава, Боров. Мочим его?

– Не суетись, Горох. Успеем, этот еще пригодится. Надо со вторым разобраться, я у них стволы видел.

Кузнецов застонал, приоткрыл глаза, повернул голову и оглядел нападавших. Тот, что откликнулся на кличку Боров, был грузный мужик лет сорока. Его кривой, в нескольких местах переломанный нос, смотрел чуть в сторону. Грязная копна давно нестриженных волос «украшала» большую голову с мощным челюстями. Напарник Борова по прозвищу Горох, напротив, казался худым, высоким и сутулым. На его вытянутом прыщавом лице особенно выделялись большие

глубоко впавшие глаза. А на коротко выбритой голове торчали оттопыренные уши.

До эпидемии эти двое жили неподалеку в одном религиозном реабилитационном центре для разных маргиналов. Боров попал туда как хронический алкоголик, а Гороха пристроили приемные родители после того, как он подсел на наркотики. Когда началось заражение, они сбежали из центра и с тех пор промышляли разбоем и мародерством в округе. Недавно подельники случайно наткнулись на лагерь у реки и выжидали удобный момент для нападения.

– Лежать! Не рыпайся, мудила, – Горох пнул Андрея по печени, сел на него сверху и скрутил веревкой руки за спиной.

– Вставай давай, только пикни мне, сразу горло как барану перережу, – рявкнул Боров и слегка ткнул пленника в бок его же собственным ножом.

– Не советую с нами связываться, ребята, лучше развяжите меня и топайте своей дорогой, если хотите живыми остаться, – угрожающе процедил сквозь зубы Кузнецов.

– О, да ты крутой мужик, я смотрю, – Горох рассмеялся и с размаху врезал Андрею носком резинового сапога в живот.

У Кузнецова потемнело в глазах и перехватило дыхание, он мучительно закашлял.

– Ну чё? Будешь еще в героя играть, Рэмба?! Поднимайся, сука, а то останешься здесь навсегда лежать, – злобно про-

хрипел толстяк.

В то время как Кузнецова связывали бандиты, на берегу реки Катя поежилась и посмотрела на девчонок:

– Зябко стало, может, переоденемся?

Подруги согласились, и вся троица направилась к рюкзакам.

– Маш, посмотри мне тоже шмотки, – крикнул вдогонку Иван и перевернулся на другой бок.

Но не успели девушки достать чистую одежду, как на берегу реки показался Боров. Он вел впереди себя Андрея, приставив к его шее нож.

– Всем стоять на месте, одно движение – и он труп.

Воробьев осторожно потянулся к обрезу, но в этот момент из-за дерева выпрыгнул Горох и со всей силы ударил палкой космонавта.

– Второй готов, – радостно доложил наркоман.

– С ними еще пацан был, займись, – скомандовал толстяк.

– Ща сделаем... – Горох схватил обрез Ивана и быстро зашагал к тому месту, где слышались глухие удары ножа о кору дерева.

Через несколько минут прозвучал выстрел, и бандит, тяжело дыша, вернулся в лагерь:

– Удрапал малой, только пятки в кустах засверкали, я ему вдогонку послал железа, но не попал походу, – виновато отчитался тощий.

– Снайпер бя... ладно, потом с ним разберемся. Этого

свяжи, пока не очухался, – Боров кивнул на Воробьева и двинул рукояткой ножа по темечку Андрею.

Катя вскрикнула, глядя, как ее парень без сознания свалился на камни.

– Ну вот, теперь повеселимся, крошки, – радостно заржал толстяк и подошел к девушкам.

– Рыжая моя, – гаркнул наркоман, облизывая потрескавшиеся губы.

– Да мне похеру кого. У них у всех повдоль, поперек ни у кого нету, так что без разницы. Я блондиночку возьму, а малолетку на потом, – согласился Боров, оттолкнул Лену в сторону и схватил Машу за волосы. Она попыталась сопротивляться, но получила увесистую пощечину и упала на траву.

В этот момент Лисицина схватил булыжник и швырнула в приближающегося Гороха. Тот увернулся и оскалился в ответ:

– А ты дерзкая, мне такие нравятся. И купальник у тебя что надо, только придется его сейчас снять. Сама разденешься или мне его порвать?!

Катя замерла и дрожащими руками стала раздеваться:

– Хорошо, хорошо, я сама.

– Вот и умничка, – наркоман положил обрез рядом на камни, – не чуди мне, а то быстро тебя свинцом нашпигую, поняла?!

– Поняла, – Лисицина обнажила упругие груди и покорно

легла на спину.

Лена тряслась всем телом, словно голая на морозе. Девочка беспомощно смотрела, как насильники раздевают ее по-друг и ничего не могла сделать. Андрей с Иваном лежали без сознания, брат убежал, а она словно парализованная сидела, обхватив колени руками.

Толстяк придавил Машу своим весом и, тяжело пыхтя, стал одной рукой стягивать свои штаны. Он впился девушке губами в шею и захрюкал от удовольствия.

Но тут раздался легкий свист и чуть слышный шлепок. В ту же секунду Боров взревел и завизжал от боли. Горох приподнял голову, чтобы посмотреть, что случилось с подельником, и ослабил хватку. Не растерявшись, Катя тут же схватила небольшой камень и двинула насильнику в висок. Толкнув от себя потерявшего координацию бандита, она схватила булыжник побольше и с размаху опустила ему на череп. Раздался хруст, лицо Гороха стало красным от крови.

В это мгновение Боров вскочил на ноги, держась за правый бок. Чуть ниже ребер торчал короткий метательный клинок. Толстяк с кряхтением вытащил лезвие и, выпучив от злости глаза, стал крутить головой в поисках противника.

Макс выпрыгнул из-за кустов и бросил второй нож. Клинок пролетел рядом с ухом насильника и звякнул о камни, едва не ранив Лену.

Боров зарычал и кинулся на подростка. Сова достал из-

за пояса третий нож и метнул, целясь в сердце. Лезвие вонзилось в живот, но жирдяй сумел сделать еще пару прыжков и врезал Максу тяжеленным кулаком. В последний момент Сова успел чуть присесть, и удар пришелся по макушке.

– Я тебя, сученыша, голыми руками разорву, – завопил толстяк, брызгая кровавыми слюнями. Боров схватил подростка за горло, поднял над землей и сдавил шею со всей силы. Лицо Макса посинело, и он беспомощно задрогал ногами и руками.

Маша увидела валявшийся на берегу обрез и побежала к оружию, но ее опередила Лена. Схватив ружье, девочка кинулась на помощь брату. Она приставила дуло почти вплотную к спине бандита и выстрелила. Приклад ударил Лену в плечо, и она выронила обрез. Боров выпустил обмякшее тело паренька, повернулся на 180 градусов и пластом рухнул на землю.

Одновременно с этим Катя продолжала осыпать ударами второго насильника. Горох попытался подняться, но Лисицина разбила ему булыжником нос, выбила два зуба и отправила в нокаут. Не давая противнику опомниться, она, собрав все силы, подняла большой камень и уронила наркоману на голову. Хрустнули кости, лицо Гороха превратилось в кровавое месиво, тело затрепетало в предсмертной конвульсии и замерло.

Лена пыталась привести в сознание брата и шлёпала его по щекам. Сова немного очухался и схватился за шею:

– Еще бы чуть-чуть – и капец. Вовремя ты его, спасибо.

Макс нагнулся над Боровом и вытащил из его живота свой нож. Но в этот момент толстяк захрипел, открыл один глаз и схватил подростка за руку. Сова вскрикнул от неожиданности и тут же воткнул клинок прямо под кадык бандиту. Глаза Борова закатились в предсмертной агонии, в горле раздался какой-то булькающий звук и свист. Паренек испуганно отполз подальше и посмотрел на сестру с Машей.

– Теперь умер? – дрожащими губами пролепетала Лена.

– Надеюсь что да, передай-ка мне ружье, – ответил брат и протянул трясущуюся руку.

Убедившись, что с нападавшими покончено, друзья стали приводить в чувство Ивана и Андрея. Парней окатили водой, и они с трудом очнулись.

– Бля... как башка трещит... что... где эти?! – Кузнецов попытался вскочить, резко вспомнив, что произошло перед тем, как он отключился.

– Тихо, тихо, сиди, – успокаивала его Катя, – их больше нет, все нормально, мы справились.

– Нормально? – простонал Иван, – вот я debil, держал ствол в руках, а меня вырубил, да уж нормально...

Девушки рассказали, как все произошло. Макс в это время направил обрез в сторону леса, опасаясь, что бандиты могли быть не одни.

– Надо что-то с трупами сделать, не оставлять же их так. Может закопать? – неуверенно предложила Маша.

– Вот еще, делать нечего, хоронить этих уродов, – возмутилась Лисицина.

Лена посмотрела на реку и предложила другой вариант:

– Давайте в воду бросим, течение быстрое, их далеко унесет.

– Поддерживаю, пусть идут рыбам на корм, – согласился Андрей, а Иван лишь молча кивнул.

Парни поднялись и, слегка пошатываясь, подошли к неподвижному телу Борова. Воробьев взял труп за руки, а Кузнецов схватил за ноги, но тут же бросил их на землю:

– Погоди, тебе же кроссовки были нужны? На нем как раз вроде подходящего размера. Может, примеришь?

– Чё? С трупа? – брезгливо поморщился космонавт.

– Нет, с манекена! Мы же не в магазине, блин. Ну, дело твое, не хочешь, потащили в реку топить.

– Да не, подожди, что-то я туплю, дай гляну, – Иван стянул кроссовки с мертвеца, обулся и утвердительно хмыкнул, – как литые сидят, то что надо.

Кузнецов оттопырил большой палец вверх:

– Ну, хоть какая-то от них компенсация за контузию. Слышь, Вань, а тебе трусы его не нужны случайно? Не пропадать же добру?

– Кроссовки – мне, трусы – тебе, – съязвил в ответ Воробьев.

Друзья поволокли покойника в воду. Отправив мертвецов в последнее плавание, приятели еще несколько минут смот-

рели им в след.

– А могли и мы сегодня также плыть, если бы не девчонки с Максом, – задумчиво пробормотал Андрей.

– Абзац. Что-то мы подрасслабились. Вот и лоханулись. Неуд нам жесткий. Хорошо, что все так закончилось.

Трупы уносило все дальше от лагеря, а за ними следовали любопытные стайки голодных рыб.

Эпизод 5. Убежище

Лев Николаевич проснулся сегодня раньше обычного и сидел на кровати, растирая пальцами поседевшие виски. Президент окинул взглядом небольшую комнату, в которой он теперь жил вместе с сыном Петром. Две простые кровати, минимум мебели, светлые однотонные стены и маленькая ванная – такими были президентские апартаменты в подземном убежище.

После того, как в кремлевской лаборатории погибли его жена и дочь, Лев Николаевич не захотел оставаться в Москве и покинул столицу. Он укрылся в «Южном центре», как называли этот бункер в правительстве. Здесь его ждал сын, которого доставили в убежище, как только в стране объявили карантин. Когда началась эпидемия, Петр тренировался в спортивном лагере возле Сочи. Мальчик подавал надежды в большом теннисе, и все лето проводил на сборах и соревнованиях. Президент отдал приказ эвакуировать его в «Южный центр», и благодаря этому ребенок избежал заражения.

Лев Николаевич часто прокручивал у себя в голове события последних дней в кремлевской лаборатории. Древняя крепость Российского государства не рухнула, но и не сумела сдержать врага. Часть правительства вместе с главой государства капитулировало и оставило Москву. Другая часть бывшей элиты страны осталась в столичном убежище.

Но большинство из них стали зомби.

Люди ничего не смогли противопоставить стремительному удару «Новой звезды». С каждым днем армия зараженных росла в геометрической прогрессии. Те, кого много лет не могли завербовать иностранные спецслужбы, всего за сутки переходили на сторону неприятеля. Вирус не придумывал хитроумные маневры, он бил на всех фронтах, прорывая санитарную оборону и карантины.

Небольшая горстка уцелевших людей вместе с президентом укрылась в стенах подземного бункера, который на поверхности был замаскирован под научный исследовательский центр. Где-то там плескались волны Черного моря, выкатываясь на солнечные пляжи, чайки кружили в голубом небе, а теплый южный ветер раскачивал кроны деревьев.

Но все это было недоступно людям, запертым в убежище, выходить откуда строго запрещалось. Автономная система жизнеобеспечения поддерживала существование около сотни человек. Бункер проектировался на большее количество, но здоровых людей к моменту эвакуации осталось совсем мало.

Среди них были семьи политиков, ученых, военных, бизнесменов, спортсменов и немногочисленный обслуживающий персонал. Ощущение безысходности и замкнутое пространство давило на психику людей. Почти все потеряли кого-то из близких, никто не знал, когда закончится эпидемия и закончится ли вообще. Многие уже думали, что это место

станет их братской могилой.

Холодный свет струился по стенам убежища. Время от времени под его сводами раздавались приглушенные шаги и голоса. После завтрака Лев Николаевич с ближайшими помощниками собрались на очередную рутинную планерку. В небольшой комнате, которую называли «Залом совещаний» на простых жестких стульях за длинным столом разместились остатки элиты государства, которого по факту уже не существовало.

– Итак, у кого какие новости? Какие предложения? – поинтересовался президент.

Главный инженер убежища кашлянул в кулак и произнес:

– Предлагаю заняться выращиванием овощей, корнеплодов, зелени и ягоды. У нас есть несколько пустых теплиц с регулируемой системой микроклимата. На складе полно стратегических запасов семян и саженцев. Сам я не агроном, но, думаю, нам под силу обустроить здесь маленький огород. Опять же люди будут получать свежие витамины прямо с грядок вместо этих пилюль. «Печатная» кухня уже многим приедается, а свежие продукты разнообразят наш рацион.

– Отличная идея, я – за. Надо спросить, может, кто занимался садоводством, – кивнул президент, – все поддерживают Захара Евгеньевича?

Собравшиеся одобрительно забурчали, покачивая головами. Все, кроме Александра Чернова, который равнодушно пожал плечами и зевнул:

– Понятное дело, здесь большинство в прежние времена брезговали едой из 3D фуд-принтеров, а сейчас приходится...

– Хорошо бы все-таки заняться разработкой вакцины, исходя из имеющихся ресурсов. По крайней мере, у нас есть для этого время..., – перебил помощника Лев Николаевич. Ему уже стали надоедать едкие высказывания Чернова.

– Среди нас есть врачи, но нет ни одного настоящего вирусолога. Последние погибли в кремлевской лаборатории, – уныло протянула Елена Васильевна Малышкина, которая работала одним из заместителей министра здравоохранения при прежнем правительстве. В убежище она стала главной по медицинской части.

– Да-да. Есть физики, инженеры, военные, министры, пять заслуженных артистов, несколько математиков, другие специалисты, но с вирусологами, как назло, нам не повезло..., – неожиданно поэтично заметил вице-премьер по делам спорта и туризма Арсен Аркадьевич Гаспарян.

– И, кажется, еще появился новый стихотворец вдобавок к остальной бесполезной братии, – тихо похлопав в ладоши, снова съязвил Чернов.

– О чем это ты? – спросил президент, хмуро покосившись на своего первого помощника.

– Я к тому, что половина людей, которые тут живут, зря тратят ресурсы остальных – тех, кто молод, сможет дожить до лучших времен и населить эту планету заново, – Алек-

сандр отчужденно поднял глаза в потолок.

– Вы отдаете себе отчет?! Что Вы несете?! – рявкнул Владимир Романович Горнилов, пожилой генерал, которого очень уважал президент.

– Я высказал свое мнение, только и всего. У нас же демократия? Или уже нет? Когда это мы успели превратиться в тоталитарное карликовое подземное государство? Лично я – за здравый смысл, – советник отклонился на стуле, с ехидной ухмылкой нагло глядя в глаза военному.

– Чернов, не Вам судить, кого казнить, а кого миловать, – пытаюсь снять возникшее напряжение, спокойно сказал Лев Николаевич, – ресурсов у нас хватает. Давайте продолжим, какие еще есть вопросы?

– Мне кажется, будет разумно разделить базу на мужскую и женскую часть, чтобы не провоцировать... ммм... кхе..., – замялся главный инженер, подбирая подходящее слово.

– Естественные потребности людей, Вы хотите сказать, Захар Евгеньевич? Вам не нравится, как молодые солдаты смотрят на ваших дочек? – улыбнулся Александр.

– Стоп, вы уже нарываетесь, – ледяным тоном произнес президент.

– Семейных это, естественно, не касается – для них есть отдельные комнаты. Но остальных надо разделить по половому принципу, чтобы сохранять дисциплину, – закончил свою мысль главный инженер.

– Это не простой вопрос, не уверен, что всем эта идея при-

дется по душе. Давайте подумаем и обсудим её на следующей планерке, – резюмировал Лев Николаевич.

На этом совещание закончилось, и люди стали расходиться по отсекам. Бывшая элита не знала, чем себя занять. Вместе с тем работы было много. Требовались люди, чтобы готовить, убирать, стирать, лечить и поддерживать порядок. Штат сотрудников центра перед эвакуацией был максимально оптимизирован, а точнее урезан, чтобы высвободить места для представителей высших кругов, а в итоге бункер оказался полупустым.

Дни в убежище тянулись долго и однообразно. Хандра и депрессия все больше разрастались среди запертых под землей людей. Все чаще стали возникать конфликты и стычки на бытовой почве. Через некоторое время за грубое нарушение дисциплины двух солдат пришлось изолировать в отдельном отсеке.

Еще большим ударом для общества стал внезапный инсульт главного инженера. Захара Евгеньевича удалось спасти, но мужчину частично парализовало. Он лежал в лазарете, окруженный вниманием и заботой двух дочерей.

Несмотря на проблемы, большинство в убежище чувствовало себя в безопасности и довольствовалось этим. Маленькая община тихо жила под землей, люди надеялись, что со временем эпидемия закончится, и они смогут подняться на поверхность. Дни шли своим чередом, принося то хлопоты, то радости. Но иногда Льву Николаевичу казалось,

что руководить многомиллионной страной было проще, чем этой горсткой людей.

Эпизод 6. Охотники или добыча?

Миновали сутки после нападения бандитов. Друзья решили переместить свой лагерь и прошли пару километров ниже по течению реки. Они опасались новых незваных гостей, но больше их спокойствие никто не нарушал.

Из-за удара по затылку Андрей часто мучился головокружениями. Ивану повезло больше, он отделался здоровой шишкой на голове, но в целом чувствовал себя нормально.

Стоял отличный летний день, парни отдыхали в тени, восстанавливая силы, а девушки устроили большую стирку. Затем они развесили на веревке мокрую одежду и переоделись в чистые вещи.

Катя облачилась в короткие спортивные черные шортики и красный топик. Затем достала из рюкзака Андрея клетчатую рубашку с коротким рукавом, джинсовые шорты и бросила их парню:

– Лови, оборванец! Носи аккуратно, больше у тебя новой одежды нет...

– Спасибо, мамочка. Когда старая высохнет, не забудь заштопать, погладить и накрахмалить воротничок.

– Ага, так и сделаю..., – хихикнула Лисицина.

В это время неподалеку переодевались Маша с Иваном. Девушка надела джинсовые шорты и светлую маечку на тонких лямках. Воробьев экипировался в шорты милитари чуть

ниже колена и футболку песочного цвета с большим принтом Юпитера на груди.

Когда они вернулись к лагерю, там уже сидели Макс и Лена. Сова оделся в широкие штаны болотного цвета с большими накладными карманами по бокам и оранжевую майку с названием любимой рок-группы на спине. Лена принарядилась в розовую тунику и серые укороченные леггинсы.

– Крутой прикид, это что Марс? – спросил Сова, показывая пальцем на изображение планеты.

– Ага, Луна блин... у тебя что по астрономии? – ухмыльнулся космонавт.

– Она со следующего года должна быть, еще не проходили, – пожал плечами подросток.

Иван поднял походный топорик:

– Тогда прощаю, вообще это Юпитер. Хорошо прохладиться, давай за дровами сгоняем, обед надо готовить.

– Пошли, – согласился Сова. Паренек нацепил пояс с метательными ножами и взял карманную пилу.

– А я тогда останусь охранять девчонок, – потянувшись, добавил Кузнецов.

– Угу, кто кого охранять будет, – съязвила Катя и дернула парня за ухо.

Андрей виновато потупился, облокотился на дерево и поближе придвинул к себе обрез.

– Ну ладно, не обижайся, ты всегда будешь мой герой, – Катя быстро поцеловала его в щеку, промурлыкав еще

несколько нежностей на ухо.

Тем временем Иван с Максом скрылись из виду. Парни углубились в лес в поисках сухих деревьев и вскоре оказались на просеке, по которой тянулись две борозды, заросшие травой.

– Хм, колея. Странно, место вроде глухое. Кто тут мог ездить? – Сова присел на корточки и постучал по земле палкой.

Иван посмотрел в сторону, куда уходили следы колес:

– Может рыбаки накатали...

– Не заметил я, чтобы тут рыбалка интересная была, мелочь всякая, – подросток встал между бороздами, – да и широкие следы для машин, это больше на трактор похоже...

– Трактор..., – задумчиво повторил Воробьев. В этот момент его желудок громко заурчал, космонавт почувствовал подступавший голод.

Сова крутил головой, высматривая сухостой:

– Ну да, похоже на трактор. Эта дорога, наверное, в деревню идет или на ферму...

– Ферма... или хозяйство... Сова, а ты – молодец. Сам понял, что сейчас сказал?

– Ммм...

– Ну, если там ферма, то, может не всех животных сожрали? Это же мясо, Макс!

– Хм, вариант... прогуляемся? Надо нашим сказать...

Иван посмотрел в сторону лагеря:

– Давай сначала глянем по-шустрому, может тут рядом.

Приятели быстро зашагали на запад по проселочной дороге. Взобравшись на холм, парни увидели вдалеке тонкую струйку черного дыма. Через полчаса они подошли к большому ангару, обшитому синим сайдингом. Рядом стояли несколько домиков, два из которых почти полностью сгорели, от них-то и чадил дым. Дверь в ангар была приоткрыта, друзья осторожно подошли и сразу почувствовали ужасный смрад от экскрементов и гниющего на жаре мяса. Несколько туш дохлых коров валялись на земле в своих стойлах.

Макс с трудом сдержал рвотный рефлекс и отбежал в сторону:

– Я бы и через месяц голодухи такое есть не смог.

– Может, в этом коровнике не все протухли? Вдруг какая-то буренка недавно скопытилась, давай проверим? – Космонавт задрал футболку и натянул на нос словно маску.

– Блин, ну давай попробуем, – нехотя согласился Сова.

Парни распахнули двери ангара и перешагнули порог. Иван шел первым, выставив перед собой обрез. Друзья почти не дышали и напряженно осматривали каждое стойло. Было видно, что большинство животных умерло от истощения, кожа обтягивала их выпирающие из боков ребра.

Воробьев заметил корову со вспоротым брюхом, ее внутренности были разбросаны по всему стойлу, а на шкуре виднелись следы многочисленных ран. Тысячи опарышей ползали в смеси из сена, гниющего мяса и навоза. Казалось, что

это живой ковер, который колыхается под мертвой тушей. Ворчливое жужжание сотен мух разносилось внутри помещения.

– Смотри, как-то странно... эту загрызли, а те, похоже, сами сдохли, их даже не тронули, – пробурчал из-под майки космонавт, указав обрезом на истерзанную корову.

– Может ее вообще не зараженные, а собаки местные загрызли? – предположил Сова.

– Ладно, тут ловить нечего, всё протухло, валим отсюда, – космонавт быстро выбрался на улицу и жадно вдохнул свежий воздух.

Через пару минут, придя в себя, друзья решили осмотреть остальные строения. Они подошли к одному из домиков, как вдруг позади себя услышали треск веток. Парни оглянулись на шум и остановились. В паре сотен метров от них, ломая молодые березки, на холм поднималась корова.

– Еееххуууу! Мясо! – обрадовался Сова, и приятели, не сговариваясь, бросились за буренкой. Корова была уставшей и напуганной. Она скользила копытами по траве, пытаясь забраться на холм, и хромала на правую переднюю ногу.

Иван и Макс быстро догоняли добычу, стараясь не упустить из виду убежавший ужин. На самом верху склона Воробьев забежал вперед и перегородил дорогу, а Сова отрезал путь к отступлению. Приблизившись, парни разглядели, что перед ними не корова, а молодой бычок. Он уже успел немного одичать и боялся незнакомцев.

Воробьев держал в одной руке топор, а в другой обрез, не зная, что выбрать. Сова молча топтался с ножом позади бычка, вопросительно глядя на старшего товарища.

Так они простояли втроем целую минуту, никто не решался что-либо предпринять. Животное устало и понимало, что убежать сейчас не удастся, а так как люди не нападали, бычок отдыхал и восстанавливал силы.

Догнав добычу, парни не знали, как к ней подступиться: молодой бык – это не заяц и даже не свинья, которых можно быстро зарубить или зарезать. Борясь за жизнь, животное могло их ранить и серьезно покалечить. Иван слегка покачивал топором, обдумывая план:

– Че делать-то? У меня же патроны с дробью, его этим не завалишь, только изувечишь зверя. А потом к нему хрен подступишься.

– А если в ухо ствол вставить? В упор выстрелить?

– Бля, ну ты маньяк Сова. Так он и даст нам обрез в ухо засунуть...

– Надо пробовать, я отвлеку, – Макс встал сбоку от бычка.

– Попробую, – смирился Воробьев, – оглушить его так любому получится, а там, если что, добьем. Фух, как теперь все это исполнить только?

Космонавт осторожно положил топор на землю, вырвал пучок травы и медленно приблизился к быку.

– Прикормить хочешь? – Макс не смог сдержать смех.

Иван нахмурился, чувствуя, как на лбу выступили капли

пота:

– Есть идеи получше? Хочешь, тебе ствол отдам?

– Не-не, у меня рука дрогнет, – тут же отмазался подросток.

Животное встретилось с человеком взглядом. В больших добрых глазах тельенка мелькнул ужас. Внезапно бычок фыркнул, издал короткое предостерегающее «Мууу», резко дернулся и побежал вперед. Иван успел сделать шаг в сторону, пытаясь увернуться, но мощная туша даже легким касанием сбила его с ног. Макс кинулся вдогонку за тельенком. Космонавт быстро встал на ноги, но вдруг увидел группу зомби, которая подбегала к подножью холма.

Недавно эти зараженные напали на бычка в лесу, но тот сумел вырваться. Инфицированные потеряли след добычи недалеко от фермы, но упорно продолжали погоню. Воробьев насчитал порядка десяти противников, быстро лег в траву, но было уже поздно. Деревья на холме росли редкие и низкие, зомби заметили движение на вершине и начали взбираться по склону.

Иван колебался, нужно было делать выбор: отпустить бычка и остаться без ужина или самим стать пищей для людоедов. Макс в это время догнал тельенка и смог его затормозить. Парнокопытное остановилось и растерянно замотало головой, широко раздувая ноздри.

В этот момент космонавт увидел еще семерых зомби, которые выбежали из леса за ангаром. Они двигались медленно.

нее инфицированных из первой группы и отстали во время погони. Итого против них было почти два десятка противников, а из оружия топор и обрез с пятью патронами, остальной боекомплект остался в лагере у реки.

Иван прикинул, что расстояние между двумя группами составляло метров двести, и все-таки решил рискнуть. Бык в это время развернулся и бросился в обратную сторону как раз на Воробьева. Космонавт больше не колебался, он отбросил ствол, схватил двумя руками топор и с ходу ударил обухом между глаз теленку. Бычок качнулся, захрипел, но устоял на ногах. Космонавт врезал еще раз в то же место. Колени животного подкосились, и туша с глухим ревом завалилась на бок. Иван со всей силы, словно первобытный охотник, опустил топор в третий раз. Раздался треск, теленок был оглушен, но еще дышал. Космонавт присел, достал нож и воткнул добыче в горло.

– Муууу..., – последнее жалобное мычание вырвалось у бычка. Туша животного колыхнулась, губы задрожали, предсмертная агония прокатилась по телу. Теленок в последний раз выдохнул теплый воздух из больших мягких ноздрей. Его взгляд, устремленный в чистое синее небо, замер и потух навсегда.

В этот момент Макс заметил зомби, которые поднимались по склону:

– Вань, там канны!

– Знаю, не мороси, успеем, – Воробьев ощупал заднюю

ногу быка, проткнул ножом шкуру в районе сустава и начал резать мясо. Когда лезвие коснулось кости, космонавт протянул топор подростку:

– Держи! Бей тут! Старайся попадать в сустав между костями, как разрубишь, остальное отрежь ножом.

Макс стоял немного ошарашенный. Он уже привык убивать зараженных, но когда представил, что надо отрубить ногу еще теплому теленку, паренька стала бить нервная дрожь.

– Че стоишь?! Руби, говорю! Мы всего быка не утащим, надо взять часть и бежать...

– Я...я не..., – забормотал подросток.

– Шевелись! Я задержу их сколько смогу. Руби!

Сова взял топор и ударил им по ноге теленка. Затем размахнулся еще раз, но кость не поддавалась. Разозлившись, Макс вложил в удар все силы, и что-то треснуло.

Космонавт решил поберечь патроны и осмотрелся. Он увидел на траве поваленный ствол небольшой березы, подтащил дерево к склону холма, с трудом поднял и швырнул в приближающихся врагов. Бревно с грохотом упало и сбило с ног двух зомби.

Еще трое зараженных, которые поднимались следом, уже почти достигли вершины. Удерживая высоту, Иван пинком отбросил одного вниз, второго вырубил ударом приклада, отступил пару шагов и выпустил заряд дроби в лицо третьему противнику.

– Макс, ну че там у тебя?!

– Щас! – подросток в очередной раз с глухим ударом опустил топор, наконец-то кость поддалась. Сова принялся орудовать ножом. Его лицо уже покрылось мелкой крапункой из крови и мяса тельнка, руки паренька больше не дрожали. Он с остервенением кромсал ножом плоть, отделяя ногу от туши бычка.

Очередные пять людоедов подступили к вершине. Воробьев разрядил в них обойму, но один из них остался жив. Дробь изуродовала лицо инфицированного, правый глаз вытек, ошметки щеки свисали с челюсти. Но он поднялся и с лютым воем бросился на человека. Космонавт в последний момент сделал шаг в сторону и выставил ногу. Зомби загнулся и упал на живот. Воробьев тут же прыгнул ему на голову двумя ногами, а затем носком кроссовка заехал в висок.

– Я все, бежим! – радостно отозвался юный мясник.

Огромными прыжками Иван подбежал к тельнку, схватил отрубленную ногу и бросился вниз с обратной стороны холма. Макс с топором и ножом прикрывал отступление.

Когда зараженные подошли к кровавому месту бойни с бычком, то сразу забыли про беглецов и накинулись на теплую тушу. Несчастное животное дважды послужило людям: дало им мясо и остановило преследователей. Зомби облепили добычу и принялись жадно пожирать воделенную плоть. Они с довольным ворчанием слизывали кровь с травы и вгрызались в сочное свежее мясо.

В это время парни спустились вниз, увидели, что погони

нет, и торопливо зашагали к лагерю.

Иван взвалил ногу на плечо и уже мечтал о сытном обеде:

– Фуууухххх... пронесло. Им сейчас мертвый бык интересней, чем мы. За нами еще побегать надо...

– Ага, только жалко бросать столько мяса этим тварям...

– Макс, ты своей шкурой дорожи! Мы бы все равно этого теленка целиком не съели, протух бы на жаре. А вот этой ноги нам как раз на несколько дней.

Вскоре друзья вышли на знакомую колею, которая привела их на ферму и зашагали к лагерю. Обратного пути было тяжелее, но веселее. Ноша, которая им досталась, сулила сегодня шикарное застолье. Когда парни углубились в лес на подходе к лагерю, то слышали злобную ругань:

– Писец, вы охренели?! Мы вас тут по всему лесу ищем! Девчонки уже чуть не плачут, хоронят вас, а вы идете и горланите на всю округу, как ни в чем не бывало.

Из-за деревьев показался Кузнецов, с перевязанной головой и обрезом в руке.

– Всё-всё, не ругайся, мужик. Тут одна история случилась, инициативу мы проявили без предупреждения. Видишь, что нашли на дороге? – ответил Иван, хвастаясь добычей.

– Ого, круто... и где это вы ее взяли? – облизнувшись, спросил Андрей.

– У кого взяли, тот уже не мычит. Пошли в лагерь, сейчас всем расскажем.

Через полчаса друзья сидели вокруг большого костра, на-

низывали куски говядины на толстые ивовые прутья и жарили их над красными углями. После нескольких дней жизни впроголодь простое жареное мясо, даже без маринада, специй и овощей, казалось им верхом кулинарного искусства.

Весь оставшийся день до поздней ночи люди жгли новые угли и готовили мясо про запас. Когда над верхушками деревьев показался месяц, от ноги бычка осталась только кость.

Вскоре все, кроме Андрея, легли спать, а Кузнецов, чтобы не уснуть на дежурстве слонялся по берегу. Время от времени в воде раздавался плеск рыбы, а в лесу перекликались ночные птицы. Больше ничего не нарушало тишину маленького лагеря у реки.

Эпизод 7. Уроки выживания

Подошва на кроссовке расклеилась и шаркала по земле при каждом шаге Альберта Борисовича. Плохая обувь его очень беспокоила. Бродить по лесу босиком профессору не хотелось, а новые ботинки, к сожалению, на дороге не валялись.

Хаимович все время размышлял о будущем, куда им пойти с Таней и где найти новый дом. Он твердо решил, что в Новосибирске оставаться нельзя. Полчища зомби, мародеры, бандиты, вспышки смертельных инфекций из-за тысяч разлагающихся на улицах трупов – все это осложняло выживание. А зимой отсутствие центрального отопления и других коммуникаций в домах все равно вынудило бы их искать другое убежище.

Альберт Борисович понимал, что постепенно каннибалы в поисках добычи будут разбредаться по окраинам города, деревням и ближайшим окрестностям, а значит, пока есть время, нужно уходить как можно дальше, в малонаселенные районы.

Профессор знал одно место в Хакасии, которое его очень привлекало – невысоко в горах рядом с заповедником располагалась исследовательская база для наблюдения за дикой природой. Там работал его старинный приятель, Хаимович приезжал туда несколько раз, чтобы провести отпуск.

Альберт Борисович не любил ездить за границу и на многолюдные черноморские курорты. А в горах среди леса вдали от цивилизации он по-настоящему отдыхал душой и телом.

Насколько помнил профессор, база работала круглый год и была оборудована для автономного существования. А значит, запас еды, медикаментов и оружия там был достаточный, чтобы продержаться как минимум зиму. Но ученый с трудом представлял, как добраться туда с маленьким ребенком. Поэтому он решил, что если им встретится подходящий дом в глуши, то до весны они останутся там, а дальше будет видно. Хаимович был убежден, что инфицированные не выдержат лютых сибирских морозов, а значит, ближайшие семь-восемь месяцев станут ключевыми для дальнейшего выживания.

Во время этих размышлений профессор иногда забывался, ускорял шаг и даже принимался жестикулировать и бормотать себе под нос. Таня, которая шла рядом, начинала отставать и, видя, что наставник опять «ушел в себя», кричала ему в след:

– Подождите, подождите...

Ученый не сразу возвращался к реальности, еще несколько мгновений он двигался по инерции. Затем вздрагивал, оборачивался, улыбался в свою нечесаную бороду, которая уже успела немного отрасти, поправлял очки, протягивал руку, и они снова шли вместе.

– Устала? – периодически спрашивал наставник во время

пути.

Девочка пожимала плечами и кивала. Она уже стала привыкать к длинным переходам и старалась молча переносить нагрузку, чтобы не казаться обузой.

Они вышли на трассу, но чтобы не идти по открытой местности, двигались примерно в двадцати метрах от дороги по небольшому леску, где в случае опасности можно было успеть спрятаться.

– Давай присядем, – наконец сказал профессор и указал на поваленное дерево.

– Сегодня хорошая погода. Так гулять гораздо веселее, чем в дождь, – с улыбкой протянула Таня.

– Это точно. Так, что у нас из съестного? – Альберт Борисович порылся в рюкзаке и извлек оттуда небольшой кусок сырокопченой колбасы и подсушенный хлеб. Припасов, захваченных из сгоревшей лаборатории, оставалось все меньше.

– Сейчас бы мороженого, – мечтательно протянула малышка.

– Держи, вот тебе мороженое со вкусом колбасы, – профессор протянул ребенку половину, а свою долю разделил с Доджем.

Таня съела все до последней крошки и попросила воды. Профессор достал флягу, но в ней осталось всего несколько глотков.

– Потерпи немного, где-нибудь впереди найдем ручей, –

пообещал Альберт Борисович, глядя, как ребенок вытряхивает последние капли.

Через несколько минут Таня начала икать и с каждым разом все сильнее.

– Нда, – улыбнулся профессор, – сухомятка тебе не пошла, так нас все зомби в округе услышат.

– Пить хочется, – чуть виновато ответила девочка.

– Доджу, похоже, тоже, – заметил ученый, наблюдая за тем, как собака тяжело дышит, высунув длинный язык.

– Пойдемте тогда, хочется быстрее воду найти.

Путники продолжили свой путь и минут через двадцать увидели впереди большую заправку.

– Ну, видишь, вот и вода. Там, наверняка, есть магазинчик для автомобилистов, – кивнул Хаимович, в очередной раз поправляя отрывающуюся подошву.

– А это не опасно? Там нет «их»?

– Если и есть, то, скорей всего, не много. Струсила что ли? Тебе пора научиться с ними бороться.

Глаза девочки испуганно округлились. Профессор понимал, что ребенок слишком слаб, чтобы справиться зараженным. Но он хотел как можно раньше научить Таню тому, как постоять за себя.

«В новом мире чем быстрее научишься кусаться, тем больше шансов, что тебя не съедят», – часто повторял ей Альберт Борисович.

Его не смущало, что виноват во всем случившемся он сам.

Хаимовича вполне устраивала такая реальность. Хотя еще несколько месяцев назад ученый не мог и представить себе ничего подобного, но все это осталось словно в прошлой жизни.

Хаимович, Таня и Додж выбрались на открытое пространство и перешли дорогу. До заправки оставалось несколько минут ходьбы. Профессор замедлил шаг, внимательно вглядываясь вперед. Альберт Борисович в нерешительности остановился. Он не знал, как лучше поступить: оставить девочку снаружи или войти вместе с ней. Таня держалась чуть позади наставника, в шаге от него.

– Давай проверим что там, от меня не отходить, – предупредил ученый девочку.

Хаимович решил, что в помещении Додж будет только мешаться под ногами, и спустил его с поводка:

– Можешь поохотиться тут рядом...

Входная дверь заправки оказалась выбита, толстое стекло рассыпалось мелкими осколками по асфальту. Профессор просунулся в дверной проем, всматриваясь в каждую мелочь и прислушиваясь к малейшему шороху. Таня молчала, испуганно глядя по сторонам и прижимая ладошки ко рту, чтобы не так громко икать. Альберт Борисович проник в магазин и махнул девочке.

Внутри стояло несколько полок для продуктов, напитков и автомобильных товаров. На полу валялись шоколадки, упаковки печенья, лапши, рулетов, чипсов, снеков и га-

зировки.

– Налетай, только не лопни, – разрешил наставник, глядя, как заблестели глаза ребенка при виде этого богатства.

Убедившись, что кроме них здесь никого нет, Хаимович наполнил флягу чистой водой и положил еще несколько бутылок в рюкзак. Туда же он скидал шоколадки, печенье и другую снедь для перекуса в пути.

Пока Таня сидела на стойке оператора, свесив ноги, и уплетала чипсы, запивая их лимонадом, ученый подошел к двери с табличкой «Служебное помещение. Посторонним вход запрещен». Мужчина подёргал ручку, но дверь не поддавалась. На ней виднелись следы от протектора ботинок. Кто-то пинал дверь, пытаясь попасть внутрь, но ему это не удалось.

– Надо попробовать открыть ее, может там осталось оружие охранника, – пробормотал Хаимович и вставил острие мачете в щель рядом с замком. Альберт Борисович надавил плечом, пошевелил немного лезвием, просунул клинок глубже, нащупал защелку, поддел ее, и дверь легко отворилась.

За ней находилась темная подсобка, куда не проникал свет с улицы. Ученый сразу ощутил неприятный запах, сжал рукоятку мачете и осторожно переступил порог. Вдоль правой стены узкой, но длинной комнаты тянулся ряд полок, а на полу валялся большой фонарик. У дальней стенки виднелись очертания коробок, в полумраке сложно было разобрать, что к чему. Хаимович осторожно поднял и включил фонарь. Из-

за кучи коробок и каких-то рулонов торчали женские ноги в черных туфлях и капроновых колготках, лица человека видно не было.

– Эй! – вполголоса сказал профессор, не трогаясь с места. Тело не шевелилось, и Альберт Борисович нехотя шагнул вперед.

В углу за коробками лежала женщина лет сорока и, судя по тихому размеренному дыханию, она спала. Хаимович направил ей в лицо луч света, но незнакомка не отреагировала. Ученый обратил внимание, что тело женщины была мелкая дрожь. Альберт Борисович понял, что она заражена, но организм из последних сил еще пытается бороться с вирусом.

Профессор решил, что делать тут больше нечего. Марать руки, добывая больную, не хотелось, поэтому он отвернулся от тела и стал внимательно осматривать коробки на полках. В одной из них нашлась целая упаковка батареек для фонариков, а в другой – гель для дезинфекции рук и продуктов.

Хаимович уже собрался выходить, как вдруг услышал шорох за спиной – ноги за коробками вяло зашевелились. Ученый приблизился, зараженная почти ничего не видела, но заметила движение перед собой, инстинктивно протянула руки и подалась вперед. Альберт Борисович резким пинком в грудь отбросил ее в самый угол комнаты. Женщина в ответ что-то невнятно крикнула, скорее от ярости, чем от боли.

– Таня, иди сюда! – позвал профессор.

Девочка с опаской вошла в подсобку:

– Я тут...

– Подойди ближе, возьми, – Хаимович протянул ей мачете.

Ребенок робко взял клинок, с трудом удерживая оружие двумя руками.

– Ударь её, – строго сказал наставник и указал на зараженную.

От страха у Тани подкатил комок к горлу. Руки и ноги задрожали, глаза стали влажными, казалось, еще чуть-чуть – и девочка разревется, как делают многие дети в ее возрасте. Но Таня уже не была тем ребенком, который мог позволить себе такие капризы. Малышка не плакала, она просто стояла и молчала, боясь пошевелиться от страха. Сейчас ей хотелось убежать, покинуть эту страшную темную комнату, где в углу шевелился незнакомый человек. Но еще страшнее для девочки было ударить живое существо и попытаться его убить. Она замерла на месте, борясь с собой и своими страхами.

– Это уже не человек. Если ее не убить, она нападет на нас. Сейчас она слабая, ударь ее мачете со всей силы, – продолжал обучение профессор.

Девочка сделала шаг вперед, подняла клинок чуть выше, закрыла глаза, но через секунду отбежала назад, уронила оружие и спряталась за Альбертом Борисовичем.

– Я не буду, я не могу! – промямлила виновато Таня, словно школьница, которая не сделала домашнее задание.

Хаимович поморщился и вздохнул. Он присел перед девочкой, так чтобы их глаза оказались на одном уровне. Ученый сказал почти шепотом, но от его тона у ребенка побежали мурашки по спине:

– Таня... Пора учиться кусаться и убивать. Или ты сама умрешь. В этом мире нужны острые зубы. Бей!

– Нет, – малышка отрицательно покачала головой и опустила глаза.

Наставник потряс девочку за плечи.

– Надо! Если хочешь выжить..., – профессор поднял мачете и вложил рукоятку в ладонь Тани.

Альберт Борисович сидел спиной к зомби и не заметил, как зараженная собралась с силами и поползла в его сторону. Она почти встала на ноги. Голод толкал женщину вперед и придавал ей сил. Вирус «подсказывал» мозгу, что рядом добыча, которая утолит ноющую боль в ее животе. Не обращившись, профессор поднялся и, схватив девочку за руку, поставил между собой и зомби.

– Бей, Та... – слова застряли у Хаимовича в горле, когда он увидел инфицированную в шаге от себя.

Женщина захрипела и бросилась на свою жертву. Таня зажмурилась от страха глаза, машинально подняла перед собой мачете и сжалась в комок:

– Мама!

Наставник в последний момент успел оттолкнуть малышку в сторону и ударил тетку кулаком в лицо. Но зараженная

лишь дернула головой и вцепилась ногтями в лицо профессору. Альберт Борисович испугался, попятился назад и ударился спиной о полку. Таня не знала, что ей делать, она снова выронила мачете и беспомощно сжимала кулаки. Слезы ручьями текли по щекам, мелкая дрожь била ее словно током.

Хаимович понял, что еще немного – и ему выцарапают глаза. Из приоткрытого рта зомби доносилось отвратительное зловоние. Желтые зубы уже скрежетали в предвкушении свежей плоти. Хаимович схватил инфицированную за волосы левой рукой и ударил фонарем. Быстрый пинок в солнечное сплетение – и женщина отлетела к коробкам. Альберт Борисович схватил мачете и не дал зомби подняться. Через секунду клинок разрубил лицо зараженной пополам от века до подбородка.

– Пора учиться кусаться, я не всегда буду рядом, – хмуро повторил наставник еще раз и вышел в торговый зал. Таня поспешила за ним.

Профессор набил рюкзак консервами, печеньем, водой и сладостями, которые не таяли. Девочка нашла две зажигалки, которые завалились между рядов. Хаимович еще раз обвел взглядом торговый зал:

– Ну вот, еще на несколько дней мы себя провиантом обеспечили, пошли дальше.

Люди покинули магазинчик на заправке и уже хотели перейти дорогу, но заметили велосипед, который стоял около забора с обратной стороны здания. Велик выглядел исправ-

ным, а главное – он был с детским креслом.

– Это ускорило бы наш путь, – Альберт Борисович подергал противоугонный замок, – жаль, тросик нечем перекусить.

– А может быть, это велосипед той тети? У нее мог быть ребенок, которого она отвозила в садик или школу, а потом ехала на велосипеде сюда на работу, – Таня уже немного отошла от пережитого шока, и к ней вернулась способность рассуждать.

Профессор задумчиво почесал нос:

– Может быть... тогда, по логике, ключ от замка у нее остался. Сейчас проверю, а ты позови Доджа.

Ученый быстрыми шагами направился обратно в магазин. Вернувшись в подсобку, мужчина достал фонарь и осветил на труп. Обезображенное лицо было неподвижно, но Хаимович все равно еще побаивался эту тетку. Он присел и стал осторожно осматривать одежду. На зараженной был корпоративный синий пиджак, белая блузка, юбка и колготки. В карманах жакета ключа не оказалось. Тогда профессор еще раз оглядел помещение и увидел на крючке дамскую сумку. Он снял ее, вышел в торговый зал и вытряхнул содержимое на стойку оператора. Среди документов, монет, косметики и других женских принадлежностей валялась связка ключей.

Альберт Борисович обрадовался и поспешно вышел на улицу. Он обошел магазин и не нашел Таню там, где ее оставил. Хаимович оббежал территорию заправки, но девоч-

ки нигде не было, как и Доджа. Ученый растерянно вертел головой в поисках ребенка, в этот момент он испугался по-настоящему. Профессор представил, что снова может остаться один. Чувство одиночества, с которым он жил до эпидемии, больно сжало его сердце. Эта маленькая девочка теперь стала для него неким смыслом жизни, объектом заботы, светлым пятном в его почерневшей душе. Только ее спасение было единственным хорошим поступком в череде страшных преступлений, совершенных ученым.

После травмы головы темная сущность все больше поглощала сознание Альберта Борисовича. И только благодаря Тане в нем еще оставалось что-то человеческое.

Профессор снова торопливо обошел здание заправки и громко крикнул:

– Та-а-а-аня-я-я-я-я!!!

Его не пугало, что на голос могут сбежаться зараженные. Он был готов драться, только было бы за кого. Все, чего Хачимович сейчас боялся – это вернуться к одиночеству.

– Таня!!! – В отчаянии снова позвал ученый. Но никто не отвечал.

На секунду профессор подумал, что девочка обиделась на него за то, что произошло в подсобке, и где-то спряталась. Но тут же убедил себя, что Таня бы так не поступила.

Вдруг он услышал шорох над головой и посмотрел вверх. Большую часть заправки занимал навес, который укрывал от дождя и снега места для зарядки автомобилей. Заправ-

кой это место называлось по старинке, тут стояла всего одна бензиновая, одна дизельная и одна газовая колонка для тех, кто еще не перешел на электродвигатели. Все остальное пространство занимали небольшие желтые столбики, чуть больше метра в высоту. Они были цилиндрической формы, за что в народе их прозвали «батарейками». Некоторые зарядно-заправочные станции даже специально стилизовали их под настоящие пальчиковые батарейки. Заняв место на такой «заправке», водитель подключал кабель со штекером от столбика к блоку зарядки автомобиля.

Альберт Борисович понял, что девочка прячется на крыше, но какое-то нехорошее предчувствие засело у него в голове:

– Таня, ты там? Спускайся, надо уходить.

Никто не ответил, шорох сверху прекратился. Профессор увидел приваренную к стене магазина лестницу и снял травматический пистолет с предохранителя. Патронов было мало, и Хаимович их берег. Но интуиция подсказывала, что сейчас они могут понадобиться

Ученый стал бесшумно карабкаться вверх по лестнице. Как только его голова показалась над крышей, Альберт Борисович увидел мужчину лет тридцати, который крепко держал Таню. Незнакомец был одет в униформу с логотипом заправки. Его маленькую голову с конопатым лицом и чуть скошенными к носу глазами покрывала старая замусоленная бейсболка. Над правым веком мужчины темнела большая ге-

матома. Он зажал ребенку рот ладонью, так что малышка не могла даже пикнуть.

Хаимович за секунду оценил ситуацию, он попытался понять мотивы незнакомца: «Зачем он похитил Таню? Просто испугался или решил взять ее в заложницы? Что ему от нас нужно?»

Альберт Борисович быстро перебрался на крышу и убрал руку с пистолетом за спину. Похититель еще крепче сжал девочку и злобно посмотрел на профессора.

– Эй... стой! Я ей сейчас голову оторву! – дрожащим голосом крикнул «заправщик» и сделал шаг назад.

– Привет. Мы просто мимо проходили, взяли немного воды и печенья внизу. Мы их тебе отдадим, извини нас. Я не знал что это твоя территория, без обид. Друг, отпусти девочку, и мы сразу уйдем, – примирительным тоном ответил ученый, приблизившись на полшага.

Незнакомец облизал губы и стал судорожно оглядываться по сторонам, словно в поисках поддержки. Хаимович посмотрел Тане в глаза и не увидел в них страха. По ее серьезному взгляду можно было решить, что малышка о чем-то сосредоточено думает. Профессор приблизился еще на метр, но «заправщик» истерично завизжал:

– Стояаяаять! Еще шаг – и я убью её, а потом – тебя, я..., я..., я... вас всех убью! Всех!

Ученый замер, стараясь улыбаться как можно дружелюбнее. Макушка Тани находилась чуть выше пояса похитите-

ля. Стрелять нужно было только в голову, чтобы не ранить девочку. Но времени прицелиться не было, к тому же профессор знал, что стрелок из него так себе. Незнакомец стоял без оружия, но Альберт Борисович понимал, что он может свернуть малышке шею и голыми руками.

В следующую секунду произошло то, чего не ожидали оба мужчины, но к чему готовилась Таня. Когда «заправщик» чуть ослабил хватку, девочка изловчилась и со всей силы укусила его за палец. От боли похититель дернул рукой, чуть не вывихнув малышке челюсть. Таня упала в сторону и перекатилась по крыше, а Хаимович мгновенно выстрелил. Резиновая пуля попала чуть ниже цели и ударила в грудь, но этого хватило, чтобы противник свалился на задницу. Раздался протяжный стон, «заправщик» инстинктивно прижал руки к больному месту. Девочка уже успела укрыться за спиной наставника, а Хаимович достал мачете и подошел вплотную к противнику.

– Зачем ты похитил ребенка?

Тот злобно посмотрел исподлобья, откашлялся и забормотал что-то неразборчивое. Неадекватный взгляд и хаотично бегающие глаза указывали на то, что незнакомец не в своем уме. Издалека заметив «гостей», он испугался, спрятался на крыше, а когда Таня осталась одна, сам не зная зачем, похитил девочку.

– Отвернись, – попросил профессор малышку и поднял мачете. Металл легко рассек горло, «заправщик» захрипел,

скрючился и замер с остекленевшими глазами. Кровь стала растекаться широкой лужей по крыше. Альберт Борисович спокойно осмотрел мертвеца и остановил взгляд на его обуви. Это были ботинки с высоким голенищем и толстой подошвой, наподобие армейских берцев. Хаимович стянул их с трупа и примерил обновку. Ботинки оказались маловаты, но профессор решил, что это лучше, чем идти в расползающихся по швам кроссовках.

Спустившись вниз, Альберт Борисович и Таня подошли к велосипеду. Ученый достал связку ключей и отстегнул замок.

– Ну, теперь мы на коне. Так все быстрее, чем пешком тлепать. Садись давай, – скомандовал наставник. Затем Хаимович громко свистнул, и через минуту из-за деревьев выбежал Додж.

– Опять тебя не оказалось рядом, когда нужна была помощь! Чуть не украли нашу Таню, – стал ругать собаку хозяин.

Пес удивленно посмотрел на людей, чуть приподнял уши и облизнулся.

– Ладно, что с тебя возьмёшь. Мы поехали, не отставай, зверюга.

Профессор оттолкнулся и крутанул педали. Руль немного повело, но он удержал равновесие. Выезжая с заправки, человек по привычке посмотрел налево, нет ли машин. Но трасса в обе стороны стояла пустой, ездить было некому.

Когда заправка уже пропала из вида, Таня тихо сказала:

– Я научилась кусаться...

– Чего? – не расслышав, переспросил наставник.

– Я научилась кусаться, – громче ответила девочка, – я укусила его. Я буду учиться.

Хаимович понял, что она имеет в виду, и улыбнулся:

– Аааа... Да, молодец, ты все правильно сделала. Я даже не ожидал, очень смелый поступок.

У малышки от похвалы выступил легкий румянец на щеках. Альберт Борисович немного помолчал и добавил:

– Я за тебя испугался.

Таня ничего не ответила, и ученый вновь погрузился в свои мысли.

Они ехали по пустой дороге, изредка объезжая попадавшиеся по пути брошенные автомобили. Один раз трое зомби вышли из леса и бросились за ними. Но люди спокойно оторвались от преследователей. Додж вел себя разумно, не ввязывался в драки, а спокойно бежал рядом, поглядывая на хозяина с девочкой.

Альберт Борисович крутил педали и размышлял о будущем, а Таня вспоминала своих родителей. Профессор не заметил, как ее глаза стали слезиться то ли от ветра, то ли от воспоминаний такого далекого прошедшего детства.

Эпизод 8. Опустевший лагерь

Макс сидел на камне, слегка поеживаясь от утренней прохлады, которой тянуло с реки. Сова, не смотря на свою кличку, по биоритму был «жаворонком», поэтому утренние дежурства ему давались гораздо легче, чем ночные.

Подросток почувствовал, как спина начинает затекать и решил, что пора размяться. Сделав легкую гимнастику и освежив лицо прохладной водой, он стал разводить костер. Когда огонек начал пожирать тонкие ветки, а затем перекинулся на толстые палки, Макс набрал воды из реки и повесил котелок над костровищем. Ему захотелось травяного чайку, вчера девушки как раз нарвали свежей душицы, зверобоя, ромашки и листьев дикой малины. Пошевелив поленья, подросток стал наблюдать за солнцем, которое показалось на горизонте.

Остальные еще спали под навесом большой шестиместной палатки, которую захватили из мегамолла. Маша выбралась из спального мешка и прижималась к мужу, обняв его рукой. По соседству негромко храпел Андрей, положив голову на грудь Кати. В третьем отсеке, свернувшись в комочек как котенок, посапывала Лена.

Друзьям было непросто привыкать к новой реальности. Все, особенно девушки, страдали от таких спартанских условий, в которых они резко оказались после городского ком-

форта. Справлять естественные надобности за деревом, обходиться без туалетной бумаги, нормальной постели, горячей воды, питаться чем придется и бояться каждого шороха – эти ежедневные стрессы давили на психику людей.

Макс мирился с этими трудностями чуть легче, чем остальные. По крайней мере, так могло показаться на первый взгляд. Он никогда не был домашним ребенком и маменькиным сынком. Раньше Сова с друзьями часто выбирался с палатками на рыбалку или в походы. А как-то раз они с приятелем попытались доехать до Томска на велосипедах, но на второй день пути из-за серьезной поломки пришлось звонить родителям и просить забрать их с трассы.

Все происходящее сейчас подросток тоже пытался воспринимать как приключение. Хотя временами он еле сдерживался, чтобы не впасть в депрессию, особенно когда вспоминал родителей. Сейчас как раз наступил один из таких моментов. От безделья он подолгу размышлял, думал, мечтал. Макс почему-то вспомнился его десятый день рождения, когда родители подарили ему классный футбольный мяч и настоящие бутсы. Большую часть свободного времени он посвящал спорту. Родители закрывали глаза на невыученные уроки и поддерживали его мечту стать профессиональным футболистом. Чем больше он думал о тех днях, тем ближе подходил комок к горлу от мысли, что это никогда не повторится. Сестра – единственное, что у него осталось от прошлой жизни, и Макс поклялся, что будет до последне-

го вздоха защищать ее, во что бы то ни стало.

Когда уже совсем рассвело, из палатки показалась голова Ивана. Аккуратно, чтобы не разбудить Машу, он выбрался наружу и, зевая, подошел к костру.

– Утро доброе, как спалось? – поинтересовался Сова, протягивая другу кружку травяного чая.

– Спасибо, кошмары снились, а в остальном хорошо.

– Небо чистое на горизонте, день, наверное, будет жаркий.

– Жар костей не ломит, как говорил мой дед, – отхлебывая ароматный напиток, заметил космонавт.

Пока парни болтали, постепенно просыпался остальной лагерь. Вскоре вся группа собралась у костра на завтрак. Друзья подогрели телятину и стали обсуждать планы на день.

Иван пошевелил угли и подкинул пару веток:

– Ну что, куда двигать будем? В палатке у реки круглый год жить не вариант...

– Давайте поищем новый дом? Сейчас полно пустого жилья, выбирай не хочу, – предложила Лисицина.

– Надо где-то без людей. Может, глухую избушку в лесу найдем или в горы уйдем? Туда зомби не доберутся, ну или очень мало дойдет. Главная проблема – это же шатуны? – высказал свои мысли Макс.

– Не только, – возразил Кузнецов, – когда зимой минус тридцать бахнет, мы сами шатунами станем в тайге. Ты прикинь, как это – выживать без электричества и других коммуникаций? Где мы столько еды на зиму запасем?

Сова пожал плечами и задумался. Лена, чтобы поддержать брата, предложила свою идею:

– А если найти какую-то ферму? Тут же рядом есть, где вы теленка поймали. Место за городом, обжитое, зараженных мало...

– Это сейчас мало, а когда канны в городе всех сожрут, сюда припрутся. Слишком близко к цивилизации, – вновь раскритиковал план Андрей.

– Отвергая – предлагай, предлагая – делай, – парировала коллеге Маша.

– Да думаю я, думаю, – буркнул Кузнецов.

– А я думал-думал и вот что надумал, – сосредоточено глядя на огонь, сказал Воробьев, – на юга надо перебираться. Там тепло, земля плодородная, все растет, плюс еще море есть...

– Дааа, на море лучше, чем тут, – согласилась Лена, дожевывая кусочек мяса, – где-нибудь в Сочи или Анапе. Мы ездили классом в Анапу два года назад.

– Только вот самолеты не летают, поезда не ходят, а протопать придется четыре-пять тысяч километров, – почесав затылок, добавил космонавт.

– Ну, так-то, всё ближе, чем на Марс, – пошутил Макс и между делом швырнул камень в реку.

– Туда мы полгода добирались в одну сторону, а нам быстрее надо, желательно за пару месяцев. Так что не знаю, куда проще. Сейчас июль. Пока в Сибири тепло, надо перебраться

через Урал и двигаться к морю. Там лето подольше... только вот что с транспортом делать?

– Давайте посчитаем, за сколько реально дойти пешком, – включилась в обсуждение Маша, – средняя скорость человека – пять километров в час. Пусть будем топтать часов по шесть в день, это тридцать километров за сутки. Если у нас, допустим, четыре тысячи километров, то делим на тридцать...

Девушка подняла глаза вверх, напрягая мозг устным счетом. На минуту повисла пауза, все соображали, сколько это будет. Сова даже попытался посчитать в столбик, выводя цифры палкой на мелких камнях. Люди так привыкли пользоваться калькуляторами, что даже простые вычисления в голове давались с трудом.

– Где-то сто тридцать дней, – первой ответила Лена.

– Ну да, около того, если округлить, – согласилась Маша.

– Это больше четырех месяцев, – задумчиво протянул Кузнецов, – широка страна моя родная... не слабый такой марафон получается. И это при условии, что ничего нас не задержит в пути.

– Что, по сути, нереально. Какая-нибудь хрень да случится, – весело кивнул Макс.

Катя облокотилась на Андрея и закрыла глаза:

– Если мы будем шагать по тридцать километров в день, у нас уже через неделю ноги отвалятся.

– Ну, а в чем проблема? Машин полно, давайте возьмем

какую-нибудь брошенную да поедем? – Посмотрела на друзей Лена.

Иван поднялся и скрестил руки на груди:

– Проблема в том, что все заправки и зарядки по трассам, наверняка, уже обесточены.

– Ну, бросим тачку и новую найдем, – невозмутимо ответил Макс, глянув на сестру.

– А если не найдем? Опять же большинство машин в городах осталось или около них, а там полно людоедов. Нужен более надежный вариант, чтобы сел и поехал, – шагая туда-сюда по берегу, настаивал Воробьев.

Все опять замолчали, обдумывая транспортный вопрос. Вдруг Катя щелкнула пальцами и весело заявила:

– Велики! Заряжать их не надо и гораздо быстрее, чем пешком...

Андрей задумчиво прищурился, но теперь его роль критика взял на себя Иван:

– С рюкзаками за спиной? Вариант не самый плохой, но у меня есть другая идея. Не знаю, насколько она реальная. Я такого не делал, но слышал, что можно.

– Ну? – нетерпеливо протянули все в один голос.

– На некоторых тачках есть солнечные батареи. По сути, они дают процентов десять-пятнадцать от общего энергопотребления автомобиля. Нам нужно увеличить их количество, чтобы машина заряжалась автономно, только с помощью солнечного света.

– Так батареи же сразу встроены в кузов машины? Пленка приклеена на крыше и капоте... – озадачено пробормотал Кузнецов.

– Вот именно, что пленка, у нее КПД низкий, а я хочу обвешать машину солнцепоглощающими пластинами, которые на автобусы крепят. Они толще, КПД выше, т.е. аккумуляторы тачки будут заряжаться быстрее.

– А сколько таких пластин нужно? – поинтересовалась Маша.

– Не знаю, чем больше, тем лучше – обвешать всю машину просто, тут уже не до красоты, – развел руками супруг.

Андрей держал в руках ветку и от волнения гнул ее в разные стороны, наконец, она не выдержала и сломалась:

– Ладно, значит, надо будет идти в город и снимать с брошенных автобусов эти штуки?

– Ну, типа того, – без энтузиазма согласился Воробьёв.

В Новосибирск, где властвовали сотни тысяч зомби никто возвращаться не хотел, и эта перспектива очень напрягала друзей.

– Зачем?! – воскликнула Лисицина, – если я ничего не путаю, отсюда полдня ходьбы до трассы, а вдоль нее на въезде в город стоят штук пять автосалонов. Может, мы там поищем подходящую машину или эти пластины?

– Нууу... а это выход, – обрадовался Макс.

Космонавт задумался:

– Кстати да, там вроде и микроавтобусы продавались в од-

ном из салонов. Значит, на складе и пластины должны лежать. Надо попробовать этот вариант.

– Тогда завтра выдвигаемся? – предложила Лена.

– А зачем до завтра ждать? Давайте сегодня? Еще утро, собраться нам недолго, если все ровно пойдет, то к вечеру точно будем в автосалоне, – Воробьев поднял камень и метнул его в реку, «блинчик» несколько раз прыгнул по поверхности и нырнул под воду.

Никто не возражал. Друзьям не терпелось воплотить новый план в жизнь, тем более что это сулило перспективу заманчивого переезда в теплые края. Раны более-менее были залечены, и ничто не мешало отправиться в путь.

Группа начала сворачивать лагерь и собирать вещи. Большую и тяжелую шестиместную палатку, которая служила им кровом, взял себе Иван. В свой рюкзак он также сложил спички, сухое горючее, рацию и монокуляр ночного видения, которым они пользовались во время ночных дежурств, а с боку пристегнул чехол с охотничьим ножом.

У Маши лежала вторая рация, аптечка, таблетки для дезинфекции воды и баллон с газом. Андрей бережно уложил в рюкзак чемоданчик профессора с антивирусом, спички, компас, остатки жареной телятины и прикрепил сзади походный топор. Катя кроме личных вещей несла котелок, карманную пилу, спички и баллон для газовой горелки. Лене достались веревки, походная посуда и вторая карманная пила. Макс нацепил на пояс ремень с метательными клинками,

а в рюкзак сложил ферроцериевое огниво, газовую горелку с баллонами, рыболовные снасти, сухое горючее, а по наружным боковым карманам распределил «травмат» и резиновые пули. Пистолет отца он аккуратно завернул в майку и положил в середину рюкзака. Хоть патроны к нему закончились, но это была единственная вещь, оставшаяся на память от папы, и Сова очень дорожил ей. Тем более что он не терял надежды найти подходящие патроны. Кроме того, у каждого был еще свой спальник, дождевик, сменная одежда и охотничий нож, а у парней по фляге с чистой водой.

Когда все было собрано, Лена предложила:

– Посидим на дорожку? Родители всегда так говорили, – почему-то смутившись, добавила девушка.

– Правильно, – согласился Андрей, – традиции и приметы не надо забывать. Надеюсь, что успеем передать их потомкам, – он сжал Катины пальцы, ириво подмигнув подружке.

Разместившись на камнях, друзья в последний раз посмотрели на реку, берег которой приютил их на время. Тут они залечили раны и восстановили силы. Люди вспомнили, как весело здесь купались, с аппетитом жарили шашлык из телятины и едва отбились от бандитов. А река тем временем спокойно и размерено текла по своему руслу, как будто ничего не произошло. Мало что могло посягнуть на ее могущество. Наоборот, с вымиранием людей она вздохнула свободнее. Заводы перестали ее отравлять, вода становилась чище, а рыбы больше. Для реки началась вторая жизнь. Как

будто чувствуя это, она весело журчала волнами на перекатах и подмигивала людям солнечными бликами на поверхности.

Эпизод 9. Под землей

В воздухе витало напряжение, его можно было ощутить почти физически. Загнанные в подполье люди стали раздражительны, закрыты и подозрительны. Вся община распалась на несколько групп. Костяк составили работники станции, которые обслуживали ее до эпидемии, и Лев Николаевич с кругом доверенных лиц. Президент чувствовал, что по-настоящему преданных ему людей оказалось не так уж много. Особенно Льва Николаевича расстраивали перемены, которые он замечал в своем первом помощнике Александре Чернове. Из инициативной и энергичной личности он превратился в равнодушного, апатичного и временами злобного человека. На совещаниях, которые собирались все реже, Чернов обычно молчал и пожимал плечами, говоря, что со всем согласен, и лишь время от времени иронизировал над присутствующими.

В небольшой общине ранги и должности уже не играли былой роли. До эпидемии в огромной стране разница между министром обороны, сидевшем на тепленьком месте в Москве, и солдатом, служившим на границе, была колоссальной. А в убежище все жили друг у друга на виду. При этом солдаты были физически сильнее, а значит, в экстренной ситуации имели значительное преимущество перед генералами. Поэтому звезды на погонах командиров сильно

«потускнели» в свете ламп искусственного освещения.

Президент, который еще недавно руководил огромными финансовыми потоками и определял стратегию развития самого большого государства планеты, сейчас был вынужден разбираться в мелких стычках, согласовывать экономию мяса и крупы, утверждать график дежурств и уборки. В принципе, были люди, которые делали более важную работу, чем он, например, лечили больных, готовили еду, стирали вещи, обеспечивали бесперебойную работу оборудования в убежище. Но президент по-прежнему оставался символом стабильности и главным авторитетом этого небольшого сообщества.

Самыми бесполезными в общине стали несколько министров с семьями и высокопоставленные военные. И те, и другие не хотели делать грязную работу. Но им с ворчанием приходилось соглашаться, когда наступала очередь дежурства, потому что люди теперь работали не за зарплату, а за еду. У всех была общая задача – поддерживать базу в чистоте и обеспечивать население бункера завтраком, обедом и ужином.

Для психологической разгрузки людей Лев Николаевич придумал в конце недели по пятницам собираться всем вместе в центральном зале и организовывать творческие вечера. Люди рассказывали истории из прошлого, разыгрывали театральные сценки и пели под гитару. Это был единственный музыкальный инструмент во всем убежище. Суще-

вал еще мультимедийный центр, в котором хранился огромный объем фильмов, программ, документалистики и музыки. Вечерами перед отбоем члены общины устраивали кинопросмотры.

Так в убежище тянулся день за днем. Перед сном, когда все расходились по своим комнатам, Лев Николаевич беседовал с сыном наедине. Президент спрашивал Петра, как прошел день и что он сегодня выучил. В бункере организовали что-то вроде школы. Самых младших учили писать и считать. Тем, кто постарше, рассказывали основы физики, математики, химии, биологии и медицины. Один солдат преподавал искусство рукопашного боя всем желающим. И Петр с отцом с удовольствием посещали эти уроки.

Поболтав с сыном, Лев Николаевич еще долго ворочался и размышлял: «Почему все так произошло? В чем виновато человечество? Самый выдающийся биологический вид на планете вымер практически за месяц. Люди превратились в агрессивных животных без жалости, любви и сострадания, гонимые одним лишь чувством голода и злости. Природа применила против человека самое коварное оружие – его же самого. Мы оказались, словно посреди гражданской войны в планетарном масштабе, только без идеологии. Брат нападает на брата, отец убивает своих детей, а лучшие друзья забывают все, что их связывало. Все сражаются только за одно – право жить, дышать и двигаться, просыпаться по утрам и добывать пропитание.

Надеюсь, когда-нибудь планета очистится, и люди вновь смогут выйти на поверхность и вздохнуть свободно... А может, это и есть очищение Земли от вида, который стал ей в тягость? От капризного ребенка, который сидел на шее у своей матери и не хотел взрослеть? Он только требовал все больше и больше: ресурсов, энергии, пищи, воды, роскоши... и ничего не давал взамен. Он отравлял её своей жизнью, быстро рос, но медленно умнел. Земле было все тяжелее его прокормить и обеспечить. И вот древние механизмы, в основе которых лежит гармония – запустили эпидемию. За один миг она выкосила ряды тех, кто почти сравнил себя с богами, долетел до другой планеты и планировал ее заселить. Но непреодолимое препятствие на пути людей появилось там, где его меньше всего ожидали». Президент мог размышлять о таких вещах всю ночь и засыпал под утро с тяжелой головой.

Глобальных эпидемий с человеческой расой не случалось уже давно. Коронавирусы, которые гуляли по планете вначале 20-х, наделали больше паники, чем унесли человеческих жизней. Последняя значимая пандемия чумы началась в середине XIX века в Китае, но пострадали от нее в основном лишь жители юго-восточной Азии.

Затем люди испытали на себе страшный удар испанского гриппа. «Испанка» бушевала с 1918 по 1920 годы, прошла по Европе, поразила Африку и Азию. Эпидемия распространялась волнами, добралась даже до Америки, Ав-

стралии и островных колоний. Эта пандемия уничтожила десятки миллионов человек и собрала урожай смертей гораздо богаче, чем Первая Мировая война, шедшая в те годы.

Но тогда массовое заражение не привело к вымиранию вида, постепенно эпидемия пошла на спад, и человечество смогло оправиться от ее удара. После этого люди упорно работали над тем, чтобы не допустить рецидива пандемии. И когда уже казалось, что все стабильно и контролируемо, земле выбрались из своей колыбели и дотянулись до Марса, то коварная болезнь застала их врасплох и не дала подняться на следующую ступень развития. Теперь от человечества остались жалкие горстки людей, разбросанные по всей планете. И пока одни вели борьбу за выживание, другие отсиживались в убежище.

Во сне Лев Николаевич беспокойно ворочался в своей постели. Ему снились жена и дочка, их безумный взгляд и то, как он нажимал на спусковой крючок, чтобы прекратить мучения своих близких. Мужчина миллион раз проклинал себя за то, что не успел спасти их от заражения. Когда появились первые признаки болезни, стало уже поздно, вирус не дал им ни одного шанса.

Тревожные сновидения заставили президента очнуться. Придя в себя, мужчина осмотрелся и тяжело вздохнул. Он уже ненавидел эти стены, в которых каждый день его жизни был наполнен тоской и депрессией. При этом ему как лидеру нельзя было опускать руки и показывать слабость духа.

Шел уже третий час ночи, Лев Николаевич ворочался с боку на бок. Он услышал, как на соседней кровати Петя опять начал всхлипывать, а потом громко крикнул, как будто чего-то испугался. Отец встал с постели, присел на краешек кровати сына и положил руку ему на лоб. Температуры не было, но мальчик метался и стонал как в лихорадке. Петр проснулся, вздрогнул и глубоко задышал.

– Опять кошмар? – заботливо спросил Лев Николаевич.

– Ага... уф..., – ребенок закрыл голову подушкой, полежал так несколько секунд, потом сел на кровать рядом с отцом.

– Мама?

– Да, она. Все тот же сон. Мы все погибнем..., – по тону ребенка было не понятно, спрашивал он или утверждал.

– Мы в безопасности. Значит, выживем.... Нам еще повезло. Тем, кто остался на поверхности, гораздо хуже. Поверь, там настоящий ад.

– А мы здесь на всю жизнь?

– Почему ты так решил?

– Слышал, как люди говорили, что никому не выбраться, лекарства нет и все равно один конец, – облокотившись на отца, прошептал мальчик.

– Люди часто говорят то, чего не знают. Они напуганы, легко поддаются ложным слухам и попадают под власть мрачных мыслей. Если из ста человек девяносто девять сдадутся, а один будет бороться до конца, то он может победить даже в одиночку.

– Ну а смысл? Остаться одному?

– Ну почему сразу одному... там наверху тоже кто-нибудь да уцелеет. Пройдет время, мы выйдем на поверхность, вновь увидим небо, искупаемся в море, позагораем на пляже и будем заново строить новый мир.

Ребенок замолчал, раздумывая над словами отца, а затем спросил:

– Обещай, что мы останемся как минимум вдвоем?

Лев Николаевич усмехнулся и потрепал его по голове:

– Надеюсь, нас будет больше. Ложись-ка спать, у тебя завтра вроде занятия по математике с утра. Голова должна быть свежая.

Петр задремал, а Лев Николаевич вернулся к себе в кровать. Он закрыл глаза и представил, как они с сыном покинули бункер и увидели мир без болезни, смерти и убийств. С этими мыслями президент крепко уснул.

Эпизод 10. Вожак

Высокий широкоплечий мужчина неподвижно лежал в поле под раскидистым тополем. Из его горла раздавалось слабое приглушенное рычание, напоминающее храп. Внезапный хлопок разорвал тишину и вывел спящего из оцепенения. Он приподнялся, устремил свои тусклые замутненные глаза вдаль и принялся. Зрение его ослабло, и он больше полагался на слух и обострившееся после заражения обоняние.

До эпидемии его звали Марк. Ему было чуть больше тридцати лет, и раньше он профессионально занимался легкой атлетикой. Марк метал копье и несколько раз становился призером международных соревнований. После инфицирования благодаря хорошей физической форме он стал вожаком в большой группе зомби. Марка окружали более ста особей, и никто не смел бросить ему вызов при разделе добычи. Он безжалостно сокрушал всех конкурентов, ломая им шеи и разбивая головы.

Раздался второй хлопок, затем – третий. Одиночные выстрелы пробудили людоедов, их температура стала повышаться, подготавливая организм к охоте. Могучий вождь встал на ноги и злобно захрипел. Ветер трепал его черные прямые волосы, которые доставали до плеч, словно львиная грива. На его скуластом лице появился голодный озлоблен-

ный оскал.

«Новая звезда» встраивалась в ДНК носителя и активировала скрытые резервы организма. Зомби могли обходиться без еды недели и даже месяцы, постепенно впадая в анабиоз. Вирус сэкономил ресурсы организма, но при необходимости резко мобилизовал все силы. В стае зараженных началось оживление, инфицированные стали беспокойно оглядываться, пытаясь понять, откуда доносились звуки. Наконец, несколько особей отделились от группы и быстро зашагали на юго-восток, а за ними потянулись остальные.

Марк шел чуть позади этого передового отряда, но не старался его обогнать, пока в поле зрения не появилась добыча. Вожак был одет в пеструю безрукавку и серые джинсы. Его руки покрывали многочисленные порезы, а на левом запястье чуть ниже локтя виднелась запекшаяся рана. Кожа в этом месте покрылась мелкими волдырями, рана гноилась, но вирус не позволял другой инфекции проникнуть глубоко в организм.

Еще неделю назад он жил в маленькой компании здоровых людей. Сильный иммунитет Марка долго боролся с «Новой звездой», пока в одной из драк зомби не укусил его за руку. Вскоре у спортсмена началась лихорадка и через сутки он обратился. Его близкие до последнего момента надеялись, что Марк сможет победить вирус, но когда приятели поняли, что он стал людоедом, то заперли его в пустом доме, не решившись убить. Марк сумел разбить стекло и выбрать-

ся на улицу ценой многочисленных порезов. Несколько дней он бродил по округе в поисках добычи, пока не догнал раненую собаку, которой и подкрепился.

Когда Марк наткнулся на толпу зараженных, то быстро усвоил навыки охоты в группе. Сейчас их стая, привлеченная звуками выстрелов, торопливо пересекала поле. Это была разношёрстная вечно голодная банда, которая пожирала все на своем пути. Мужчины, женщины, старики и дети, жадно хрипя и скуля, ковыляли в надежде вновь почувствовать вкус теплой крови. Их армия представляла собой пугающее зрелище – «Новая звезда» меняла не только внутренние механизмы организма, но и уродовала внешний облик носителя.

Буквально за несколько дней после инфицирования тело человека заметно старело. Даже кожа детей и молодых девушек становилась серой, сухой, шелушащейся, с трещинами и язвами. Волосы прекращали расти и постепенно выпадали. Ввалившиеся глаза были всегда красными и воспаленными, а зрачки затуманены болезненной поволокой. Нос заострялся как у мертвецов, губы становились тоньше, обнажая больные десны и зубы. Из рта людоедов разило разлагающимся мясом и гниющей плотью. Пища в желудке зараженных переваривалась очень долго, после чего зомби испражнялись прямо «под себя», лежа, сидя или на ходу, не снимая одежды. Поэтому вонь от них разносилась на десятки метров, привлекая множество жужжащих мух.

Марк в окружении остальных каннибалов добрался до небольшой лесополосы, которая тянулась вдоль шоссе. В это время на трассе несколько человек отбивались от другой группы зараженных. Люди были плохо вооружены, лишь один мужчина оборонялся с помощью пистолета, остальным пришлось драться топорами и дубинками. Но перевес оказался на их стороне, и когда люди уже добивали последних противников, радуясь победе, из-за деревьев появился передовой отряд новых зомби во главе с Марком.

Не давая жертвам опомниться, вожак обрушил на них всю свою голодную ярость. Человек с пистолетом прицелился в голову вожаку, но вместо выстрела раздался предательский щелчок. Обойма опустела, через секунду Марк сбил противника с ног и принялся осыпать его ударами.

Зараженные окружили людей, и те оказались бессильны против такой толпы. Лишь одному удалось прорваться сквозь ряды зомби, и он бросился бежать, оставив на растерзание своих товарищей.

Марк оглушил добычу здоровенным кулаком и уже собрался вцепиться зубами мужику в горло, но вдруг заметил, как в паре шагов от него трое каннибалов повалили на землю молодую девушку. Что-то щелкнуло в голове вожака, и, забыв о своей жертве, он кинулся на собратьев. Зомби оскалились, не желая делиться добычей и тут же поплатились. Марк отшвырнул одного в сторону, второму выбил глаз, а третьему размозжил лицо об асфальт.

Воспользовавшись потасовкой людоедов, женщина успела подняться. Ей нужно пробежать лишь десять метров – и путь к свободе снова будет открыт. Но тут же вожак схватил ее за волосы, резко дернул на себя, а через секунду сломал шею. Тело девушки мгновенно обмякло, и Марк потащил ее в лес подальше от конкурентов, чтобы одному насладиться свежей плотью. Остальные зомби раздирали на части других людей, выясняя между собой право первым съесть лучшие куски.

Эпизод 11. Бежать – значит жить

Группа друзей покинула берег реки, выбралась на шоссе и быстро шла, не встречая помех. Через несколько часов большая часть пути до автосалонов осталась позади, и ребята решили передохнуть. Они расположились на обочине рядом с брошенной машиной, которая скрывала их от посторонних глаз со стороны трассы. Иван выбил стекло водительской двери, открыл электромобиль и попытался его завести, но безуспешно.

К началу тридцатых годов XXI века приверженцев бензиновых моторов осталось совсем немного, новые технологии быстро вытесняли двигатели внутреннего сгорания. Однако еще сохранялись клубы по интересам, члены которых ездили исключительно на «аналоговых» или «классических» машинах с механической коробкой передач. По их словам, кайф от вождения был как раз в том, чтобы чувствовать машину в тот момент, когда ослабляешь сцепление, прибавляешь газу и переключаешь скорость, при этом наслаждаясь «рычанием» мотора. Электрический двигатель такого ощущения, естественно, передать не мог, но большинство автолюбителей давно пересели на «электронки» из-за экономичности, комфорта и налоговых льгот.

Автопроизводители впаивали светопоглощающую пленку в кузов автомобиля, но такая опция удорожала машину,

и многие от нее отказывались, так как одна зарядка на «заправке» стоила относительно дешево, не говоря уже о подпитке из домашней электросети. Однако владельцы коммерческого транспорта с удовольствием комплектовали свои универсалы, автобусы и небольшие грузовички солнцезащитными пластинами. При толщине в несколько сантиметров они преобразовывали свет в электроэнергию гораздо эффективнее пленки. А значит, машинам реже требовалась зарядка, что сокращало время простоев. А для многих время было главным ресурсом.

Друзья быстро перекусили жареной говядиной и осушили две фляги с водой. Стоял настоящий зной, а горячий асфальт еще сильнее раскалял воздух.

– Фууухххх, ну и жара, где там моя бандана? – потянув на себя рюкзак, выдохнул космонавт.

– Да, так и до солнечного удара недалеко, – согласилась Катя и плеснула немного воды на лицо.

Лисицина и Воробьева надели светлые бейсболки, Лена – розовую панамку, Иван повязал на голову бандану расцветки милитари, а Макс нацепил кепку.

– Нет, вот так круче будет, – сказала Катя и повернула бейсболку подростка козырьком назад.

– Да? Ну ок, – смущенно согласился Сова.

Андрей достал из бокового кармана рюкзака солнцезащитные очки, примерил и посмотрел на друзей:

– Ну как вам?

– Модный перец, – похвалила коллегу Маша.

– Они стоят как две мои зарплаты в лаборатории, раньше я бы себе никогда такие не купил... – похвастался ученый.

– Ну, хоть какой-то плюс от той жопы, в которой мы все оказались. Теперь в дорогущих очках как белые люди пощеголяем, – Иван стер пот со лба и тяжело выдохнул.

Все усмехнулись, а Катя спросила:

– Ну а на голову что ты себе из последней коллекции взял в мегамолле?

Кузнецов почесал затылок, пересматривая вещи в рюкзаке:

– Да, похоже, ничего, об этом я как-то не подумал...

– Ну, за такие деньги эти очки не только глаза, но и твою светлую головушку должны оберегать, – съязвила рыжая подруга.

– Сейчас договоришься, вообще твою кепку заберу, – расстроено пробурчал ученый.

Но Лисицина продолжила дразнить парня:

– Ага, вот еще, только попробуй – я все Максускажу.

– Ладно, харе баклуши бить, топать надо, поднимаем задницы, – скомандовал Воробьев и прищурился, разглядывая горизонт.

– Ваня, ты вот в своем брутальном прикиде, с банданой этой, когда так говоришь – прям вылитый Рембо, – сказал Андрей и повязал на голову сменную майку.

Космонавт усмехнулся, поправляя лямки рюкзака:

– Это который старый со Сталлоне или новый? С этим... как его? Забыл, блин, актера...

– Лотнер, кажется? Интересно, а он жив? – вдруг задумалась Лена.

– Да какая, хрен, разница? Даже президент штатов зомбаком стал. Как и наш, наверное. Главное – мы пока живы, – Кузнецов сплюнул на землю, вытер тыльной стороной ладони губы и пошел вперед.

Друзья, весело болтая, продолжили маршрут. Вскоре по правой стороне, чуть в отдалении от дороги показался поселок. Люди внимательно вглядывались вдаль, понимая, что рядом с населенным пунктом легко можно нарваться на зараженных. Но округа как будто вымерла, на улицах не было ни одной души.

– Куда все делись? Может людей эвакуировали? – предположил Сова.

Андрей с сомнением почесал нос.

– Не думаю. Кому была нужна эта деревня, когда в том же Новосибе анархия творилась...? Местные либо заразились и не могут выбраться из домов, либо ушли куда-то...

Друзья быстро и без помех миновали поселок. Дорога была прямой и хорошо просматривалась. Впереди через несколько километров возвышался холм, за которым трасса поворачивала направо и вела к автосалонам.

Путники приблизились к перекрестку на шоссе и остановились. Вдали виднелась какая-то расплывчатая бесформен-

ная масса, но вскоре все поняли, что это такое. В поле с правой и с левой стороны от дороги шевелились фигуры зараженных. Издалека трудно было подсчитать, сколько зомби находилось в каждой из групп. Людоеды со всего поселка разделились на два отряда и теперь бродили по окрестностям. Иван остановился и присел, остальные быстро последовали его примеру.

– До тех, что слева – километр, наверное... справа меньше каннов, и они чуть дальше. Укрыться тут особо негде... Как думаете, проскользнем? – внимательно пересчитывая врагов, спросил космонавт.

– Драться с ними точно не вариант, дохрена их больно. Обойти тоже сложно, это такого крюка надо дать...

Макс облизнул пересохшие губы:

– Оторвемся, мы все равно быстрее, даже с рюкзаками...

– Может, в поселке переждем? – робко предложила Лена.

Но космонавту не понравилась эта идея:

– А смысл? Ждать пока они рассосутся? А если канны неделю на этом мест будут торчать. Или еще хуже их назад к домам потянет, тогда совсем встрянем...

– Окей. Я готова бежать..., – покорно согласилась Лена.

– И я, – в голос подтвердили Маша и Катя.

– Значит, погнали, – Иван поднялся в полный рост и легким бегом устремился вперед.

Зомби, бродившие по полю слева от дороги, находились ближе к шоссе и раньше заметили людей. В их бездумно

шатающейся массе началось оживление. Несколько зараженных отделилось от стада и, перейдя на быстрый шаг, двинулось в сторону трассы. Инстинкт подсказал остальным, что замечена добыча. Следуя стадному чувству, все каннибалы заковыляли за передовым отрядом. С каждым шагом агрессия инфицированных увеличивалась, температура тела поднималась, особи ускорялись, а некоторые уже перешли на бег.

– Увидели, суки... – с досадой сказал Андрей, когда толпа людоедов двинулась в их сторону.

– На перехват идут, главное – мимо тех, что справа проскочить, – крикнул Макс и ускорился.

Люди бежали со всех ног, пытаясь быстрее проскочить между двумя группами зомби. Когда толпа зараженных слева от дороги осталась позади, беглецов заметили каннибалы справа по шоссе.

– Вперед, вперед, быстрее! – подбадривал друзей Иван, со страхом глядя, как расстояние между ними и вторым отрядом людоедов быстро сокращается.

Андрей сжимал обрез, понимая, что против такого количества врагов он не спасет. Девушки чуть отстали, они уже тяжело дышали, напрягая последние силы. Им казалось, что рюкзаки стали как будто в два раза тяжелее и нестерпимо оттягивали плечи. Друзья уже отчетливо различали лица инфицированных. Противники бежали им наперерез.

Но, не смотря на все усилия зомби, люди смогли проско-

читать мимо них и вырваться вперед. Однако зараженные продолжили погоню, их группы слились в одну, растянувшись по шоссе, словно огромная змея.

Друзья постепенно отрывались от преследователей, но силы девушек таяли с каждой минутой, особенно тяжело приходилось Лене. Макс, глядя, как сестра бежит на последнем издыхании, чуть замедлился и стал замыкающим.

– Давай, Ленка, давай! Через «не могу», чтоб бежала! – кричал брат в спину девушке.

Внезапно Маша стала хромать на раненую ногу и громко застонала. Все остановились.

– Что?! – испуганно крикнул Иван.

Девушка облокотилась на мужа:

– Нога... больно, не могу больше терпеть.

– Давай рюкзак, – потребовал Воробьев, – Маша, надо бежать, обязательно, даже через боль!

Девушка вытерла пот со лба и кивнула. Люди продолжили бегство, но преследователи уже дышали им в спину. Андрей обменялся парой слов с Иваном и замедлил темп. Ученый поравнялся с Максом и крикнул:

– Задержим их, надо перебить самых быстрых.

Парни остановились, поджидая противников. Десяток зараженных оторвались от остального стада и бежали практически с той же скоростью, что и люди. Это были сильные и крепкие особи, очень опасные в драке. Они уже хрипели и скалили зубы в предвкушении свежей плоти.

– Главное – их притормозить, стреляй наверняка, – командовал Кузнецов.

Подросток пальнул из травматического пистолета, и резиновая пуля попала в живот ближайшему людоеду. Тот потерял равновесие и упал, зацепив и повалив еще одного. Следующая пуля угодила в колено, и третий зомби, хромая, стал замедляться.

Андрей подпустил врагов поближе и открыл огонь из обрезка. Грохот выстрелов прокатился по округе.

– Нормально, хорош! Валим быстрее, – через несколько секунд крикнул Кузнецов, и парни принялись догонять товарищей.

Четыре трупа остались лежать на асфальте, остальные шесть особей продолжали ковылять, несмотря на раны, но уже не могли тягаться с людьми в скорости. Этого для беглецов сейчас было более чем достаточно.

Вскоре друзья получили еще одну неожиданную передышку. Впереди показался огромный затор, вся трасса была перегорожена брошенными автомобилями.

Однажды ночью, с началом эпидемии, когда жители стали спешно покидать Новосибирск, на этом участке дороги произошла страшная авария. Легковой электромобиль, обгоняя поток, выехал на встречную полосу и лоб в лоб врезался с грузовиком. Куски легковушки вместе с водителем и пассажирами разбросало по шоссе. Фуру развернуло и опрокинуло поперек трассы, она зацепила еще несколько автомоби-

лей, и началась цепная реакция. Машины, не успевая тормозить, врезались друг в друга, загромождая дорогу. Образовалась огромная пробка. Водители пытались объехать затор по обочине, но в ту ночь шел сильный дождь, и многие автомобили сползали в кювет и застревали там. Лишь некоторые джипы смогли объехать преграду по полю.

В итоге шоссе оказалось полностью парализовано. С каждым часом пробка увеличивалась в геометрической прогрессии, машины стояли, зажатые со всех сторон. Службы скорой и дорожной помощи не могли проехать к пострадавшим.

Часть людей бросили свои авто и решили пешком вернуться в город. Но большинство осталось ждать помощи. Среди пострадавших находились и те, кто уже был инфицирован. Вскоре произошло первое нападение каннибала. Вирус стремительно распространялся по округе, зараженных становилось все больше, и люди в панике разбегались кто куда.

Друзья подошли к этому страшному месту, когда в живых тут уже никого не осталось. Лишь несколько десятков трупов гнили под открытым небом, и сотни брошенных машин неподвижно стояли длинными рядами.

– Отлично, это должно замедлить каннов, они туповаты. Часть может и обойдет вокруг, но большинство, думаю, полезет через затор, – обрадовался Андрей.

Иван оглянулся назад на преследователей:

– Давай не будем на это сильно рассчитывать.

Люди оббежали затор по полю и вскоре вернулись на шоссе по другую сторону скопища машин. Друзья перешли на быстрый шаг, чтобы не стоять на месте и дать возможность девушкам немного восстановить дыхание. На асфальте то и дело попадались разлагающиеся мертвецы, которые источали трупный запах гниения. Несколько ворон заметили приближающихся людей, лениво взлетели и уселись на обочине. Все покойники были сильно обезображены, у многих через разорванную одежду виднелись зияющие раны. Падальщики выклевывали трупам глаза и объедали лица, личинки мух копошились во внутренностях, пожирая гниющую плоть – так природа перерабатывала человеческие тела, которые уже было некому хоронить.

Маша посмотрела вверх, где по небу двигалась большая стая ворон:

– В сторону города летят...

– Да, для них там сейчас просто шведский стол как в отелях на «все включено», – поморщилась Катя.

Макс проследил взглядом за птицами и спросил:

– Маша, а зомби едят ворон? Они им пригодны в пищу?

– Ну, если мы правильно поняли воздействие вируса, то им подходит все, что содержит гемоглобин, белок и аминокислоты. В общем, любое свежее мясо. Значит, и вороны тоже, – устало ответила девушка, болезненно морщась при каждом шаге.

Лена посмотрела на удаляющуюся каркающую стаю

и с уважением сказала:

– Ворон еще поймать надо, они жуть какие хитрые...

Группа вновь перешла на бег, в этом месте дорога изгибалась, поворачивая за холм.

– Смотрите! Вон они! – крикнул Сова, показывая рукой на крыши автосалонов.

– Давайте поднажмем, – подбодрил друзей космонавт, – еще чуть-чуть – и мы в безопасности!

Близость убежища придала беглецам сил. Зараженные, напротив, все больше отставали. Добравшись до затора и потеряв людей из виду, многие инфицированные сбавили темп, а затем остановились. Один из вожаков начал исследовать машины в поисках добычи, часть каннибалов последовала его примеру. И только треть группы, ведомая другими лидерами, продолжила преследование по шоссе.

Эпизод 12. За стеклом

Приблизившись к автосалонам, друзья внимательно осмотрели территорию, но вокруг все было тихо.

– Надо найти, где автобусы продаются, типа маршруток... – читая названия на фасадах, сказал Иван.

Андрей кивнул на небольшое здание слева:

– Мне кажется, вон там точно есть.

Перед ними стоял центр продаж одного из китайских брендов, под которым выпускались недорогие легковые электромобили и небольшие автобусы. Машины назывались «CS» или «City street» – городская улица, компактный и экономичный транспорт для жителей больших мегаполисов, у которых были вечные проблемы с пробками и парковками. В народе их обычно называли просто «стритами».

Основной вход в автосалон предсказуемо оказался заперт, и группа обошла здание с другой стороны. Времени было в обрез, поэтому Иван, недолго думая, выстрелил в замок служебной двери и пинком отворил её. Космонавт скрылся в проёме:

– Чисто, заходим...

Беглецы на скорую руку заблокировали вход изнутри и стали осматривать свое новое укрытие. Одноэтажное здание разделялось стеной на две основные зоны: шоу-рум и сервисный цех. В демонстрационном зале стояло несколь-

ко легковых машин и две модели пассажирских микроавтобусов, здесь же располагались рабочие места и кабинеты менеджеров.

Друзья огляделись, их шаги и голоса отзывались легким эхом в пустом салоне. Машины, покрытые тонким слоем пыли, смотрели на посетителей своими узкими фарами, как бы приглашая присесть и прокатиться. Вдруг послышался слабый звон, все обернулись, звук доносился из сервисного цеха.

Иван без слов показал Андрею и Максу на дверь в ремонтный бокс, а девчонок попросил остаться на месте. Воробьев прицелился и подал знак Сове, чтобы тот распахнул дверь. В сервисном цехе стало тихо. Космонавт затаил дыхание и коснулся пальцем спускового крючка, готовясь выстрелить, если кто-то покажется в проеме. Прошло несколько секунд, но никто не попытался на них напасть.

Иван переступил порог, тут же отошел в сторону и присел, чтобы не оказаться на линии огня друзей. Перед ними был обычный ремонтный отсек автосалона средней руки: три автоподъемника, вибростенд и другое оборудование для диагностики и ремонта. Помещение освещалось через несколько окон, расположенных под самой крышей. Через секунду парни обнаружили источник шума, вернее, он обнаружил сам себя.

Медленный едва живой зомби в рабочем комбинезоне с трудом брел вдоль стены, еле передвигая ноги. Он задевал

инструменты, валявшиеся на полу, и те негромко позвякивали на кафельной плитке.

– Ну, так даже не интересно – один полудохлый канн, скучно, – скривил наигранную гримасу Андрей.

Иван, напротив, с серьезным видом осматривал противника:

– Не каркай. Хорошо, если один.

Зомби поднял глаза на людей. Он представлял собой жалкое зрелище: щуплое, субтильное тело подростка, изможденное долгим голоданием и обезвоживанием. До заражения паренек учился в техникуме и подрабатывал здесь по несколько часов в день. Сейчас лицом и всем своим видом он больше напоминал старика. Инфицированный сильно ссутулился и шаркал ногами по полу из последних сил. На его худом лице выделялись большие серые глаза, которые безучастно смотрели на незнакомцев. Но чем дольше он вглядывался в силуэты людей, тем сильнее в его взгляде разгорался жадный огонь.

После заражения парнишка не смог найти выход на улицу и бродил в четырех стенах, мучаясь от голода и жажды. Спецовка как мешок висела на исхудавшем теле, волосы поседели, кожа стала свинцового цвета и покрылась трещинами и язвами. Лицо ссохлось, а губы стали настолько тонкими, что под ними виднелись пожелтевшие зубы. Инфицированный источал отвратительный запах грязного человеческого тела и испражнений.

Зомби устался на людей. Взгляд его потемневших ввалившихся глаз выражал одновременно ярость и отчаяние, злость и панику, пустоту и неизбежность. Это был взгляд живого мертвеца, мечтающего о том, чтобы его скитаниям пришел конец и он обрел покой. Зараженный замер, его глаза прищурились, а губы шевелились, как будто он что-то бормотал себе под нос. В его сознании происходили какие-то изменения. С большой натяжкой можно было предположить, что инфицированный думал. Уставившись на Макса, людоед приоткрыл рот с почерневшими деснами, и издал что-то среднее между шипением и стоном.

Воробьев шагнул ему навстречу и пнул в солнечное сплетение. Каннибал упал на бок и, кряхтя, оперся на руки, чтобы встать. Второй удар ногой в челюсть отправил зомби в нокаут.

– Кончай его уже, – сказал Андрей, со скукой наблюдавший за избиением.

Сова тем временем обошел весь цех, высматривая, нет ли других людоедов. Космонавт придавил зомби к полу и поставил ему ногу между лопаток. Зараженный вяло дергался и извивался, сил сопротивляться у него почти не осталось. Иван решил не тратить патроны, положил обрез и достал нож.левой рукой Воробьев оттянул голову инфицированного за волосы, а правой полоснул ножом по горлу. Плышало тихое бульканье. Космонавт вытер лезвие об одежду мертвеца и обернулся к Андрею:

– Подсоби. Надо вынести, чтоб не вонял.

Парни вытащили труп на улицу через черный вход и поволокли подальше от здания. Друзья заметили вдалеке нескольких зараженных, которые торопливым шагом шли прямо на них.

– Так, а это, интересно, из тех, кто за нами гнался по дороге или местные уже приبلудились? – нахмурился Кузнецов.

– На лбу у них не написано, валим назад, чтобы глаза им не мозолить.

Приятели поспешили вернуться в здание и заперли выход. Но вскоре люди услышали хаотичный стук в служебную дверь. Иван встал рядом с черным входом:

– Прочная, выдержит, им ее не взломать...

Катя подошла к стеклу со стороны фасада и посмотрела на улицу:

– Остальные подтягиваются... надеюсь, мимо пройдут.

– А если окружат? Как выбираться будем? – Маша села в кресло и осмотрела повязку на раненой ноге.

Сова приоткрыл дверцу малолитражки и заглянул внутрь:

– Ну, пару дней тут легко продержимся, а там, я думаю, они сами свалят. За собакой какой-нибудь погонятся или еще чего...

Фасад автосалона представлял собой большие панорамные окна от пола до потолка. Снаружи они были завешены рекламными полотнами из сетчатой ткани, которая пропускала свет внутрь. Остальные стены были глухими, а парад-

ные двери затонированы зеркальной пленкой. Поэтому люди оказались надежно скрыты внутри автосалона от посторонних глаз.

Друзья еще раз осмотрели свое новое жилище. Приятным сюрпризом стал кулер, наполовину заполненный чистой питьевой водой, и автомат с небольшим запасом шоколадок, печенья и других снеков. Андрей разбил прикладом стекло и вытащил несколько упаковок чипсов:

– Эх, жалко сигареты в таких не продаются, но эта дрянь тоже сойдет.

Перекусив, путники устроились на долгожданный отдых. По сравнению с палаткой у реки, автосалон показался скитальцам шикарным отелем. Макс и Лена улеглись на двух небольших кожаных диванчиках в шоу-руме, а пары разместились в автомобилях, откинув спинки передних кресел.

– По крайней мере, дождя сегодня ночью можно не бояться... крыша над головой есть, – Андрей зевнул, обнимая Катю.

Все заметно повеселели и приободрились. Даже мысли о бродящих за стенами каннибалах не омрачали настроение. Несмотря на тяжелый день, люди были довольны, что пока все шло по их плану.

Эпизод 13. Постояльцы придорожного отеля

Вечерело. За день на велосипеде Альберт Борисович с Таней проделали большой путь. Додж бежал рядом и тяжело дышал, его когти негромко клацали по асфальту. Профессор искал приют, чтобы не ночевать под открытым небом, но пока подходящих вариантов не попадалось.

Впереди показалась развилка, от главной дороги шел свороток в сторону поселка. Хаимович понимал, что там можно найти брошенный дом, но проехал мимо – он старался избегать обжитых мест.

Мужчина монотонно крутил педали, легкий ветерок дул путникам в спину, не мешая движению. Прошло еще минут двадцать и вдруг люди увидели впереди двух зараженных. Зомби медленно шагали по трассе, опустив голову вниз. Альберт Борисович остановил велосипед и тихо сказал девочке:

– Слезай, смотри в оба.

Ученый огляделся по сторонам. Их окружало чистое поле, местность хорошо просматривалась, но все равно расслабляться было опасно. Хаимович вооружился мачете, взмахнул им несколько раз, рассекая воздух, и пошел навстречу инфицированным. Это были женщина лет сорока и подро-

сток, мать и сын, которые после обращения остались «одной семьей» и вместе охотились. Людоеды заметили добычу, взволнованно заскулили и быстрее зашагали вперед.

– Фас! – крикнул профессор Доджу и указал рукой на противников.

Пес разогнался и как пушечное ядро врезался в подростка, который шел чуть впереди. Зомби не устоял на ногах и упал на асфальт. Собака вцепилась ему в шею и мощными челюстями стала трепать инфицированного словно куклу. Мать бросилась на Доджа, но не для того, чтобы защитить отпрыска, а чтобы самой утолить голод собачьим мясом.

Альберт Борисович подоспел вовремя, его клинок вонзился в шею, и голова женщины дернулась в сторону. Кровь потекла из глубокой раны, раненая свалилась на асфальт, но не собиралась сдаваться. Женщина попыталась подняться и даже села, но ее голова завалилась на бок, удерживаемая мышцами шеи лишь с одной стороны. С другой мачете рассекло кожу, мягкие ткани и перебило позвонки, но вирус как-то чудом еще поддерживал жизнь в ее почти обезглавленном теле. Хаимович, как настоящий ученый, не доверял чудесам и вторым ударом отсек тетке голову.

Тем временем Додж продолжал расправу над подростком, но зомби недолго мирился с ролью жертвы и, придя в себя после падения, стал осыпать собаку ударами кулаков.

– Фу! – скомандовал профессор, но пес в ярости не реагировал.

– Додж, фу! Назад!! – громко крикнул хозяин и дернул боксера за ошейник. Собака повиновалась, сделала несколько шагов в сторону, но продолжала рычать на врага. Альберт Борисович добил зараженного, а затем погладил и потрепал пса по ушам. Вернувшись к велосипеду, ученый достал из рюкзака пакетик сушеной говядины, которым разжился в магазине на заправке и отдал несколько кусочков Доджу.

– Здорово вы их, круто, – похвалила Таня наставника и боксера.

Профессор пожал плечами:

– Драться – это теперь наша рутинная необходимость. Также как раньше ходить на работу...

Расчистив себе дорогу, странники продолжили путешествие.

Пес бежал чуть позади велосипеда, время от времени принохиваясь в надежде найти что-то съедобное. Раньше Додж был немного избалован, но после пережитых событий и опасностей он стал очень послушным и почти с полуслова понимал хозяина. В случае угрозы боксер сначала смотрел на профессора и ждал команду. Пес стал меньше лаять, действовал тихо и быстро. Если нужно было драться, то бросался на врага без лишнего шума, стараясь сразу вцепиться с горло. Когда хозяин давал знак сидеть молча, Додж затихал и не рычал, даже если мимо брели зомби.

Примерно через час после встречи с зараженными люди

и собака увидели небольшой одинокий двухэтажный домик у обочины. Приблизившись к строению, Альберт Борисович понял, что это придорожный мотель.

– Хорошее место для ночлега, если, конечно, он не занят, – сказал профессор и подкатил велосипед ко входу. Он достал пистолет и попытался открыть дверь.

– Закрыто? – ёжась от вечерней прохлады, грустно спросила девочка.

– Откроем, – уверенно ответил Альберт Борисович, озираясь по сторонам.

«Так... Непонятно, заперся там кто-то, или дверь закрыта снаружи... Если там хозяин гостиницы, то он может и ружье иметь. Если внаглую вломиться в дом, стрелять будет на поражение. А если ружья нет? Многовато «если», а проверять не особо хочется...», – поразмыслив немного, Хаимович крикнул:

– Эй, есть кто живой?! Нам нужна только крыша над головой на одну ночь! Со мной ребенок и собака. Откройте, мы не причиним хлопот. Мы поделимся тушенкой и печеньем.

Профессор прислушался. Ему показалось, что на втором этаже раздался какой-то слабый стук, в голове пронеслось: «По логике, хозяин должен выглянуть в окно. Возможно, он в нас уже целится». Но все окна наверху были предусмотрительно задернуты плотными шторами, и с улицы разглядеть, что происходит на втором этаже, было невозможно. Ученому стало не по себе от повисшей тишины. Кричать второй

раз не имело смысла. Он выждал минуту, осматривая дом, и решил рискнуть.

Через большие окна первого этажа просматривался уютный зал кафе. Альберт Борисович попытался взломать входную дверь, но она не поддавалась. Еще раз оглядев здание, он снял и протер очки, почесал бороду и решился. Профессор попросил Таню взять Доджа за ошейник и отойти подальше, затем нашел на обочине несколько булыжников и швырнул их в окно первого этажа. Раздался звон битого стекла. Хаимович осторожно пробрался внутрь, стараясь не порезаться об острые осколки, торчавшие из рамы.

Альберт Борисович медленно осмотрелся, перевел взгляд на дверь и замер на мгновение. Она была заперта изнутри на засов.

«Значит, мы точно не одни, в доме еще кто-то есть», – промелькнуло в голове. Профессор отворил засов и впустил девочку с Доджем.

– Пойдем, не отходи от меня ни на шаг, – на всякий случай сказал наставник, хотя Таня и так следовала за ним по пятам.

Хаимович запер дверь и остановил взгляд на разбитом окне:

– С такой дырой здесь просто проходной двор для зомби, надо бы прикрыть нашу лазейку.

– Да, может вон тем столом? – предложила малышка, указав на мебель в кафе.

Мужчина подтащил несколько столов, с кряхтением

взгромоздил их друг на друга и соорудил некое подобие баррикады.

– Ну, какое-то время выдержит, – вздохнул Альберт Борисович, окинув взглядом оборонительную конструкцию.

– Что это за место? Мы здесь одни? – робко озираясь, спросил ребенок.

– Это гостиница придорожная, тут раньше люди ночевали, обычно водители разные, путешественники. Дверь кто-то закрыл изнутри, но на шум никто не спустился. Надо осмотреть все комнаты и кухню, возможно, кто-то прячется... не хочется нарваться на сюрприз.

Таня не поняла, причем тут сюрприз. Для нее это слово еще ассоциировалось с чем-то приятным. Но она не стала задавать лишние вопросы, чтобы не отвлекать наставника. Люди осмотрели первый этаж: зал кафе, кухню, санузел и одну большую жилую комнату, скрытую от посетителей. Везде был порядок, как будто мотель и не закрывался. Профессор решил подняться наверх, где располагались жилые комнаты для гостей.

Хаимович медленно шел по ступенькам, держа в одной руке пистолет, а во второй – фонарик. Электрическое освещение не работало, а слабый вечерний уличный свет сюда практически не проникал. Девочка с собакой двигалась чуть позади. Поднявшись на второй этаж, скитальцы увидели длинный коридор, по левой стороне от которого располагались пять дверей.

Ученый потянул за ручку, и первая дверь отворилась, предательски скрипнув. Альберт Борисович недовольно поморщился и заглянул внутрь. В комнате стояли аккуратно заправленная двуспальная кровать, столик, шкаф для одежды, пара тумбочек, два стула, телеэкран, а на стене висело прямоугольное зеркало. Длинные бордовые шторы плотно закрывали окно. Создавалось ощущение, что комнату недавно убрали, перед тем как вселить новых постояльцев.

Профессор переступил порог, Таня с Доджем последовали за ним. Девочка тихо прикрыла за собой дверь, удерживая боксера за ошейник. Ученый подошел к окну и слегка отодвинул штору. На улице было тихо. Ветер немного колыхал деревья, росшие рядом с гостиницей. Одна тонкая ветка, раскачиваясь, слегка скребла по стеклу, издавая неприятный скрежет.

Баааахххх!!! Внезапный глухой удар раздался в соседней комнате. Хаимович направил дуло на дверь, ожидая, что сейчас к ним ворвутся хозяева. Примерно с минуту все стояли не дыша, но никто не появился. Наконец, Альберт Борисович сделал несколько шагов к двери, толкнул ее и вышел в коридор. Здесь было пусто, но в соседней комнате вновь слышалась какая-то возня.

– Закройтесь и сидите тихо, – распорядился наставник. Таня кивнула, голова девочки скрылась за дверью, и раздался звук закрывающегося замка.

Профессор дернул ручку соседней двери, за которой те-

перь слышался непонятный скрип. Яркий луч фонаря осветил комнату. Хаимович заметил на кровати человека и надавил на спуск, но в последний момент увидел, что тело привязано к кровати.

Ученый проглотил комок, подступивший к горлу, и стал внимательно разглядывать обстановку. Комната была такая же, как и предыдущая, за тем исключением, что на постели лежала женщина лет пятидесяти. Ее конечности были привязаны толстыми веревками к ножкам кровати.

Свет на время ослепил зараженную, она скулила и силилась разглядеть добычу. Альберт Борисович подошел чуть ближе и убрал фонарь в сторону. Инфицированная дернулась, пытаясь укусить человека, но веревки удержали ее на месте.

– Кто же тебя привязал? Он ушел отсюда или где-то прячется? Почему тебя не убили? – бормотал профессор, разглядывая зомби.

Хаимович не торопился покидать комнату. Он заметил на простынях пятна крови и какой-то мусор. Все это очень настораживало мужчину. Еще раз убедившись, что зараженная не сможет встать с кровати, ученый вышел в коридор. Он попытался открыть следующую дверь, но та была заперта.

Альберт Борисович принялся возиться с замком, орудуя мачете. Через несколько минут он оказался внутри номера. Чувствовалось, что эта комната обжита и хозяин еще совсем недавно ее покинул. Через слегка приоткрытое окно легкий

ветерок колыхал шторы. Кровать стояла расправленная, в углу валялись какие-то вещи, а на стене висела охотничья двустволка. Профессор проверил оружие, оно было исправно и заряжено. Он повесил ружье себе на плечо и покинул комнату.

Двери в других номерах, кладовке и хозблоке оказались открыты. Ученый проверил их, но не нашел ничего интересного. Тем непонятнее было, что здесь делала связанная зараженная. Хаимович поспешил вернуться к Тане и постучал три раза:

– Это я, открывай.

Послышался щелчок замка, наставник вошел и бросил ружье на кровать.

– Ну что там? – тихо спросила девочка.

– Все в порядке, наш арсенал немного пополнился. Жаль, всего два патрона, больше я не нашел. На улице ничего подозрительного?

Таня царапнула ногтем по холодному металлу ружья:

– Я никого не видела, только ветер сильный дует.

– Здесь переночуем, – Альберт Борисович расстегнул рюкзак и достал снеки, – поужинаем сегодня сушеным мясом, чипсами и шоколадом. Надо экономить продукты, консервы пока открывать не станем. Не хочу вечером зажигать огонь, а завтра с утра разведем костер за мотелем, днем он не так привлекает внимание.

– А что там шумело в комнате? – спросила Таня, покосив-

шись на стенку.

– Бабайка на привязи...

– Бабайка? – испуганно переспросила малышка.

– Да, но она не опасна. Там зараженная женщина привязана к кровати.

– А зачем?

– Пока сам не знаю. Но тот, кто ее привязал, может вернуться. У меня к тебе задание. Ты будешь дозорным. Смотри в окно и карауль вход.

– Хорошо, – кивнула девочка и залезла с ногами на широкий подоконник.

Пока профессор разбирал рюкзак, Додж, пригнувшись и виляя хвостом, стоял рядом.

– Извини, дружище, у нас сегодня аскетичный ужин, а вот завтра обещаю угостить тебя тушенкой.

Голодный пес пропустил эти слова мимо ушей и, облизываясь, терпеливо ждал своей доли. Хаимович не успел открыть пачку с чипсами, как услышал встревоженный голос Тани:

– Там кто-то идет...

Эпизод 14. Мертвые спят крепко

Солнечные лучи развеяли мрак и пробудили зараженных около автосалона. Люди, прятаящиеся в здании, проспали почти до обеда. Усталость прошедшего дня, чувство безопасности, мягкие диваны и сиденья в машинах разморили друзей и погрузили в беззаботную негу.

Андрею снилось, как он работал в своей лаборатории. Ему почему-то ассистировала Катя. Ученый держал в руках скальпель и оперировал человека. Парень шутил, девушка весело смеялась, как будто это была не операция, а забавная игра. Кузнецов пытался различить лицо пациента, но не мог. Он видел, как бьется его сердце на экране монитора, как дышат легкие, но лицо оставалось в тумане. Андрей, словно опытный хирург, сначала резал, потом сшивал, но чем дольше шла операция, тем беспокойнее становилось на душе. Ученый понимал, что не может спасти этого человека, все попытки тщетны, и он зря старается, но все равно продолжал свои манипуляции. Наконец, Кузнецов проснулся, пришел в себя, но ощущение бессмысленности стараний не покинуло его.

Катя в своем сне бегала по песчаному берегу на диком тропическом острове. Видение было настолько ярким и четким, что утомленное сознание девушки не отличало сон от реальности. Лисицина радовалась яркому солнцу, тепло-

му морю и щебетанию диких птиц на ветках деревьев. Теплый бриз ласково трепал ее рыжие волосы. Она гуляла одна и не расстраивалась от этого. Ей даже нравилось быть одной. Девушка сбросила с себя одежду и нырнула в бирюзовые волны. В чистой воде отлично проглядывалось дно, по которому передвигались крабы, мелькали рыбы и величественно проплывали большие черепахи. Налюбовавшись красотами подводного мира, Катя вышла на берег, но не нашла одежду. Она оглянулась и увидела вдалеке на небе темнеющую тучу, испускавшую разряды молний. Приближался тропический шторм. Вот Лисицина почувствовала первые порывы ветра, деревья качнулись, а птицы взлетели с веток. Тут девушка поняла, что это не тропические птицы, а обычные городские вороны, которые черной стаей с карканьем кружат над островом.

– Катя, – тихий слабый голос назвал ее по имени.

Лисицина обернулась и увидела под пальмой женщину. Рядом с незнакомкой лежала её пропавшая одежда. Катя осторожно приблизилась. Женщина сидела к ней спиной, с платком на голове, который скрывал ее лицо. Девушка поспешно оделась, не желая с ней заговаривать. Появление этой незнакомки расстроило Катю, ей не хотелось делить этот остров с кем-то еще. Вдруг мощный поток ветра сорвал платок с головы женщины, и Лисицина вскрикнула, узнав зловещее лицо своей бабушки.

– Иди ко мне, – прохрипела старуха, протягивая к внучке

костлявую руку.

В этот момент пошел сильный дождь. Крупные капли били по телу зараженной старухи, стекая по ее лицу. Постепенно этот мрачный образ становился все более тусклым, словно растворялся под дождем. Лисицина не шевелилась, до нее доносился лишь тихий стон, затем образ бабушки исчез, как будто впитавшись в песок.

Катя проснулась, Андрея рядом не было. Он стоял вместе с Машей напротив окна, они разглядывали парковку перед автосалоном и о чем-то болтали. Иван еще спал. Макс с Леной ворочались на своих диванах. Через пять минут все, кроме космонавта, уже были на ногах, а Воробьев продолжал богатырским храпом оглашать шоу-рум.

– Что-то не припомню, чтобы у реки он так храпел, – потягиваясь, заметил Сова.

– Там могли зомби услышать, а здесь, видно, расслабился в безопасности, – улыбнулась Маша, наливая воду из кулера.

– Ой, сколько их... они не расходятся, караулят нас, – спокойно сказала Лена, рассматривая людоедов за окном.

– Да, походу решили взять в осаду, – усмехнулся Кузнецов, – хорошо, что тут реклама во весь фасад висит – нас, по крайней мере, не видно с улицы.

Макс слегка пригладил свои взлохмаченные волосы и зевнул:

– Надо бы оглядеться, понять ситуацию, местность осмотреть. На крышу, короче, залезть надо.

– Давайте дождемся, пока Ваня проснется, и обсудим, – предложила Маша, посмотрев на храпящего мужа.

Никто не возражал, все продолжали наслаждаться бездельем. Катя взяла фонарик и отправилась на поиски уборной. Маша заплетала косички Лене, а Макс с Андреем обдумывали планы вылазки на улицу.

Вдруг раздался визг. Иван подпрыгнул в машине и ударился головой об потолок кузова. Остальные поспешили к двери, за которой скрылась Лисицина. Андрей забежал в туалет и увидел слева ряд закрытых кабинок. Справа у стены стояла бледная испуганная Катя:

– Там чья-то нога... я зашла в эту кабинку и вижу, что в соседней кто-то еще... и выбежала.

– Ну, давай проверим, я прикрою, – пробубнил сонным голосом Воробьев и направил дуло обреза на дверцу. Андрей рванул створку на себя, и друзья увидели труп девушки. Она сидела на полу, поджав ноги, на руке виднелись следы запекшейся крови, а рядом валялся канцелярский ножик.

– Бедняга. Вены себе вскрыла, – посочувствовала Маша.

– И, похоже, не так давно, – добавил Андрей, – смотри, следов разложения еще практически нет, даже запах трупный не чувствуется. Такое ощущение, что она перед самым нашим приходом себя чикнула.

– А как мы ее вчера не заметили? Кто проверял туалеты? – хмуро поинтересовался Воробьев.

Макс виновато уставился в пол:

– Я, но все было чисто, я просто каждую кабинку не открывал. Посмотрел, что каннов нет, и всё.

– Косяк нам всем. Придется пока это тело потерпеть, на улицу ее сейчас так просто не выкинешь. Людоеды у самых дверей трутся, – космонавт толкнул труп носком кроссовка.

Андрей подошел к соседней кабинке, открыл дверцу и изящным жестом пригласил подружку войти:

– Зато в туалет сходить можно. Мертвые не кусаются, и места свободные есть.

– Господи, к чему только не приходится привыкать, – сказала Катя, поморщившись, – ну вы-то хотя бы выйдете отсюда? Или смотреть останетесь?

Друзья покинули туалет, оставив девушку одну. Лисицина еще раз взглянула на покойницу. Та была чуть старше ее, немного полновата и некрасива. Катя вздохнула, зашла в соседнюю кабинку и по привычке закрыла дверцу на защелку.

Быстро усевшись, девушка обхватила голову руками, но успокоиться все равно не получалось. Через несколько минут, когда она уже собиралась выходить, вдруг услышала шорох за стенкой в соседней кабинке. Сначала Катя подумала, что ей показалось, но шорох повторился. Лисицину прошиб холодный пот, по спине побежали мурашки. Она услышала какую-то возню и уже хотела кричать, но в голове мелькнула мысль: «Может, это Андрей развлекается?! Незаметно вошел в туалет, прокрался сюда, оттащил труп в сто-

рону и сейчас меня пугает?! Он сегодня, блин, такой шутник с утра...» Это на секунду успокоило девушку, и она резко сказала:

– Андрей! Ну, хватит. Это не смешно... иди отсюда.

Катя подождала несколько секунд. Ответа не последовало. Спустя мгновение послышалось какое-то невнятное кряхтение, а затем новый непонятный шлепающий звук. Лисицина не решалась выйти из кабинки. Почти не дыша, она прислушивалась и всматривалась в щель под дверью, через которую проглядывалась часть коридора. Вдруг на полу показалась рука: скрученные посиневшие пальцы скребли ногтями по кафельной плитке. Через мгновение Катя увидела голову «мертвой» девушки, которая еще минуту назад лежала в соседней кабинке. Не в силах подняться, ожившая покойница медленно ползла в сторону выхода. Она тихо хрипела и стояла, ее глаза были полузакрыты, а голова повернута набок.

Ее звали Инга. Когда волна эпидемии накрыла город, она вернулась в автосалон, где работала бухгалтером, в надежде найти здесь убежище. Девушка потеряла своих родителей, парня, лучшую подругу и не знала, как жить дальше. Ее чуть не укусил стажер, который работал в сервисном цехе, но Инга смогла спрятаться от него в туалете и заперлась в кабинке.

Вскоре она почувствовала лихорадку и поняла, что с ней произойдет. Девушка долго колебалась и, перед тем как потерять сознание, все-таки решилась вскрыть себе вены. Но вирус не позволил носителю умереть. Кровь быстро свер-

нулась и «Новая звезда» ввела организм Инги в подобие комы. Вирус медленно высасывал ресурсы хозяина, не приводя его в сознание.

Неожиданное появление людей пробудило зараженную. Она очнулась и почувствовала ужасный голод и боль в животе. Это единственное, что придавало ей сил и заставляло двигаться. Инфицированная не могла пошевелить ногами и ползком стала продвигаться к выходу. Услышав голос Кати, она замерла, стала жадно втягивать ноздрями воздух и повернула голову в сторону кабинки девушки.

Нервная система Лисициной напряглась до предела. С одной стороны, ей хотелось кричать во все горло и звать на помощь, с другой – девушка боялась даже пикнуть. Вид этой «ожившей покойницы» приводил Катю в дикий ужас.

После долгой «комы», зрение не сразу вернулось к Инге. Она видела под дверцей какое-то расплывчатое очертание. Инстинктивно зараженная потянулась вперед.

Когда рука с обвисшей кожей просунулась в щель под дверью и почти коснулась ее ноги, Лисицина чуть не потеряла сознание от страха. Но через несколько секунд ужас сменился яростью. В Кате вспыхнула вся жажда жизни, она хладнокровно открыла щеколду на дверце и со всей силы толкнула ее от себя. Послышался глухой стук, дверца ударила зараженную в лицо, и та перевернулась на спину. Катя выскочила из кабинки и со всей силы пнула противницу в висок. Ударив один раз, она уже не могла остановиться.

В это время Андрей сидел на диванчике в шоу-руме. До него донесся слабый шум из туалета, и парень, немного волнуясь за подружку, решил проверить, как у нее дела. Осторожно приоткрыв дверь в уборную, Кузнецов увидел, как Лисицина пинает «мертвое» тело. Катя с остервенением била по затылку, расквашивая лицо покойницы о кафельный пол и осыпая ее ругательствами.

– Катя, ты что делаешь?! Зачем ты ее вытащила?

Девушка не сразу отреагировала, продолжая по инерции наносить удары. Затем она обернулась и злобно крикнула:

– Что смотришь?! Вот так ты обо мне заботишься?! Это у тебя шутки такие? Оставил наедине с зомби?! Ты даже не убедился, что она мертвая!

Катя говорила с такой яростью, что казалось, сейчас набросится на Андрея и сделает с ним то же самое, что и с зараженной.

– Чего? Зомби? Да она реально мертвая была... я же видел перерезанные вены... она не дышала и..., – робко оправдывался обескураженный парень.

– Она только что пыталась заползти в мою кабинку! Мертвые ползают?! Она дышала, двигалась и хотела укусить..., – голос Лисициной сорвался, она зарыдала, а затем, оттолкнув парня, выбежала и громко хлопнула дверью.

Андрей почесал затылок, подошел к телу Инги и толкнул его ногой. Инфицированная валялась на спине и не шевелилась. После ударов Кати лицо зараженной превратилось

в бесформенное красно-синее кровавое месиво. Парень присел и с отвращением коснулся запястья, чтобы проверить пульс. Кожа женщины, показалась ему действительно не такой холодной, как у мертвецов, хотя по цвету мало чем отличалась. В этот момент Инга дернулась всем телом, застонала и ее ноги стала бить крупная дрожь. От неожиданности Андрей отскочил назад и ударился спиной об стенку кабинки.

– Ёб.., вот зараза, – ученый потер ушибленное место, не отрывая взгляда от зомби, – в натуре живая, во приколы, мало мы о них знаем все-таки.

Кузнецов вытащил нож и вогнал лезвие в сердце зараженной. Убедившись, что теперь «труп» действительно стал трупом и больше никуда не уползёт, Андрей вышел из туалета.

На диване девушки успокаивали рыдающую Катю. Иван и Макс задумчиво стояли у окна, они тоже чувствовали себя виноватыми и молчали. Андрей кашлянул и присоединился к приятелям, изредка бросая взгляды на подружку. Сегодня друзья еще раз убедились, что смерть может подстергать их в самом неожиданном месте.

Эпизод 15. Свежее мясо

– Там кто-то идет...

Эти три слова, произнесенные робким голосом Тани, заставили вздрогнуть Альберта Борисовича. От страха у него даже похолодело внутри, но ученый быстро взял себя в руки и подошел к окну:

– Зараженный? Где он? Не вижу...

– Нет, вроде обычный, он только что забежал за дом... вон туда, – девочка показала рукой направо.

Через несколько секунд они увидели, как худой высокий мужчина появился из-за угла гостиницы, волоча большую лестницу.

– А мы ее и не заметили, – озадаченно прошептал профессор, – наверное, в траве спрятал на заднем дворе.

Долговязый незнакомец тем временем приставил лестницу к стене рядом с окном третьей пустой комнаты. Затем поднял с земли какой-то мешок и полез наверх. Он очень торопился и даже не заметил, что крайнее окно первого этажа разбито. В это время Хаимович и Таня увидели четырех зараженных, которые быстро приближались к мотелю. Мужчина почти поднялся до второго этажа, когда один из зомби стал бить по лестнице снизу. Человек вскрикнул, пытаясь удержать равновесие. Пока один из каннибалов долбил по лестнице, второй делал неуклюжие попытки залезть

по ней наверх. Эта несогласованность дала беглецу несколько мгновений, он преодолел еще пару ступеней и толкнул створку окна.

Альберт Борисович уже выбежал из «своей» комнаты, оставив двустволку, но захватив мачете и травматический пистолет. Он еще не решил, убить этого человека или оставить в живых. Можно было даже не тратить патроны, а вытолкнуть его в окно, когда тот будет залезать в номер. А там уже с ним разберутся зомби. Скорее всего, Хаимович так бы и поступил, но привязанная к кровати женщина пробудила в нем профессиональное любопытство к незнакомцу.

Когда мужчина влез в комнату, то бросил мешок на пол и посмотрел на улицу. Один из инфицированных все также упорно пытался подняться по лестнице вслед за человеком, но из-за плохой координации зараженный путал последовательность, в которой нужно было переставлять руки и ноги. Не смотря на это, ему удалось взобраться на несколько ступенек, зомби оказался настойчивым.

Мужчина начал трясти лестницу, пытаясь скинуть противника, но неожиданно она выскользнула из рук и с грохотом рухнула на парковку, придавив каннибала. При падении тот вывихнул ногу и протяжно зарычал.

Человек задернул штору и сел на кровать. Он тяжело дышал. Мужчина выглядел лет на пятьдесят с небольшим. На его вытянутом лице выделялся длинный тонкий нос, умные, но измученные глаза, и высокий лоб, покрытый круп-

ными морщинами. На голове незнакомца росла густая копна поседевших давно нечесанных волос. Он был под два метра ростом и очень худым, что делало его похожим на фонарный столб. Долговязый сидел на кровати, стиснув голову своими длинными жилистыми руками с почерневшими ногтями. Он старался успокоиться и восстановить дыхание после долгой пробежки.

Комната была окутана полумраком, Альберт Борисович стоял, притаившись за шкафом. Когда незнакомец стал копошиться в своем мешке, Хаимович вышел из укрытия и направил фонарик ему в лицо. От неожиданности человек вскрикнул, подскочил и метнулся к стене, где висело ружье.

– Стоять! Ни с места! Пошевелишься – убью! – резко гаркнул профессор.

– Что... а... не стреляйте..., – забормотал мужчина, с ужасом обнаружив пропажу двустволки.

– Лечь на живот, руки за спину, что в мешке?! – выпалил на одном дыхании Альберт Борисович, грозно размахивая пистолетом.

Долговязый подчинился и растянулся на полу, но отойдя от первого шока, задал уже осмысленный вопрос:

– Кто вы, и что вам нужно? Это мой дом...

– Сейчас уже все общее... коммунизм... каждому по потребностям, ты разве не заметил? – Хаимович приставил ствол к затылку, а второй рукой стал обшаривать своего заложника. Ученый забрал у незнакомца большой нож, взял

мешок и отошел на пару шагов к двери. В мешке оказались две куриные тушки, восемь банок консервов, пакет муки и несколько кусков свежего окровавленного мяса.

Хаимович прицелился незнакомцу в голову:

– Значит, твой дом говоришь? Так ты тут один живешь?

– Да..., – обреченно ответил пленник, догадываясь по поведению собеседника, что разговор, очевидно, будет коротким.

– А что у тебя за собачка такая интересная на привязи сидит в соседней комнате?! – процедил сквозь зубы Альберт Борисович.

Мужчина вздрогнул и начал болтать что-то несвязное:

– Я...я..., она больна, что... не надо... ее трогать... пожалуйста...

– Жена твоя? – неожиданно мягко и даже сочувствующе спросил ученый.

– Да, Ксения Степановна.

– Она заражена и опасна и ничем не отличается от тех ребят, которые пытались сожрать тебя на улице. Почему ты держишь ее на привязи и кормишь? Свежее мясо в мешке для нее же? Хочешь продлить ее мучения? – продолжал допрос профессор.

– А вдруг лекарство найдут? – спокойно и хладнокровно ответил хозяин гостиницы.

Альберт Борисович замолчал, судорожно обдумывая, что делать дальше. Незнакомец тем временем, чувствуя, что по-

явился шанс на спасение, продолжил:

– Что Вам нужно? Оружие мое Вы забрали, в мотеле командуете. Хотите избавиться от меня? Что Вам это даст? Продуктов у меня и так не густо. Ими вы легко можете разжиться в деревне неподалеку, я почти каждый день туда хожу. Если повезет, можно даже поросенка поймать.

– А зомби там много?

– В основном одиночки. За вылазку я убиваю одного-двух, но сегодня наткнулся на толпу, поэтому пришлось убежать.

– В мотеле точно больше никого, кроме Вас и... хм... жены? – еще раз поинтересовался Хаимович.

– Точно, – мужчина привстал на руках и добавил, – если позволите, я поднимусь. У меня нет оружия, а валяться на полу в собственном доме – небольшое удовольствие.

Ученый кивком головы разрешил встать, но продолжал держать долговязого на прицеле и молча рассматривал собеседника. Хозяин гостиницы поднялся, отряхнул клетчатую рубашку, заправленную в джинсы, присел на кровать и закинул ногу на ногу. В таком положении он стал похож на психотерапевта, ведущего сеанс душевной беседы.

– Итак, какие Ваши планы? – продолжил диалог незнакомец.

– Переночевать в вашем доме и дальше идти своей дорогой.

– И куда Вы держите путь?

– Туда, где легче выжить, – уклончиво ответил Альберт

Борисович.

– Вы путешествуете один?

Хаимовичу не понравилось, что пленник перехватил инициативу и теперь задает ему вопросы:

– Не один, но это не важно. Я вижу, Вы образованы. Чем Вы занимались до... кх... гм... эпидемии?

– Я ученый. Работал в лаборатории в Томске. Когда после оптимизации и укрупнения научных центров меня сократили, я возвратился в родной город. Мне выплатили хорошую компенсацию по зарплате, у нас с женой были кое-какие накопления, плюс взяли кредит... и открыли эту гостиницу.

– И что Вы изучали в своей лаборатории? – с любопытством осведомился профессор.

– Бактерии, вирусы, всякие примитивные формы жизни, – вяло ответил хозяин мотеля.

– Хм, занятно, – Альберт Борисович взглядывался в неожиданно встреченного коллегу, пытаясь припомнить его лицо на какой-нибудь конференции. Молчание мужчин прервала Таня, которая заглянула в комнату:

– Они у разбитого окна... хотят залезть сюда.

Хаимович сначала рассердился, что девочка нарушила его указание сидеть в номере, но тут же осознал, что причина уважительная, и не стал ругаться. Взглянув на нового знакомого, он перешел на «ты» и примирительно сказал:

– Вот что, ученый. У нас проблема. Если не хочешь, чтобы в твоём доме стало полным-полно каннибалов, пошли вниз –

поможешь мне.

Долговязый взволнованно поднялся с кровати. Альберт Борисович пропустил хозяина гостиницы вперед, и они направились по коридору к лестнице.

– Иди в номер, сидите тихо и не высовывайтесь, – шепнул Тане профессор, когда они проходили мимо комнаты, где остался Додж.

Зомби не захотели так просто отказываться от добычи, которая сбежала от них и укрылась в мотеле. Каннибалы караулили внизу некоторое время, а затем попытались проникнуть в здание. Побродив по парковке, самый сообразительный увидел разбитое окно. Несколько ударов и толчков – и баррикада из столов с грохотом рухнула на пол. Зараженный оперся руками на раму и стал забираться в окно. Несмотря на торчавшие осколки стекла, резавшие ему руки, инфицированный перевалился через подоконник и оказался внутри. Еще трое людоедов продолжали толпиться около проема снаружи.

Хаимович решил приберечь патроны, сделал несколько больших прыжков навстречу противнику и взмахнул мачете. В последний момент зомби дернул головой, и клинок, скользнув по черепу, лишь отрубил каннибалу ухо. Зараженный кинулся на профессора, ударил головой в живот и повалил ученого на пол. Мачете выскользнуло из рук и со звоном закатилось под стол. Долговязый стоял в нерешительности, наблюдая за схваткой со стороны. Альберт Борисович про-

хрипел:

– Окно закрой... столом..., столом закрой дыру...

Но хозяин гостиницы неожиданно развернулся, быстро пошел в сторону кухни и скрылся в темном проеме. Хаимович остался один бороться с зомби и уже сто раз пожалел о том, что пожадничал патроны. Людоед навис над профессором и пытался вцепиться ему в горло, но тот двумя руками держал инфицированного, не давая сблизиться. Краем глаза ученый увидел, что в кафе забирается второй зараженный, и попытался резко скинуть с себя противника, но не смог.

В это время из кухни донесся звон металла, и через секунду появился хозяин мотеля с тесаком для разделки мяса. Он прошел мимо сцепившихся Хаимовича и зомби, не обращая внимания на критическое положение профессора. Долговязый одним взмахом раскрыл череп каннибалу, который лез в окно, и вытолкнул безжизненное тело на улицу. Затем дождался, пока остальные подойдут вплотную к проему, и стал осыпать их ударами тесака.

Между тем Альберт Борисович все никак не мог справиться со своим противником. Он понимал, что если попытается вытащить пистолет, то зомби наверняка успеет его укусить. А этого очень не хотелось, мало ли какую заразу можно было занести с таким укусом.

Зарубив остальных людоедов, долговязый перевел взгляд на своего незваного гостя. Немного поколебавшись, мужчина опустил тесак на череп зараженного. Кровь брызнула в ли-

цо Хаимовичу, и он, наконец, смог оттолкнуть соперника в сторону. Инфицированный оказался живучим, попытался подняться, но хозяин мотеля пинком повалил зомби на спину, а затем взял стул и с размаху опустил ему на голову. Одна из ножек пробила глаз и вошла в череп, ноги и руки людоеда забились в конвульсиях. Несколько мгновений он колотил конечностями по кафельному полу, а затем затих.

– Спасибо, – отдышавшись, буркнул профессор и поправил съехавшие на бок очки.

– Арнольд Самуилович, – хозяин мотеля протянул окровавленную руку.

– Альберт Борисович, – в ответ пожал ладонь профессор.

– Добро пожаловать в мою обитель. Чувствуйте себя как дома, – губы мужчины растянулись в улыбке.

– Благодарю, в качестве оплаты могу угостить Вас тушенкой из наших запасов.

– Не стоит, сегодня на ужин в моём заведении будет бульон из свежего мяса, – с этими словами долговязый поднял валявшееся на полу мачете Хаимовича.

Эпизод 16. Монархия – мать порядка

Лев Николаевич собрал свое «правительство», чтобы провести короткое совещание по вопросам выращивания продуктов в теплицах убежища. Но неожиданно эту планерку прервал один из солдат, который вбежал в зал заседаний и доложил:

– Господин президент! ЧП! Попытка к бегству.

Лев Николаевич незамедлительно встал и вышел в коридор, следуя за военным. Они дошли до шлюза, где двое постовых скрутили человека и удерживали его лежащим на полу.

– Что произошло? – стараясь скрыть волнение, поинтересовался президент.

– Двое гражданских пытались проникнуть через запасный шлюз к выходу из станции, – отрапортовал солдат.

– Одного вижу, а второй где? – спросил Лев Николаевич, разглядывая следы крови.

– Убит в рукопашной схватке. Он напал на постового с ножом, завязалась драка, они упали, и гражданский напоролся на свой нож.

– Началось... ладно, этого под арест. А где труп?

Солдаты сопроводили президента в медицинскую часть,

там в небольшой холодильной камере лежало тело мужчины лет тридцати пяти. Этот человек работал в системе жизнеобеспечения бункера уже несколько лет и прежде ни разу не нарушал правила.

– Обслуживающий персонал решил сбежать? Хм... что их побудило? – Спросил Лев Николаевич у Елены Васильевны Малышкиной. Как руководитель медицинской части убежища она впервые регистрировала труп сотрудника. Женщина лишь пожалала плечами и покачала головой:

– Не знаю, чего они хотели этим добиться. Покинуть убежище все равно, что совершить самоубийство. Думаю, у них что-то с психикой не в порядке.

– Сейчас проверим, – президент с тяжелыми мыслями в голове направился к комнате-изолятору. Когда он вошел, неудавшийся беглец сидел на кушетке со связанными руками.

– Вас, кажется, Евгений зовут? Да-да, точно Евгений... Калмыков, я Вас помню, Вы – хороший специалист. Так зачем же Вы пытались сбежать и напали на охрану?

Человек поднял испуганные глаза и ответил дрожащим голосом:

– Мы все равно тут умрем... так хоть пожить последние дни по-человечески хочется.

– Условия, в которых Вы находитесь, Вас не устраивают? Вы с напарником, который так глупо погиб, обслуживали эту станцию не один год...

– А теперь мы тут заперты, как кролики в клетке. Опротивела уже эта база! На волю хочется...

– На волю, – задумчиво протянул Лев Николаевич, – ты так говоришь, потому, что не видел, что творится наверху. В Москве... Питере... в других городах... странах, континентах, да везде! Бункер перевели на военное положение, когда эпидемия еще не дошла до вас.

– А некоторые говорят, что никакой эпидемии нет, и вы все это придумали, потому что укрываетесь от других проблем. У нас же нет доступа к сети, мы не знаем, что происходит в мире.

– Болван! – резко перебил его президент.

Затем сделал несколько шагов по камере, немного успокоился и продолжил своим привычным размеренным тоном:

– Хорошо. Хочешь узнать правду – иди. Но назад уже не сможешь вернуться. Я не буду из-за тебя подвергать риску заражения всех членов убежища. На твоей воле тебе никто не гарантирует ни еду, ни крышу над головой, ни безопасность. Иди, я отдам распоряжение, чтобы тебя выпустили.

Евгений замолчал, уныло рассматривая носки своих ботинок. Инициатором побега был его погибший друг, и теперь скитаться в одиночку мужчине совсем не хотелось. Тем более, он уже сто раз пожалел о своем решении.

– А если я не уйду? – неуверенно пробормотал задержанный.

– За бунт ты будешь наказан, меру пресечения определит

КОМИССИЯ.

В глазах Калмыкова промелькнула искра надежды:

– Я понял. Я хочу остаться.

Перед тем как выйти из изолятора, Лев Николаевич на секунду задержался и повернулся к Калмыкову:

– А почему вы утром решили сбежать, а не ночью?

– Это Саня придумал. Сказал, что ночью охрана бдительнее, врасплох их застать все равно не удастся. А утром мы просто как будто мимо проходили, рассчитывали на эффект неожиданности, вырубить их и сбежать.

– Какая-то логика в этом есть, – согласился президент, покинул комнату с задержанным и направился назад в зал заседаний.

Повестку дня «правительства» пришлось дополнить вопросом о попытке побега. Руководство решило, что оставшегося в живых Калмыкова не следует наказывать слишком сурово, чтобы не будоражить людей. Тем более что он считался ценным специалистом.

– Достаточно с него будет недельки в изоляторе и усиленный график рабочих дежурств на три месяца, – предложил Марат Ринатович Батаев, в недавнем прошлом – полковник ФСБ, а сейчас – начальник службы безопасности убежища.

– С каждым днем напряжение возрастает. Я думаю, нам следует ожидать новых провокаций, – пессимистично поделилась мыслями Малышкина.

– Да-да, я тоже заметил. Лев Николаевич, тут явно кто-то

мутит воду, подстрекая людей, – добавил генерал Горнилов, нахмутив свои густые седые брови.

– Ну а в чем смысл? Кому это надо? Ради каких ценностей? Двойной порции макарон с тушенкой? Бред..., – президент отрицательно покачал головой.

Все замолчали в замешательстве. Никто больше не решался высказаться.

– Ладно, давайте не будем поддаваться панике. У нас случилось ЧП, но катастрофы не произошло. Просто надо провести разъяснительную работу с людьми и усилить бдительность. А на выходных устроить какой-нибудь праздник, чтобы все расслабились и немного отвлеклись от мрачных мыслей. От нас зависит выживание всей общины, нам нужно быть сильными, – подвел итог совещания Лев Николаевич. Он вышел из кабинета и отправился в лазарет, чтобы навестить главного инженера убежища, который восстанавливался после инсульта.

– Ну как сегодня дела, старина? – радушно поздоровался президент.

– Елена Васильевна сказала, что иду на поправку, обещала, что танцевать еще буду. Да я и сам чувствую, что более-менее восстанавливаюсь, – улыбнувшись, ответил Захар Евгеньевич.

– Само собой будешь, и танцевать, и петь, и в море плавать, когда выберемся отсюда.

– А что там у вас случилось? Гам какой-то в коридоре сто-

ял...

Лев Николаевич подавил тяжелый вздох и, непринужденно улыбнувшись, ответил:

– Да так... паре ребят жить надоело, захотели воздухом подышать...

– Нда... Вам надо быть осторожным, господин президент. Сейчас людям нужна жесткая рука... и надежда. Рука удержит их от разрушения созданной системы, а надежда придаст сил жить дальше. Тех, у кого есть дети, не стоит опасаться. Они будут ценить даже тяжелую стабильность ради будущего детей. А вот кто живет только ради себя, может быть непредсказуем...

Речь главного инженера прервал солдат, ворвавшийся в медицинский отсек:

– Господин президент! ЧП!

Утро только началось, а эта фраза прозвучала в ушах Льва Николаевича уже второй раз. День сегодня явно не задался.

– Что на это раз? Снова побег?

– Убийство.

Президент на секунду оцепенел, словно не поверив своим ушам. Затем жестом попрощался с Захаром Евгеньевичем и кивком дал понять солдату, чтобы тот показывал дорогу.

В коридоре жилого отсека столпились люди, стоял гомон голосов, кто-то плакал. На полу в одной из комнат лежал Владимир Романович Горнилов – генерал и один из ближайших помощников президента. Он не шевелился, седые во-

лосы мужчины слиплись от крови. Рядом на коленях плакала его младшая дочь Милана. Девушке только недавно исполнилось восемнадцать, и она, обезумев от горя, содрогалась в рыданиях над мертвым отцом. А в нескольких шагах от нее, на кровати, зарывшись в подушку, плакала вторая дочь – Светлана.

– Кто? – спросил президент и почувствовал, как у него затряслись руки.

– Чернов, – сквозь зубы процедил Батаев.

Лев Николаевич склонился над телом верного товарища и положил руку на плечо Миланы, но та не отреагировала. Девушка продолжала плакать, не поднимая головы от груди отца, который уже не дышал.

Президент поднялся и вышел из комнаты. За ним последовало несколько человек. Он дошел до изолятора, попросил караульного посторониться и открыл дверь. Его бывший первый советник Александр Чернов лежал на койке, подложив руки под голову.

– Аааа... здравствуйте, господин президент. Давно не виделись, – дыхнув перегаром, хамовато поздоровался заключенный.

– Почему?! – в этом одном слове Льва Николаевича было столько гнева, власти, достоинства и презрения, что Александр вздрогнул и сел, поджав ноги. Однако в его умной и циничной голове уже не было страха.

– Старый хрыч впустую коптит небо, а дочка строила

из себя недотрогу. А вообще все случайно получилось, у меня не было желания его убивать сегодня, просто под руку подвернулся не вовремя.

Президент с отвращением взглянул на убийцу и разочарованно сказал:

– Тебя как подменили. До эпидемии ты был другим, я мог на тебя рассчитывать...

– До эпидемии... да, тогда был смысл жить, делать карьеру, лизать вам задницу, Лев Николаевич... изображать из себя эффективного менеджера и честного прогрессивного чиновника, чтобы лет через пятнадцать занять твое место. А сейчас мне все это нахер не сдалось! Миром правит Анархия!!! – Чернов расхохотался, и тут его прорвало, – ты еще мнишь себя президентом? Ха! Напрасно! У тебя власти сейчас столько же, сколько у нашего повара, хотя у него, пожалуй, даже больше. Тебе подчиняются скорее по инерции, чем по праву. Что ты можешь дать людям? Жизнь в этой консервной банке под землей? Надежду, что мир изменится? Чушь!!! Ты – идиот, что приволок с собой этих старпёров-министров! Хотя, с другой стороны, у них есть симпатичные дочки, но это – их единственный плюс. Все рухнуло, а ты ничего не смог сделать, просрал страну, а теперь даже с этой кучкой людей справиться не можешь. Они уже начали разбегаться, как тараканы!

Александр ликовал, получив возможность высказать в глаза бывшему начальнику все, что накипело. Еще со шко-

лы он не чурался ничем для достижения успеха: подставлял, лез по головам, использовал грязные приемы, плел интриги, загребал жар чужими руками – делал все для того, чтобы достичь цели. Выдающиеся лидерские качества, развитый интеллект и обаятельная внешность делали из него очень опасного человека, так как внутри сидел хитрый и расчетливый эгоист. Он легко предавал немногочисленных друзей и даже родителей оттолкнул от себя чрезмерным высокомерием после того, как занял первый серьезный пост в Кремле. В тайне Александр хотел одного – стать главным в стране, добиться абсолютной власти, установить «тихую диктатуру» для того, чтобы насытить своих внутренних демонов: Тщеславие, Гордыню и Алчность. Но эпидемия спутала все карты советника, когда он был уже в шаге от цели. Теперь как чиновник он лишился власти и влияния и понимал, что в этом новом мире править может только сила.

С первых дней пребывания в убежище он начал терять интерес к жизни. Такое существование казалось ему бессмысленным. Но постепенно Чернов пришел к идее, что остаток времени лучше провести, предаваясь плотским утехам, чем оставаться шестеренкой в машине прежней поломанной системы. Александр положил глаз на Милану – младшую дочку генерала Горнилова. Но девушка отвергала все его ухаживания. Прошлым вечером бывший советник в очередной раз погрузился в депрессию. Чтобы как-то развеяться, он достал несколько флаконов со спиртом, которые украл на-

кануне в медчасти. Алкоголь на время помог расслабиться, но утром Чернов проснулся с похмельем и развел остатки спирта, чтобы «подлечиться». Алкоголь придавал ему смелости, и он вновь захотел поговорить с девушкой. Милана была одна в комнате и попыталась его прогнать. Но Александр повалил девушку на кровать и стал срывать с нее одежду. В этот момент в комнату зашел генерал, чтобы рассказать дочерям об утреннем инциденте с попыткой побега. Горнилов пришел в ярость, схватил насильника и отшвырнул к стенке. Завязалась драка. Чернов ударил генерала кулаком в лицо, тот упал и проломил висок об угол кровати.

И сейчас в камере, бывший советник даже не пытался делать вид, что раскаивается в содеянном. Напротив, он вел себя вызывающе и дерзко.

– Мне плевать на все, что ты думаешь обо мне, – Александр плюнул под ноги президенту, – вся ваша мышьяная возня мне осточертела. Вы считаете каждый килограмм картофельного крахмала для фут-принтера, вместо того, чтобы последние деньки, которым нам всем остались, пожить на всю катушку.

Слушая пьяный бред, президент не мог поверить, что еще недавно этот человек был его правой рукой и помогал управлять страной. Когда они пытались остановить эпидемию, Александр держался уверенно, не поддавался панике, но вот теперь, видимо, сломался.

Тем временем бывший советник не унимался, он пони-

мал, что терять уже нечего, и решил еще сильнее позлить босса:

– Жаль, твоя симпатичная жenuшка превратилась в безмозглое животное! А то, будь она здесь, с ней я тоже повеселился бы напоследок!!! Баба она была что надо...

Лев Николаевич с размаху врезал кулаком по зубам Чернову.

– Тебя расстреляют. Сегодня, – рявкнул президент и быстро вышел из камеры. Стараясь подавить свой гнев, он направился в главный холл, где собрались почти все жители бункера.

– Друзья, сегодня произошло ужасное, – обратился к присутствующим лидер, – по разным причинам мы потеряли двух наших товарищей. Они верно служили своей Родине и также верно – нашему обществу, защищая и заботясь об убежище.

В толпе послышался ропот. Люди были взволнованы, напуганы и возмущены произошедшими преступлениями.

– Я хочу, чтобы все поняли, что такое дисциплина. Мы живем в условиях военного времени. Это касается всех, не взирая на прежние чины и регалии. Через час бывший советник Чернов будет расстрелян за убийство генерала Горнилова.

Повисла тишина. Президент посмотрел в глаза собравшимся. Общество нуждалось в сильной руке, и он решил больше не играть в демократию, а единолично вынес при-

говор, без трибунала. Лев Николаевич был уверен, что поступает справедливо – убийца должен умереть. Люди чуть слышно шушукались, переговариваясь между собой. Некоторые одобряюще кивали, другие растеряно пожимали плечами.

Закончив речь, президент тихо сказал несколько слов полковнику Батаеву по поводу предстоящей казни. Затем, заметив в толпе сына, он подозвал Петра, и они направились в свою комнату.

Через несколько минут Лев Николаевич уже сидел на кровати, растирая пальцами виски. Голова раскалывалась от накатившей мигрени. Мальчик, глядя на отца, осторожно спросил:

– Ты правда убьешь его?

– А у тебя есть другие предложения? Считаешь, он не заслужил смерти? – уставшим голосом спросил Лев Николаевич.

Хотя он и вынес приговор, но почему-то еще не был готов увидеть его исполнение. Президент решил взять паузу. Прошло тридцать минут. Петр больше не отвлекал отца вопросами, он знал, что в такие моменты лучше оставить его наедине со своими мыслями. Оба молча лежали на своих кроватях. Вдруг за дверью прозвучали выстрелы, раздался крик и послышался топот.

– Что за..., – только успел пробормотать Лев Николаевич. Тут же замок в их двери разлетелся, а на пороге появился

Чернов с пистолетом в руке. За его спиной стояли двое солдат с автоматами, а в убежище тем временем продолжала раздаваться стрельба.

– Здравствуйте, господин экс-президент. Революция или смерть! Ты, сука, кажется, хотел, чтобы через час кого-то расстреляли?! Так вот, твой приказ будет исполнен, почти в точности. Пошел! На выход!

Один из солдат ворвался в комнату и грубо схватил Льва Николаевича за воротник. Тот повинился, не до конца понимая, что происходит и почему все так резко переменилось. Чернов отдал приказ запереть отца и сына в изоляторе, а сам поспешил в противоположную часть бункера завершить разгоревшийся мятеж.

Эпизод 17. Критический день

Солнце поднималось все выше, освещая автосалон и злобные лица каннибалов, шатающихся поблизости. Зомби продолжали вести осаду здания, в котором прятались люди.

После завтрака Катя отошла от туалетного инцидента с зараженной, но еще продолжала дуться на Андрея. Кузнецова уже немного достала эта ситуация и он отправился в сервисный цех. Утром это помещение показалось ему не таким мрачным, как прошлым вечером. Ученый разглядел в дальнем углу лестницу, приваренную к стене, которая вела к люку. Через минуту Андрей уже стоял на крыше и осматривался. Вокруг автосалона бродило несколько десятков зараженных. Небольшая группа каннибалов разбрелась по дороге, но основная часть выжидала около здания. Инфицированные все еще помнили, что тут прятались беглецы, и не торопились уходить далеко.

Вскоре из люка выглянула голова Макса:

– Вот ты где! А мы тебя потеряли.

Сова выбрался на крышу, вслед за ним появился Иван, затем – Маша и Лена. Последней поднялась Катя. Не глядя на Андрея, она подошла к самому краю крыши. Космонавт поравнялся с Кузнецовым и посмотрел вниз:

– «Стриты» из салона нам не годятся, для такой поездки слишком рискованный вариант, проходимость у них сам по-

нимаешь, да и надежность...

– Угу, – согласился ученый, боковым зрением покосившись на подружку.

Иван продолжил твердить о деле:

– Нам нужен добротный внедорожник, а лучше два, но тут уж не до жиру – что найдем, на том и поедем. Если обвешаем тачку солнечными батареями вдоль и поперек, то при ясной погоде за день-два они смогут полностью заряжать аккумуляторы.

– То есть план в том, чтобы ехать ночью, а отдыхать днем? – уточнил Макс?

– Как вариант да. В темноте мы будем меньше привлекать внимание. По крайней мере, я на это надеюсь, – Воробьев скрестил руки на груди.

Андрей указал в сторону площадки перед соседним авто-салоном:

– Вон там, на парковке, стоит неплохой вариант – «RGR TOURIST». Ходовка и электродвигатель надежные, отец на таком ездил, только в старом кузове. А этот поновее, батя как раз думал осенью такой взять...

– RGR? Я на тайваньских не ездил, не знаю, что сказать, – задумался Иван. Он рассчитывал найти что-то японского или немецкого производства.

Кузнецов ухмыльнулся и приставил ладонь ко лбу, заслонив глаза от солнца:

– По качеству – не хуже Кореи и уж точно получше твоей

«Лады Теслы».

– Ой, не напоминай, тот еще подарочек был, – отмахнулся Иван, – не могли нормальный «мерин» подогнуть, жлобы.

– А мне нравилась, и воспоминания с ней приятные связаны, – игриво хихикнула Маша.

Андрей плюнул с крыши на лысину мужика в грязном деловом костюме и отошел от края:

– Чистый маркетинг. Это они пропиарились на тебе так. Типа совместное российско-американское производство плюс союз сверхдержав на земле и в космосе, все дела. Символично все получилось короче.

– Да понимаю я это.

Друзья постояли еще минут пятнадцать на крыше, осмотрели окрестности и не найдя более подходящей машины, стали совещаться, как загнать ее в сервисный цех.

– Главное, чтобы тачка «живая» была. Если аккумулятор разрядился, толкать ее сюда – не вариант, – взвешивал шансы Воробьев.

– Ну, возьмем малолитражку из салона и провода, доедем и там «прикурим» этот «Турист», если что, – предложил идею Кузнецов.

Макс указал пальцем в толпу зомби около автосалона:

– А как с этими быть? Перестрелять их патронов не хватит...

– А каннов мы возьмем на себя, – неожиданно вмешалась в разговор Катя, – встанем на противоположном конце кры-

ше и приманим криками.

– Ага, кричать и визжать – это мы умеем, – добавила Лена.

Воробьев наморщил лоб, ему казалось это слишком рискованным:.

– Можно попробовать. Плана «Б», как всегда, у нас нет?

– План «Б» для слабаков, у нас план «А» всегда прокатывается, – дерзко отозвался Сова.

– Сплюнь, чтоб не сглазить, и по башке постучи, – буркнул Андрей, направляясь к люку.

Маша посмотрела не небо:

– Вы сейчас хотите? А может, ночью попробовать? Когда они уснут...

– Как мы убедились, спят они чутко. В темноте нам такую операцию тоже не просто будет провернуть. А любой источник света сразу привлечет внимание. Каннов не так много, если сможете их отвлечь, то думаю, у нас получится. На крайний случай в тачке спрячемся, – ученый надвинул свои модные солнцезащитные очки на лоб и пошел к люку.

Парни последовали за ним, а девушки остались на крыше в качестве приманки.

– Все еще злишься на Андрея? – осторожно спросила Маша у Лисициной.

– Да так... почти нет. Психанула я просто из-за той... в туалете. «Гости приехали» с утра, вот и вся на нервах.

– Какие гости? – наивно спросила Лена, в силу возраста еще не знакомая со всеми фразами женского лексикона.

– Да месячные у нее, – улыбнулась Маша. Девушки негромко засмеялись, осторожно поглядывая сверху на толпу зомби.

Парни тем временем выбрали машину для вылазки. Иван сел за руль, Андрей разместился рядом, а Макс устроился на заднем сидении.

– Так, кому-то надо открыть ворота, – заметил космонавт, положив руку на руль.

– Угу. И закрыть, – добавил ученый, повернувшись впол-оборота.

– То есть я должен тут остаться? – нахмурился подросток.

Иван серьезно посмотрел на Макса:

– Сова, у каждого своя роль в этом деле. Ворота тяжелые, чтобы их открыть, надо потянуть за цепь. Девчонки не справятся, тут без вариантов.

– Ладно, – угрюмо кивнул паренек, соглашаясь с доводом старшего товарища.

Аккумуляторы «Стрита» оказались заряжены на двадцать процентов, при желании на этом спокойно можно было доехать и до Новосибирска, не говоря уже о соседнем автосалоне.

Воробьев кинул на заднее сиденье силовые провода и несколько инструментов. Андрей взял обрезы, ножи и топор на случай, если дело дойдет до рукопашной.

По команде Макса девушки начали «концерт» на крыше. Маша, Лена и Катя кричали, улюлюкали, визжали, хлопали

в ладоши, приманивая инфицированных к задворкам автосалона, чтобы освободить проезд для парней. Минут через пять Сова спустился с крыши и доложил, что почти все зомби стянулись к девчонкам.

– Погнали, открывай, – скомандовал Воробьев.

Макс потянул за цепь, которая приводила в движение ворота сервисного цеха. В обычное время ей не пользовались, всю работу делали электрические приводы. Но ручное открывание было предусмотрено по правилам пожарной безопасности и сейчас оказалось очень кстати. Ворота медленно поднимались, Иван сосредоточенно смотрел вперед, коснувшись ногой педали. Как только двери отворились на достаточную высоту, машина почти беззвучно двинулась с места.

Девушки хорошо делали свою работу. Катя так разошлась, что даже задрала маечку и показала людоедам обнаженную грудь. Сегодня она явно была немного не в себе. Зараженные стянулись к черному входу и стояли, задрав головы и протягивая костлявые руки к недосягаемой добыче. Некоторые каннибалы стучали кулаками по стене и в бессильной злобе царапали здание. Зомби бесновались, отвечая яростным рычанием и голодным поскуливанием на издевательские выкрики девушек.

Когда Андрей с Иваном выехали из бокса, Макс стал торопливо закрывать ворота, как вдруг цепь звякнула и застряла. Дверь неподвижно зависла на высоте чуть больше метра от земли.

– Черт, ну давай же! Блииининин! – выругался подросток, что есть силы, дергая за цепь. Над ним висел блок, в котором застряла злополучная железяка. Тем временем автомобиль привлек внимание нескольких людоедов, и они пошли в сторону главной парковки.

Маша заметила это и шепнула Лене:

– Проверь, как там наши.

Девочка быстро подбежала к противоположному концу крыши и, наклонившись вниз, увидела приоткрытые ворота:

– Максим, ты там? Что случилось?

– Заклинило, не могу опустить, – чуть не плачущим голосом отозвался брат.

Девочка пулей вернулась к подругам и доложила о ЧП. На какое-то мгновение они задумались и затихли. Это чуть не погубило все дело. Еще двое зомби перестали обращать на них внимание и двинулись в сторону сервисного цеха.

– Я спущусь, помогу ему. А вы продолжайте концерт, а то «зрители» уже стали расходиться, – с этими словами Катя побежала к люку.

В это время «Стрит» благополучно миновал парковку, выехал на шоссе и почти добрался до соседнего автосалона. Малолитражка свернула на парковку салона «RGR» и остановилась напротив внедорожника, который друзья заприметили с крыши. Джип уже успел покрыться толстым слоем пыли, а на его лобовом стекле красовалась большая оранжевая табличка «trade-in».

– По логике, ключи должны быть где-то в кабинете менеджера или как там у них устроено, внутри короче, – выбираясь из машины, крикнул Воробьев.

Парни заметили, что в их сторону по шоссе движется несколько зараженных. Времени на всё про всё было немного. Друзья подбежали к главному входу, Андрей дернул за ручку, но дверь оказалась заперта. Пришлось действовать грубо и стрелять в замок. Поиск ключей занял еще немного драгоценного времени. Пришлось вскрыть три кабинета, прежде чем они обнаружили заветную пластинку, которая открывала автомобиль. Три двери – три выстрела, и парни бегом кинулись на улицу.

Макс продолжал дергать ненавистную цепь, но ничего не помогало. Ситуация становилась критической. «Если ворота не закроются, все планы полетят к чертям!», – пронеслось в голове у подростка. Он ругался, молился, матерился, почти плакал, злился, отчаивался, надеялся и продолжал дергать за цепочку. В этот момент прозвучал первый выстрел – Андрей с Иваном взламывали соседний автосалон. Часть зомби, приманиваемая девушками, повернула головы, и несколько особей пошли на звук выстрела.

Сова повис на цепи, матеря ее в душе, что есть сил. Блок, через который была протянута цепочка, скрипел, а кронштейн грозил оторваться. Фигуры зараженных показались в приоткрытых воротах. Макс спрыгнул на пол и сделал пару шагов назад, готовясь к обороне. В этот момент паренек

почувствовал, как его плеча кто-то коснулся. Он обернулся и увидел Катю. Девушка держала в руках короткую металлическую трубку и протягивала подростку молоток. Спустившись по лестнице, она предусмотрительно подобрала их около автоподъемника.

Вот один из каннибалов нагнулся и подлез под ворота-ми. Сова бросился на противника, молоток, описав в воздухе небольшую дугу, раздробил челюсть людоеду. Тот пошатнулся, рывкнул, обливаясь кровью, но сумел устоять на ногах. Не давая зомби опомниться, парень нанес контрольный удар в лоб. Голова зараженного запрокинулась назад, раздался хруст шейных позвонков, и мертвое тело распласталось на полу.

Но в это время двое других уже проникли в сервисный цех. Инфицированные разделились, один напал на Катю, а второй направился к Максиму. Подросток метнул клинок и попал зомби в лицо, лезвие разрезало верхнюю губу, но зараженный лишь слегка поморщился от боли. Он попытался схватить подростка, Сова увернулся и врезал молотком по колену. Нога противника неестественно изогнулась, и каннибал потерял равновесие. Добить людоеда оставалось секундным делом.

Тем временем Лисицина отбивалась от тетки с отрезанным носом. Судя по затвердевшей коросте, зараженная получила эту безобразную рану около недели назад, и теперь ее морда казалась еще страшнее и свирепей. Катя оборонялась

металлической трубой и отступала вглубь сервисного цеха. Рыжая попыталась укрыться за автоподъемником, но противница резко ускорила и чуть не сбила девушку с ног. Лисицина вскрикнула, испуганно выставила трубу перед собой, и зомби наткнулась глазом на железку. Тётка замешкалась, Катя тут же пнула её в промежность и ударила трубой по шее. В следующее мгновение молоток Макса обрушился на затылок зараженной.

– Спасибо, вовремя ты, а то она такая шустрая оказалась, чуть не схватила меня, – поблагодарила приятеля Катя.

– Угу, следи за входом.

Пользуясь передышкой, они попытались закрыть ворота, но дверь предательски висела на месте. Снаружи слышались крики Маши и Лены, у девушек уже срывался голос, они из последних сил старались удержать внимание каннибалов. Но, несмотря на это, еще несколько зомби появилось около приоткрытых ворот.

– Там в салоне мой «травмат» остался, принеси его, а я этих задержу, – успел крикнуть Макс, прежде чем противники ворвались в сервисный цех.

Первым появился высокий мужик с густыми темными усами, на которых запеклась чья-то кровь. Его классические туфли успели покрыться толстым слоем пыли, серые брюки были испачканы грязью, а синяя рубашка порвана в нескольких местах. Худощавый, но жилистый, он двигался быстро и скоординировано.

Сова встретил его размашистым ударом, пытаясь проломить череп, но зомби увернулся, и молоток попал в ключицу. Усатый отмахнулся от второго удара, схватил паренька в охапку и вцепился в плечо. Еще двое людоедов пролезли под воротами и приблизились к подростку, а третий неожиданно направился вслед за Катей.

Лисицина нашла рюкзак Макса за диваном и судорожно искала в нем пистолет. Она вытряхнула содержимое на пол, но среди вещей и рыболовных снастей оружия не оказалось.

– Проклятье, куда ж ты его дел?! – бормотала рыжая, осматриваясь вокруг. Она увидела, как зараженный вошел в шоу-рум и поравнялся со стойкой администратора, где лежал... «потерявшийся травмат».

– Вот он.

Но доступ к оружию теперь преграждал плотный коренастый мужичок в кожаных штанах и черной байкерской майке. Его длинные сальные волосы были убраны в хвост, правое ухо на половину откушено, а под глазом синела большая гематома.

– Иди, иди сюда, красавчик, – приговаривала Катя, отступая спиной к микроавтобусу. Когда до противника оставалось несколько шагов, девушка швырнула в него металлическую трубку и скрылась за машиной. Инфицированный ощутил слабый удар, бросился за добычей, но Лисицина быстро оббежала микроавтобус и, перехитрив людоеда, без помех добралась до оружия.

Рыжая сняла пистолет с предохранителя, прицелилась и выстрелила. Резиновая пуля вырвалась из дула и попала зомби точно в открытый хрипящий рот. Людоед повалился на пол. Он корчился и харкал кровью, выплевывая выбитые зубы. Девушка не стала тратить время на то, чтобы добить его, и поспешила на помощь Максу.

Усатый успел прокусить плечо подростка до крови, но Сова изловчился, вытащил из-за пояса металлический клинок и несколько раз ударил врага в живот. Каннибал, несмотря на раны, не ослаблял хватку, слабые сигналы боли, доходившие до его мозга, заставляли лишь сильнее стискивать челюсти.

Макс заорал во все горло, когда еще двое зомби впились в его руку и ногу, так что он уже не мог пошевелиться. Но через секунду раздались оглушительные хлопки, Катя расстреляла противников практически в упор, боясь зацепить подростка.

Лисицина осторожно коснулась плеча друга:

– У тебя кровь, прости, я долго искала пистолет...

– Да я норм. Больно, конечно, но рана вроде не глубокая, острые зубы оказались у этого гада. А вон та падла мне чуть ногу не откусила...

Выстрелы привлекли новых инфицированных, их силуэты уже замаячили перед входом. Макс поднял молоток и подбежал к дверям. Он с ловкостью обезьяны вскарабкался по выступам, уголкам и балкам на стене к блоку с застряв-

шей цепью. Держась одной рукой, Сова с силой ударил молотком по блоку. Катя в это время отстреливалась от людоедов, которые пытались пробраться в сервисный цех. После пятого удара блок, «закусивший» цепочку, сдвинулся, Сова схватился за цепь и прыгнул вниз. Под его весом ворота с грохотом опустились, и люди, наконец, смогли перевести дух. Пока Макс добивал раненых, Катя быстро полезла на крышу помочь подругам.

Андрей с Иваном выбежали из автосалона «RGR Car Новосибирск» и открыли внедорожник. Вздох разочарования вырвался у Кузнецова, уровень заряда батарей оказался нулевым.

– Жаль, ну я особо и не надеялся на чудо, – пробормотал космонавт.

– Давай, оживи его, а я пока прикрою, – ответил ученый, заметив бредущих по шоссе каннибалов.

Воробьев подогнал китайскую малолитражку вплотную к «тайванцу» и соединил машины силовыми проводами.

В этот момент послышались выстрелы из автосалона, где остались их друзья.

– Вот черт, что там у них случилось?! – крикнул космонавт.

– Да хрен знает, может, Макс с крыши стреляет?

Перед торцевым забором росла зеленая стена из высокого декоративного кустарника. Она закрывала собой обзор, и парни не могли разглядеть, что делается около салона про-

даж «City Street».

– Надо возвращаться быстрее, давай бросим эту тачку, на крайний случай ночью попробуем сюда пробраться, – Андрей прицелился в зомби, который быстро шагал в их сторону.

– Дай минуту, мы быстрее все равно не добежим до них. Процесс идет...

Секунды тянулись медленно, но вот, наконец, уровень заряда у «RGR TOURIST» сдвинулся с нулевой отметки. Кузнецов методично отстреливал зараженных, как вдруг обрез ответил холостым щелчком.

– Два процента есть, дотянем, залазь, – объявил Воробьев, отсоединяя силовые провода.

«Турист» сдвинулся с места и выехал на шоссе. Кузнецов высунул дуло в окно и продырявил головы трем людоедам, которые попытались преградить им дорогу. Иван осторожно объехал остальных инфицированных по обочине и повернул на парковку «родного» автосалона.

Девушки на крыше почти охрипли к тому моменту, когда парни вернулись с машиной. Благодаря их стараниям внедорожник беспрепятственно подъехал к воротам сервисного цеха.

Макс услышал звуковой сигнал и осторожно потянул за цепочку. Катя уже стояла рядом и охраняла въезд с «травматом» в руках. Когда машина оказалась под крышей, дверь на этот раз послушно опустилась.

– Ё-моё, что тут у вас приключилось? – удивился Иван, разглядывая трупы на полу.

Андрей обнял Катю и посмотрел по сторонам:

– Все живы?

– Да, только Макса покусали, надо осмотреть его, – ответила рыжая, – у нас пока времени толком на это не было.

Иван оглянулся на ворота:

– Ни хрена не понимаю, как они сюда ворвались?

– Цепь заклинило, дверь до конца не опустилась, – виновато ответил подросток.

– А ты как, не ранена? – Андрей нежно провел рукой по золотистым волосам подружки.

Лисицина обняла его и тихонько промурлыкала на ухо:

– Нет, ты прости меня, я сегодня нервная с утра была.

Но сейчас выпустила пар, убила парочку каннов и немножко полегчало.

– Повезло нам, в очередной раз. Мы такие фартовые, что хоть в казино иди, – Сова снял майку, предоставив свои раны заботливым рукам Маши.

Эпизод 18. Ужин при свечах

– Да, неаккуратно вы тут похозяйничали, – осуждающе покачал головой хозяин мотеля, глядя на разбитое окно. В одной руке долговязый держал тесак, а во второй – мачете профессора, которое не спешил возвращать.

– Я звал хозяев, но никто не ответил. Мы решили, что здание не обитаемо, – пожал плечами Хаимович. Извиняться перед бывшим пленником ему не особо хотелось.

– А я так бежал от этих антропофагов, что сразу и не заметил. Я всегда лестницу прячу поблизости, а потом наверх поднимаю и в коридоре оставляю, а сегодня вот уронил. Раньше мы с женой в большой комнате на первом этаже жили, а когда все это началось, перебрались на второй – там и обзор лучше, и безопаснее все-таки.

– Разумно, – согласился Альберт Борисович, – а лестницу мы даже не увидели.

– Ну ничего, сейчас принесу инструменты и заделаем эту дыру.

За двадцать минут мужчины закрыли разбитое окно столешницами, намертво прикрутив их саморезами. После того, как работа была закончена, вся компания переместилась на кухню и занялась приготовлением ужина.

– Можете выключить фонарики, экономьте заряд, – сказал хозяин гостиницы и чиркнул спичкой, – у меня тут свечек

шесть коробок, разжился в местной часовне, когда ее совсем забросили.

Слабые огоньки задрожали в разных частях комнаты, освещая кухню теплым мягким светом.

– Неплохо у вас тут, в целом комфортно, – похвалил коллегу профессор.

– Да, жить можно, какое-то время протяну. Плита вот на газе, этот баллон почти полный, еще два новых в подсобке лежат, сейчас-то я мало трачу. Крупа, макароны, соль, сахар, специи остались с прежних времен. Только электричества, к сожалению, нет: холодильники не работают, мяса впрок особо не напасешь, вот и приходится бегать по округе, ловить зверюшек. На крыше я установил большой чан, чтобы собирать дождевую воду, и шланг сюда протянул, краник сделал. А так время от времени хожу к ручью, тут неподалеку, в километре примерно, – описал свою инфраструктуру Арнольд Самуилович.

– У нас тоже был дом, но потом появились плохие люди, и нам пришлось бежать, – туманно поведал свое недавнее прошлое Хаимович.

– Да, ко мне тоже пару раз мародеры заглядывали, но я их отвадил ружьем. С патронами только беда, всего два осталось. Но и мародеров с каждым днем все меньше, – с оптимизмом продолжил владелец мотеля.

Арнольд Самуилович относился к породе людей, которые никогда не унывали. По крайней мере, не подавали виду. Ко-

гда у него случалось горе, он все равно улыбался, это было его защитной реакцией. В душе клокотала буря, а лицо оставалось безмятежным. Он смеялся, когда сходил с ума от одиночества и страха или когда оставался один по ночам. Он шутил со своей зараженной женой, которая, если бы не веревки, разобрала бы своего когда-то любимого супруга по косточкам. Рассказывал ей анекдоты, вспоминал радостные моменты их совместной жизни. Мужчина надеялся, что в ней вспыхнет хоть какая-то искорка памяти, что физическая и душевная болезнь отступит. Но перепробовав все лекарства, бывший вирусолог смирился с этой участью с грустной улыбкой на устах. Изнывая от одиночества, он сначала испугался незваных гостей, но потом обрадовался, получив в их лице долгожданных собеседников.

Владелец мотеля налил в кастрюлю воды и положил кусочек свинины. Затем достал две курицы, отрубил им лапы и бросил цевки Доджу. Пес с аппетитом захрустел костями и повилял задом в знак благодарности.

– Так значит в поселке с продуктами порядок? – спросил Альберт Борисович, присев на край стола и наблюдая за хозяином.

– Ну как порядок... скажем так, еще можно кое-чем разжиться. Я обычно выхожу под вечер, беру топорик, чтобы не шуметь, когда на антропофагов нарываюсь...

– Кого? – Переспросила Таня.

– Так по-научному людоедов называют, – пояснил Хаимо-

вич.

Долговязый достал из шкафчика соль и перец:

– Да-да, все верно, хотя и не совсем так... они же не только людей поедают, но и все подряд, что движется. Это я их так обобщенно антропофагами кличу...

– Ну и как там вообще, в этом поселке? – вернулся к теме разговора профессор.

Новый знакомый оторвал кусок бумажного полотенца и вытер ладони:

– По-разному, сегодня повезло – двух куриц нашел. Забились в курятнике на верхней полке, поэтому и уцелели до моего прихода. А потом поросенка раненого заметил, догнал и зарубил. И только начал оприходовывать, как из-за сарая с десяток этих фагов появилось. Пришлось бросить хрюшку, только пару кусочков успел отрубить. Страшно одному даже с топором против такой толпы, они же ни боли ни страха не чувствуют... те еще звери, хотя хуже. Зверя напугать можно, а этим все по барабану.

– Вы – смелый человек, – с уважением заметил Альберт Борисович.

– Да куда уж там, выхода другого нет просто, – махнул рукой долговязый, – признаюсь, я даже подумывал перебраться в поселок, если бы не..., – мужчина замолчал на полуслове.

Хаимович понял, о чем подумал хозяин, и машинально поднял глаза к потолку. Таня сидела на стульчике в уголке, с интересом слушая разговоры старших. Арнольд Самуило-

вич вздохнул, пару раз кашлянул в кулак и тут же улыбнулся:

– Так-с, ну ладно, пусть пока варится, а я быстро наверх.

Профессор выпрямился:

– Разрешите, я с вами? Мешать не буду.

Владелец мотеля пожал плечами без особого энтузиазма, но не стал возражать.

– А ты остаешься за хозяйку, – Альберт Борисович коснулся пальцем кончика носа малышки, – женщины должны хорошо готовить, чтобы выйти замуж за доброго мужа. Смотри, чтобы бульон не выливался через край, а то зальет огонь. Если будет бурлить и выплескиваться, убавь пламя этим рычажком, вот так.

Таня кивнула, внимательно слушая инструкцию по управлению газовой плитой. Долговязый взял одну свечку, и ученые поднялись на второй этаж.

Войдя в комнату, Арнольд Самуилович поджог несколько огарков на полке:

– Ночью я стараюсь тут особо не светить. Хоть шторы и плотные, но все равно с улицы могут заметить. Ужин при свечах, так сказать... я такое ей устраивал, когда мы только начинали встречаться, а потом на годовщины свадьбы, она любила такие вечера.

Глядя на свою обезображенную, источающую смердящий запах супругу, мужчина был готов разрыдаться, и только присутствие чужого человека сдерживало его. Оставаясь наедине с женой, он часто плакал. Потом улыбался и опять ры-

дал. И так день за днем: смех сквозь горькие слезы, слезы через мучительную улыбку.

Хозяин придорожной гостиницы осторожно подошел к супруге и положил тушку рядом с ее лицом. Глаза зараженной плохо видели в полумраке, но она быстро учуяла курицу. Инфицированная повернула голову на бок и стала жадно вгрызаться в добычу.

– Надеетесь ее вылечить? – невозмутимо глядя на эту картину, спросил профессор.

– Уже нет, – грустно улыбаясь, ответил Арнольд Самуилович, – она две недели такая. По телу загноения начались. Но главный гнойник в мозгу, из-за этого в ней демон сидит.

– Тогда почему..?

– Рука не поднимается, – глядя, как супруга отрывает зубами куриное крыло, вздохнул долговязый, – само собой как-нибудь решится, пока пусть так будет.

Хаимович не чувствовал вины перед этими людьми, но решил предложить новому знакомому посильную помощь:

– Могу я, если хотите? Она ничего не успеет почувствовать...

– Нет... не надо. Убить, – губы коллеги дрогнули на этом слове, – убить я сам смогу, всему своё время.

Они постояли у кровати еще несколько минут, Арнольд Самуилович не шевелился, его мысли блуждали где-то в глубинах памяти.

– Ладно, я пойду, Вы, наверное, хотите один побыть, – тихо сказал Альберт Борисович.

– Нет-нет, один я уже с ума схожу. Просто задумался, в последнее время такое со мной часто случается, пойдёмте вниз, – хозяин мотеля погасил свечи. Когда они уже вышли из комнаты, им вслед раздалось голодное грустное поскуливание.

Эпизод 19. Недоброе утро

Когда свинина сварилась, Арнольд Самуилович разлил по тарелкам бульон и добавил мелко порезанное мясо, посыпав сверху специями:

– Ну вот, сегодня у нас мясная похлебка, выглядит вроде аппетитно...

– Очень вкусно, – похвалила Таня, уплетая ложку за ложкой.

– Вы – отличный повар, – поддакнул Альберт Борисович. Хозяин мотеля устало потер глаза:

– Да я что, вот Ксюша моя, вот она да, повар от Бога. Была...

– Ее укусили? – поинтересовался профессор и потянулся за солонкой.

– Нет, как простуда обычная началась или грипп. Мы еще долго вместе продержались, в отличие от многих остальных. Я даже подумал, что нас эта зараза стороной обойдет. По всему поселку как чума прошла... Председатель вначале организовал патрули, дежурство круглосуточное. Люди вооружились чем смогли, у кого ружье было, а кто так... с топором. Зараженных старались не убивать, а связывать и доставлять в полицию. Наш участковый сам сидел в «обезьяннике», он заболел одним из первых. Когда места в полицейском участке перестало хватать, приехали военные, всех заражен-

ных погрузили и увезли. Сказали, что в госпиталь какой-то. Естественно, этих больных больше никто не видел. Потом уже люди стали разбегаться кто куда, все бросали и уезжали... , когда поняли, что помощи от властей не дожидаться.

– Эпидемия по всему миру, бежать-то некуда особо, здесь еще не самое плохое место...

– Да, смотрел в новостях, пока интернет был..., – трактирщик встал из-за стола и поставил небольшую кастрюльку с чистой водой на плиту, – сейчас подогреем, чаек заварим, у меня тут есть вкусный, травяной из Крыма.

– А у нас шоколадки и печенье, мы на заправке нашли, – сказала Таня и достала из рюкзака десерт.

– Здорово, а то у меня все сладкое закончилось.

Вскоре вода забулжила, Арнольд Самуилович выключил огонь, засыпал в кастрюлю чайный сбор и задумчиво протянул:

– А мне вот что не дает покоя. Я здоров, Вы тоже, дочка Ваша, слава Богу... получается, у нас есть какой-то иммунитет к этой заразе. Значит, можно создать вакцину, раз не все заражаются... эх, мне бы в мою лабораторию в Томске, уж я бы постарался.

– Я думаю, было кому стараться, если уж мировые вирусологи не смогли..., – Альберт Борисович почесал Доджа за ухом и слегка самодовольно улыбнулся.

– Но мы-то здоровы, – не унимался долговязый.

Хаимович в ответ только флегматично пожал плечами.

Но в голове профессора всплыло воспоминание о последнем разговоре с Машей в коттедже. Девушка также обмолвилась про иммунитет. «Совпадение? Или, действительно, вирус поражает не всех?» – подумал Альберт Борисович, но лицо его оставалось невозмутимым. Создавая «Новую звезду», он провел очень мало лабораторных испытаний и опытов, поэтому теоретическую возможность наличия иммунитета вполне допускал, хотя и с трудом. Впрочем, это было уже не важно. Таких счастливиц остались единицы.

Таня с любопытством поглядывала на наставника и все ждала, когда же он расскажет про вакцину. Она помнила, как профессор сделал ей инъекцию, как рассказывал про различные болезни и лекарства от них. Девочку удивляло, почему Альберт Борисович такой неразговорчивый с этим дядей, хотя, на ее взгляд, у них было очень много общего.

Снаружи слышался шум, похожий на отдалённый взрыв. Дож беспокойно заскулил и положил морду на колени хозяину.

– Может посмотреть сверху? – напряженно сказал Хаимович.

– Да нет, это далеко, тут не редкость такое, и выстрелы доносятся...

– В поселке? – поинтересовалась Таня.

– Не уверен, может и на трассе, или военные где поблизости окопались и воюют с антропофагами...

Профессор осторожно отпил из кружки горячий чай:

– Если военные – это ладно, а вот если бандиты, тогда плохо...

– Да, поживем-увидим. Опасно так путешествовать с собакой и ребенком. Вы бы нашли место поспокойнее и переждали, пока все более-менее поутихнет. Инфицированные рано или поздно перемрут.

– Знать бы еще, когда это все поутихнет. А насчет места..., у нас такое было, но теперь мы бомжи, – отстраненно ответил ученый, вспомнив загородную лабораторию.

– Ну, если хотите, можете у меня погостить, комнаты свободные есть, с продуктами что-нибудь придумаем. И вылазки вдвоем удобнее делать, – радушно предложил хозяин мотеля.

Таня бросила на наставника выжидающий взгляд, но тот лишь покачал головой:

– Спасибо, Вы очень добры, Арнольд Самуилович... но у нас другие планы, хотим уйти подальше от этих мест. И переждать зиму там, где людей нет. А на следующий год уже вернемся, наверное.

– Такая тактика тоже имеет право на существование. Движение – жизнь, эх мне было..., – трактирщик не договорил и поморщился от боли. Затем достал из нагрудного кармана блистер с таблетками.

Гости молча смотрели за его манипуляциями. Мужчина встал и налил кружку холодной воды. Через минуту, когда приступ стал немного отпускать, долговязый пробормотал:

– Две всего пилюльки осталось. Ладно, сегодня одной обойдусь, а завтра загляну в аптеку, там еще должно быть.

– Сердце? – тактично осведомился Альберт Борисович.

– Ну, пошаливает. А сейчас почти каждый вечер прихватывает. Да и эти вылазки мне здоровья не прибавляют. Ну, ничего, живы будем – не помрем. Обычно по две таблетки пью, утром и вечером. Но сейчас одну приму, оставлю вторую на завтрашний день. Ничего, продержусь.

Прочитав название препарата на стандарте, Хаимович понял, что дело серьезное. Лекарство было сильным, а дозы, какими пил его хозяин мотеля, говорили о том, что болезнь прогрессирует.

Приняв таблетку, трактирщик вновь заулыбался и принялся рассказывать истории из своего прошлого. Для всех это был лучший ужин за последние несколько дней. Ощущение мимолетного счастья коснулось людей, и даже Додж беззаботно сопел на полу.

– Ладно, нам пора. Завтра надо встать пораньше, чтобы выдвинуться в путь пока не сильно рассвело, – сказал профессор, поднимаясь из-за стола.

– Значит, не останетесь? Ну ладно, доброй ночи, комнату вы свою знаете, а я пока тут приберусь, – нехотя попрощался с гостями Арнольд Самуилович.

Профессор с Таней вернулись в свой номер. Ученый разобрал кровать, уложил девочку, а сам устроился на полу, подстелив покрывало. Пес свернулся калачиком у ног хозяина.

Хозяин мотеля, оставшись без компании, немного приуныл. Свойственный ему жизненный оптимизм начал подводить. Больше за целый вечер он ни разу не улыбнулся. Через полчаса Арнольд Самуилович поднялся на второй этаж, заглянул в комнату жены, по привычке пожелал ей спокойной ночи, затем пошел к себе и лег в постель. Ученый почувствовал, как снова сдавило сердце, и уже решил выпить вторую таблетку, но в последний момент передумал.

– Нет-нет, утром будет нужнее, иначе совсем тяжело днем придется. Надо потерпеть, – пробормотал долговязый, стараясь побыстрее заснуть.

Через пару часов во сне у него случился сильный приступ. Хозяин мотеля метался по кровати, задыхался и беспомощно прижимал руки к груди. Он пришел в себя, попытался подняться и дотянуться до рубашки, чтобы достать таблетку, но внезапный удар остановил сердце. Глаза трактирщика застыли в каком-то неведомом ужасе, а затем веки медленно опустились. Арнольд Самуилович умер.

Хаимович проснулся с восходом солнца. Он проспал, и это его огорчило. Горячий сытный ужин и крыша над головой разморили тело. Профессор вышел из комнаты и постучал в дверь коллеги. Никто не ответил, он постучал снова, затем потянул за ручку и вошел в номер.

Владелец гостиницы лежал на боку спиной к двери, утренний свет почти не пробивался через плотные шторы, и лица трактирщика не было видно. Альберт Борисович потоптался

на пороге и негромко произнес:

– Доброе утро, мы сейчас уходим, закройте за нами...

Арнольд Самуилович не отреагировал. Хаимович, недоумевая, как можно иметь такой крепкий сон в такие лихие времена, подошел вплотную к кровати. Серое лицо мертвеца стало ему неожиданным ответом.

– Вот те раз, – во взгляде ученого выразилось сожаление. Несколько минут он пробыл в комнате с покойником, обдумывая дальнейший план. Затем снял ружье со стены и вышел в коридор, притворив за собой дверь.

«Два патрона тоже могут спасти жизнь. Ему уже не пригодится», – Альберт Борисович спустился на кухню, взял продуктов столько, сколько могло поместиться в рюкзак, и вернулся в свой номер.

– Подъем, лежебока, пора ехать, мы и так проспали.

Таня открыла глаза, зевнула и потянулась:

– А где дядя Арнольд?

– Его уже нет. Надо спешить, у тебя три минуты на сборы.

Девочка удивленно поджала губы, но вспомнила, что хозяин мотеля собирался утром в аптеку за лекарством и, наверное, уже ушел. Малышка немного огорчилась, ей хотелось попрощаться с новым знакомым перед тем, как они покинут это место.

Вскоре люди и собака спустились на первый этаж, открыли входную дверь и осмотрелись. Трупы зараженных все также валялись на парковке, велосипед стоял на своем месте,

дорога была свободна. Отъехав примерно с километр от мотеля, путники наткнулись на троицу зомби. Инфицированные заметили людей и резко ускорились. Профессор решил не рисковать, остановил велик, снял ружье с плеча, подпустил противников поближе и дал два залпа. На третьего людоеда натравил Доджа, а затем зарубил зомби ударом мачете. Расчистив дорогу, странники продолжили свое путешествие.

А в это время, в придорожном мотеле раздавалось голодное, злое и вместе с тем жалобное поскуливание жены трактирщика. Холодный труп Арнольда Самуиловича лежал на кровати в соседней комнате. И больше некому было принести ей еды.

Эпизод 20. Трибунал мятежников

Александр Чернов нервно ходил по убежищу с пистолетом в руках, раздавая указания солдатам. Он понимал, что необходимо действовать быстро, пока жители бункера перепуганы и оцепенели от страха. Чтобы получить полную власть, нужно было как можно скорее обезвредить всех, кто мог держать оружие.

Незадолго до своего ареста бывший первый помощник президента подговорил к бунту несколько солдат и заручился их поддержкой. Хитрый политик подкупил молодых воjak обещаниями наделить их властью. Он внушил им, что мир изменился, и они больше не обязаны подчиняться прежним начальникам, а выживут лишь те, кто позаботится о себе сам. Александр убедил новых сподвижников в том, что президент беспокоится только о себе и своем окружении, а все остальные – лишь расходный материал. По его словам, большинство «стариков» потребляя ресурсы бункера, по сути, «воровали» их у молодых. Ведь от пенсионеров нет толку, а молодежь, взяв все в свои руки, сможет продержаться до тех пор, когда наверху опять станет безопасно. Кроме того, Александр обещал солдатам веселую жизнь, алкоголь и молодых девушек, дочек тех самых «старперов», которых он предлагал ликвидировать.

Несколько человек перешли на его сторону, пообещав

поддержать переворот. Предатели, которым достался счастливый билет пережить страшное время эпидемии в безопасности, посчитали, что им этого мало. Они захотели пить, гулять и предаваться похоти. Мысль о том, что все они обречены и на поверхность никто не поднимется, не покидала вояк. Солдаты ждали приказа нового лидера, чтобы при первом удобном случае начать мятеж.

Сразу после того как Лев Николаевич объявил Чернову приказ о расстреле и покинул изолятор, бывший помощник президента начал действовать. По счастливой случайности камеру охранял один из верных ему бойцов. Через него Александр отдал приказ остальным о начале переворота. По заранее обговоренному плану солдаты захватили склад с оружием. Они убили трех офицеров, освободили своего вожака, а остальных заперли в отсеках. Вместе с лидером бунтовщиков было всего шесть человек, но они действовали быстро и слаженно. Меньше чем за четверть часа убежище оказалась под их контролем.

Получив свободу, Чернов с двумя бойцами направился в комнату президента. Затем главарь хунты приказал собрать всех в главном зале бункера. Через несколько минут Лев Николаевич стоял под прицелом автомата на том самом месте, где произнес речь о расстреле бывшего советника.

Холл был полон народа, под сводами бункера раздавалось беспокойное гудение, словно в потревоженном улье. Убитых офицеров показательно свалили в центре зала, оставшиеся

в живых мужчины, верные президенту, дрожали в бессильной злобе, а женщины и дети жалобно всхлипывали.

– Итак, господа и дамы, – начал Александр тоном театрального конференсье, – мы с друзьями посовещались и решили немного встряхнуть эту рутину. Мы скучно живем! Мы, как и раньше, неправильно тратим наши ресурсы. Среди нас слишком много ненужных людей! Прежде мы истощали планету, теперь – наше маленькое убежище. Но с этого дня все изменится, мы создадим более справедливое и сбалансированное общество. Вот этого, этого, этого, этого, этого и тех сюда! – Он указал пальцем на людей, от которых сразу решил избавиться.

Солдаты швырнули в центр зала около десятка пожилых человек и несколько военных. Подручные Чернова, смеясь, пинали свое бывшее начальство, подгоняя несчастных. Безоружные не могли сопротивляться и подчинились.

– Итак, я объявляю вам, что ваше время вышло. Вы – балласт, который надо скинуть, чтобы наш воздушный шар смог взмыть вверх. С вами мы разобьемся, с вами мы потерпим крушение.

– Ты еще пожалеешь, сука, – рявкнул Батаев, пытаясь разорвать жгут, связывающий руки.

– Этого я прикончу сам, – Чернов подошел к начальнику службы безопасности убежища и спустил курок. Раздался выстрел, полковник ФСБ с простреленной головой рухнул на пол. Женщины завизжали, но большинство стояло в оце-

пенении, боясь шевельнуться.

– Не убивайте, не убивайте, у меня четверо детей, у них больше никого, – взмолился Арсен Гаспарян.

– От тебя и в правительстве мало толку было, а здесь – и подавно, – надменно процедил Александр, глядя на дрожащего вице-премьера по делам спорта и туризма, – а за детей не беспокойся, кусок хлеба для них найдем, если будут нормально работать.

Бывший советник сделал знак бойцам, они повалили мужчин из списка смертников на колени и прикончили выстрелом в затылок. Лев Николаевич молча смотрел на эту бойню. Он невозмутимо ждал своего часа, решив, что Чернов хочет почтить его отдельно и умертвить каким-то особенным способом.

Александр осматривал перепуганную толпу и упивался своей властью над этими людьми. Ведь еще недавно они были элитой, а сейчас стояли как стадо овец, ожидая своей участи.

– А для нашего горячо любимого бывшего лидера я приготовил особое испытание, – главарь хунты пересек центр холла, перешагивая через трупы и наступая в лужи крови. Чернов приблизился к президенту и с размаху ударил его кулаком в лицо. Лев Николаевич отшатнулся назад, почувствовав во рту солоноватый привкус. Бывший помощник схватил его за волосы и, придвинувшись вплотную, прошептал:

– Должок...

Затем повернулся к президенту спиной и продолжил свое выступление:

– Я лишу его чести быть расстрелянным вместе с этими почтенными мужами, – Чернов сделал широкий жест рукой, указывая на мертвецов. В этот момент одна из женщин потеряла сознание и упала в обморок. Бывший советник усмехнулся, глядя, как дети пытаются привести свою мать в чувство:

– Для него это слишком легкая смерть, этот трус будет изгнан из нашего нового общества! Он окончит свои дни наверху, став одним из этих уродов-людоедов. Возможно, ему повезет, и зомби растерзают его насмерть.

Петр бросился к отцу, но мальчика грубо схватили за шиворот и отбросили к стенке. Мышцы на лице президента исказились в гримасе ярости.

– Так проводим нашего достопочтенного Льва Николаевича в последний путь. Господин президент, я объявляю вам импичмент, вы уволены, – Александр кивнул солдату, и Лев Николаевич почувствовал удар прикладом в спину. В глазах потемнело, перехватило дыхание.

– Пошел к шлюзу! Шагай! – Раздался хриплый надменный голос.

Президент еще раз осмотрел мертвые окровавленные лица людей, сохранивших ему верность. Их глаза застыли в гордом молчании, они потеряли жизнь, но сохранили честь, что для мужчины – главная ценность.

Лев Николаевич сказал спокойным ровным тоном:

– Дай с сыном попрощаться.

Чернов, секунду подумав, благосклонно кивнул. Пётр подбежал к отцу и обнял его за шею:

– Я с тобой.

Лев Николаевич погладил ребенка по голове и прошептал на ухо:

– Ты останешься. Не плачь, будь сильным, поклянись.

– Клянусь, – всхлипывая, ответил Петр.

– Я вернусь за тобой, не знаю как, но обещаю, что вернусь.

Ты должен меня дождаться, должен выжить.

– Я хочу с тобой... – повторил сквозь слезы мальчик.

– Нет, там еще опасней, чем здесь. Вирус безжалостнее человека. Ты – сильный, ты справишься, – отец похлопал сына по спине, еще раз презрительно посмотрел на предателей и шагнул вперед.

Солдаты отвели его к запасному шлюзу, к тому самому, через который недавно пылись сбежать два инженера. Президента вытолкнули в буферную зону и заблокировали двери за его спиной. Впереди распахнулись герметичные ворота, открывая вход в небольшой туннель. На стенах горели тусклые фонари. Лев Николаевич пошел вперед, а затем увидел лестницу, ведущую на поверхность, словно со дна глубокого колодца. Поднявшись на самый верх, президент повернул механизм, и с трудом откинул крышку тяжелого люка.

Лев Николаевич зажмурился от яркого света. Президент

выбрался из бункера и захлопнул люк. Хозяина огромной страны, вершителя судеб миллионов людей вышвырнули из его собственного убежища пинком, смеясь и улюлюкая вслед.

Теперь он оказался совсем один. Где-то там под землей, среди враждебного окружения, остался его сын – единственный смысл жизни, который так неожиданно отняли.

«Что они сделают с Петром? Увижу ли я его когда-нибудь? Как освободить его и уберечь от вируса? Как мне выжить и не превратиться в безмозглого зомби...» – президент сел на замаскированный под камень люк и обхватил голову руками. Лев Николаевич почувствовал, как затряслись его ноги, а затем и все тело. Резкий приступ свалил мужчину на землю. Он рыдал, думая о сыне.

А в это время новый хозяин убежища продолжал раздавать указания. Чернов велел Петру и детям расстрелянных мужчин отмыть пол от крови и мозгов, а трупы приказал разрезать на части и сжечь в мусорных утилизаторах.

Эпизод 21. Рождение Монстра

С трудом добыв подходящую машину, друзья начали тюнинговать ее для зомби-пробега, как окрестил их предстоящее путешествие Макс. Парни обшарили весь склад в поисках солнечных батарей и, вооружившись подручными инструментами, стали «колдовать» над внедорожником. Андрей с Совой крепили элементы питания к крыше, а Иван занимался проводкой и подключением к аккумуляторам. Возможности сварить специальную рамку для крепления пластин на крыше не было, поэтому приходилось делать отверстия в самом кузове. Без электричества дело шло медленно. На складе нашли один шуруповерт, но он разрядился через полчаса работы. И все-таки процесс двигался вперед. Джип постепенно обрастал панцирем из светоулавливающих пластин, и машина стала походить на футуристическую черепаху.

– Надо еще подумать о безопасности, если вдруг канны окружают. Чем-то закрыть окна, чтобы их не разбили, – предложил Андрей.

– Вон там несколько рулонов «тонировки» лежит, давай ей обклеим, будет прочнее, – предложил Воробьев, разминая затекшую спину.

– Пленка – это хорошо, но мало. Надо бы еще какие-то решетки смастерить, – Кузнецов взял тонкий металлический

прут и с усилием согнул его, – вот это, думаю, подойдет.

– Давай попробуем, придется, конечно, попотеть, но время у нас вроде есть, – согласился Иван.

– Время есть, а воды мало. Да и жарчки тоже не много, – прикручивая очередную солнечную батарею к капоту, напомнил Макс.

– В салон «RGR» сгоняем. Мы пока там ключи от «Туриста» искали, я заметил в одном из кабинетов три полных бутылки воды для кулера. Времени их с собой тащить просто не было, – сказал Андрей, вытирая пот со лба.

Кондиционеры не работали, и при жаркой погоде в сервисном цехе стало очень душно. Иван снял майку и отбросил в сторону:

– Да, а еще там два автомата со снеками стояло. Вообще тот салон мне больше понравился, надо было сразу в нем прятаться.

– Как будто у нас три часа на выбор было, зомбаки же на хвосте висели, – усмехнулся Сова и немного поморщился от боли.

В мастерской появилась Маша и подошла к подростку:

– Как тут наш раненый боец? Ну-ка покажи укус... хм, не нравится мне это. Дай-ка лоб потрогаю... ой, да у тебя температура.

– Да тут жарко просто, – тряхнул головой Макс.

– Рана воспалилась, это может быть инфекция, – взволнованно сказала девушка, – у этих зараженных во рту бактерий

и всякой дряни полно, они же зубы не чистят...

– И что делать? Нам скоро в дорогу выдвигаться, – напряженно вздохнул Сова.

– Пойдем укол сделаем, у меня есть в аптечке антибиотики.

Иван положил на багажник плоскогубцы и моток проводов:

– Сова, ты не спорь с доктором, здоровье дороже. Мы пока тоже перерывчик сделаем, а то здесь как в бане уже, лучше вечером поработать, когда духота спадет.

– А свет? В темноте будем колупаться? – удивился Кузнецов, разворачивая рулон тонировочной пленки.

– Не бойсь, лаборант, я же инженер – что-нибудь придумаю, – Воробьев ткнул приятеля кулаком в плечо, и вся компания направилась в шоу-рум.

Остаток дня друзья отдыхали и периодически сменяли друг друга на крыше, где был наблюдательный пост. Когда солнце коснулось горизонта, и зной уступил место вечерней прохладе, парни снова направились в сервисный цех. Космонавт устроил подсветку из найденного на складе аккумулятора, пары метров проводов и нескольких лампочек. Создалась уютная гаражная атмосфера. Друзья старались не терять времени и закончить работу как можно быстрее.

Парни делали из прутьев подобие скоб, пробивали ими металл кузова вокруг боковых стекол и закрепляли изнутри.

– Смотрится, конечно, коряво... но, думаю, это лучше,

чем ничего, – через несколько часов подвел итоги Кузнецов.

– Слушай, нам бы люк сделать! – хлопнув себя по лбу, воскликнул Воробьев. Через него и стрельбу вести можно и на крышу эвакуироваться в случае чего.

– Ох ё, это теперь батареи надо снимать? Все переделывать?! – вздохнул Сова и обхватил голову руками.

Но космонавт настаивал на своей идее:

– Люк реально нужен. Да, несколько пластин придется скинуть, но оставшихся должно хватить. В принципе, мы с запасом обвесили.

Снова взялись за работу. Андрей с Максом ножницами по металлу вырезали прямоугольный кусок из крыши тайваньского джипа, а Иван в это время отрезал такой же по форме, но чуть больше по размеру лист железа из крыши китайской малолитражки. Примерив этот лист, парни проделали по его краям отверстия, а затем через них ручной дрелью просверлили дырки вокруг люка в крыше «RGR TOURIST». Металлическая накладка изнутри крепилась болтами, в случае экстренной эвакуации, достаточно было открутить четыре гайки, и люди могли выбраться на крышу внедорожника.

– Что-то меня срубает, – устало буркнул Макс, сидя на корточках у стены.

– Да, пора на боковую. Девчонки уже давно седьмой сон видят, наверное, – согласился Андрей.

– Ну ладно, раз вы такие слабаки, закончим завтра, хо-

тя я планировал за ночь управиться, – шутливо сказал Иван и широко зевнул.

Ночь прошла спокойно. Утром парни снова взялись за дело и к вечеру уставшие, вспотевшие, грязные, но довольные собой закончили работу над машиной.

Макс с восторгом рассматривал получившийся агрегат, превратившийся из обычного джипа в какой-то почти космический аппарат. RGR TOURIST обзавелся броней из металлических решеток на окнах, оброс панцирем из солнечных батарей и ошетинился острыми прутьями, которые воинственно торчали из порогов и бамперов. Подросток постукал по лобовому стеклу, на несколько слоев проклеенному защитной пленкой, и предложил:

– А давайте назовем его Монстр?

– Да, смотрится брутально, даже круче моего марсохода, – одобрил Иван.

– Уф, осталось его зарядить, – Андрей, похрустывая чипсами, обошел вокруг «черепахи-монстра», – пошли выкатим на улицу, под солнышко.

Воробьев уперся ногой в переднее колесо и посмотрел на окна под потолком:

– Сегодня уже поздно, не хочу его на ночь оставлять без присмотра. Давайте завтра поставим на зарядку, а ночью двинемся в путь?

– Воды мало, на завтра точно не хватит, – напомнил о проблеме Сова.

– Значит, сегодня вечером прокатимся до соседнего салона. Канны после заката не такие активные. А я и в темноте те бутылки найду если надо. Быстро проскочим на «Стрите» и назад. Жалко там сигарет нет, а то я такими темпами реально брошу свою вредную привычку, – вздохнул Кузнецов и завалился на заднее сидение «Монстра».

На этот раз вылазка парней прошла без происшествий, Иван с Андреем привезли бутылки с водой и целый рюкзак снеков из вендингового автомата.

– Давайте-ка сегодня выставим дежурство на ночь? Что-то у меня предчувствие нехорошее. Да и вообще, нужно круглосуточное наблюдение теперь вести всегда. Как-то мы пораздолбайски к обороне относимся. По инерции словно живем, как будто всей этой жути за окном нет. Кроме каннов еще и других отморозков в округе хватает. Я первый подежурю, – предложил Кузнецов, внимательно глядя на друзей.

Воробьев открыл пакетик с сухариками и высыпал содержимое на тарелку:

– Согласен. В армии из нас никто не служил, вот дисциплина и хромает. Тогда ты, Андрюха, – с полуночи до четырех, я – с четырех до восьми, а дальше Макс с девчонками распределятся.

Предчувствие ученого в этот раз, к счастью, подвело, никто не пытался штурмовать их автосалон. Других противников, кроме уныло блуждающих вокруг зомби, за ночь не появилось. Перед тем как сдать Максу пост наблюдения

на крыше, Воробьев сказал:

– Похоже, канны разбредаются, нас они не видят и теряют интерес к этому месту, пошли выкатим «Монстра» загорать.

Все собрались перед воротами сервисного цеха. Иван сел за руль, Андрей взял дробовик, готовясь в случае опасности расчистить дорогу. Девушки стояли рядом для подстраховки. Сова потянул за цепочку, открывая выход.

Воробьев нажал на педаль и немного отъехал от здания, затем запрограммировал процессор «Туриста» на подзарядку и выскочил из машины. Андрей за это время успел уложить парочку людоедов, оглушив их прикладом.

Когда «Монстр» выехал из сервисного цеха, Макс подпер ворота бочкой – они перестали фиксироваться на весу после того, как Сова «починил» блок с помощью молотка.

Выполнив задачу, парни быстро ретировались. Кузнецов последним заскочил в сервис, пинком выбил бочку, и ворота с грохотом закрылись.

– Ну все, ждем до вечера. Если наша система в «RGR» работает, то скоро двинем на юг, – космонавт прижался к витражному стеклу, наблюдая за машиной.

– Тогда наверх? Будем загорать все вместе? – игриво предложила Катя.

– Вы идите, а я пока подремлю здесь в теньке на диване, попозже к вам подтянусь, – сказал Иван и отправился спать.

Остальные поднялись на крышу совмещать дежурство, солнечные ванны и дружеский пикник.

Эпизод 22. Начало большого путешествия

День тянулся медленно. Ощущение предстоящего большого пути волновало и радовало одновременно. Каждый из друзей задавался вопросами. Какие опасности ждут их по дороге на юг? Как дальше жить после краха цивилизации? Встретят ли они других людей, и чего от них ждать?

Когда все собрали вещи, переоделись, поужинали, то решили еще раз обсудить план действий.

– Выдвигаемся через полчаса. В «Туристе» работает система навигации, я проверил. К счастью, спутники еще на орбите, поэтому кратчайшую дорогу на юг мы сможем проложить, – оптимистично разъяснил Иван.

– А если наткнемся на затор? Как тот, который мы видели, когда бежали сюда, – спросила Катя.

Андрей развел руками:

– Что будет – то будет. В навигаторе есть подробная карта с второстепенными путями и даже проселочными дорогами. Всего, конечно, не предусмотреть, будем действовать по ситуации.

– По нашим расчетам, одного дня зарядки должно хватать на ночь езды, – добавил Воробьев.

Лена, загоревшая после солнечных ванн, сидела в позе ло-

тоса и тихонько покачивалась из стороны в сторону:

– Интересно, мы сюда еще когда-нибудь вернемся? Мне нравился наш город. Тут все знакомо, а что будет там?

– Я думаю, море скрасит твою ностальгию по этим местам, – улыбнулась подружке Лисицина.

Солнце клонилось к горизонту и уже частично скрылось за макушками деревьев. Солнечные пластины впитывали энергию его последних лучей. Зараженные разбились на две группы: первая все еще караулила людей на парковке возле автосалона, а вторая двинулась по шоссе в поисках пропитания. Вожаки этого стада решили, что «на стоячего зомби добыча не идет» и отправились на охоту.

Иван забрался на крышу и осматривал территорию, обдумывая маневры. Армия противника раздробилась и уменьшилась, но все еще представляла серьезную опасность. Задачи разгромить врага сейчас не стояло, нужно было просто прорвать оборону неприятеля и вырваться из осады.

Наконец, пришло время для рывка. Друзья посидели не дорожку и двинулись к выходу.

– Может, взять еще одну бутылку с водой? – На всякий случай спросил Макс, бросая прощальный взгляд на кулер.

Но Андрей замотал головой:

– Да некуда, с рюкзаками бы всем уместиться, тачка и так забита. Фляжки наполнили, на первое время хватит, дальше в речке или ручье наберем.

Кузнецов поднял ворота сервисного цеха, подпер их боч-

кой, и люди быстро выскочили на улицу. Никто из инфицированных не успел преградить им дорогу.

Космонавт сел за руль и хлопнул дверью:

– Занимаем места согласно купленным билетам.

Андрей запрыгнул на «штурманское» кресло рядом с водителем, девушки втроем разместились на заднем сидении, а Макс забрался в багажник. Он сразу выбрал для себя это место и заранее выстелил тут мягкий пол.

Воробьев завел «Монстра», датчик заряда аккумуляторов показал 96%:

– Эх, маловато все-таки батарей, за целый день полностью не зарядился.

– Нам хватит, тише едешь – дальше будешь, погнали, давай, – поторопил друга Кузнецов.

Иван нажал на педаль. Послышалось слабое жужжание электромоторов, но машина осталась на месте.

– Черт, – сглотнув слюну, нервно прошипел космонавт и нажал на педаль сильнее. Люди почувствовали небольшой толчок, но внедорожник не двигался.

– Да что такое!!! – Иван был почти на грани истерики, не понимая, что случилось.

– Нууу? Мы тут как бы не одни, они приближаются, – донёсся из багажника взволнованный голос Совы.

Космонавт судорожно перебирал в голове, что могло сломаться в машине за это время, и как ее починить: «Может, канны что-то испортили? Но у них не хватило бы моз-

гов. А если случайно? Да ну... может, кто-то вывел привод из строя? Кто-то следил за нами и решил нам помешать?! Бред, мы же на крыше дежурили, хотя за тачкой не смотрели каждую минуту. Да что же это за хрень и в такой момент...!!!»

Иван так погрузился в свои мысли, что даже не сразу услышал крик друга.

– Блокировку! Блокировку колесними, бляя! – Андрей толкал приятеля в плечо, указывая на красную круглую кнопку на панели слева от водителя. Наконец, до Воробьева дошло, что машина стояла на ручном тормозе. Он нажал кнопку и в третий раз надавил на педаль.

Зомби воспользовались замешательством людей и сжимали кольцо вокруг машины. Порядка двадцати каннибалов приближались к железному «Монстру», который укрывал в своей утробе людей. Джип сорвался с места и отбросил нескольких людоедов в стороны.

Разъяренные зомби кинулись на внедорожник. Девушки на заднем сидении вскрикнули и схватились за руки. Макс держал под прицелом все окна, готовясь дать отпор. Решетки, которые они долго и с трудом крепили для защиты стекол, оправдали надежды. Железо, приняв на себя удар, спасло окна.

– Быстрее, быстрее! – кричала Маша.

– Мамочки, – прошептала Лена.

Катя хранила молчание, но подружки чувствовали, как она

трясется всем телом. Иван старался не поддаваться панике. Единственное, чего он боялся – завязнуть в толпе. Космонавт выворачивал руль то вправо, то влево, расталкивая противников. Штыри, торчащие из «Монстра», глубоко ранили ноги нападавших, замедляя зараженных. Когда удалось прорвать кольцо окружения, Воробьев резко нажал на «газ», и через несколько секунд друзья уже ехали по шоссе.

Все облегченно вздохнули, но за поворотом появилась другая проблема – дорогу перегородила группа зомби, которая покинула парковку автосалона и отправилась в путь. Они брели по шоссе, растянувшись от одной обочины до другой. Людоеды не сразу услышали приближающийся электромобиль за своей спиной и продолжали медленно идти вперед.

Объехать живой затор было сложно. С одной стороны дороги обочина переходила в глубокий кювет, пришлось бы двигаться медленно, и зараженные могли перевернуть накрененную машину. Рядом с другой обочиной плотно росли деревья, и автомобиль бы там не протиснулся.

– На таран? – неуверенно предложил Андрей, глядя на покачивающиеся спины каннибалов.

– Опасно, сильно плотно идут, зажмут еще. Даже если прорвемся, можем повредить солнечные батареи, – с этими словами Иван нажал на педаль до упора и «Турист» резко ускорился.

– Ты же сказал, опасно..., – вжимаясь в кресло, пробормотал Кузнецов, глядя как они «летят» на бредущее стадо

зараженных.

В это мгновение зомби как раз поравнялись с автозарядной станцией. С главной дороги на нее вел свороток, а метров через сто шел выезд обратно на шоссе.

Несколько инфицированных остановились, обернулись, увидели машину и злобно зарычали. Остальные быстро последовали их примеру. Зомби видели мчащийся на них внедорожник, но и не подумали расступиться.

Когда до каннибалов оставалась пара десятков метров, Иван нажал на тормоз, сбросил скорость и резко крутанул руль вправо. Он успел свернуть на «заправку» до того момента, как людоеды перерезали им этот спасительный путь. «Монстр» выскочил на пустую асфальтовую площадку, где стояло множество столбиков для подзарядки, обрулил разъяренную толпу зараженных и выехал обратно на трассу.

В джипе стояло ликование. Друзья смогли прорвать осаду зомби и теперь ехали вперед живые и невредимые. Новосибирск, переполненный зараженными, остался позади, а впереди маячил закат, освещая небо теплым розовым светом. Его кроваво-красные отблески отражались в редких низких облаках, словно предупреждая путников о предстоящих опасностях.

Эпизод 23. Отшельник

Векеса шел босиком по пыльной дороге, глядя, как красный диск солнца быстро закатывается за горизонт. Он чувствовал приближение ночи, инстинктивно пытаясь найти убежище. В стороне от дороги росла старая акация, ее толстые кривые ветви образовывали большой зонт из листвы, под которым могли укрыться в жару усталый путник или животное. Сейчас в ее кроне щебетали лишь несколько птиц. Заметив приближающегося человека, они испуганно замолкли и упорхнули.

Векеса медленно брел по желтой выжженной солнцем траве, пока, наконец, не остановился у корней акации. Он посмотрел по сторонам, понюхал воздух и устало сел на землю, приготовившись к ночлегу. Векеса принадлежал к племени Самбуру, которое обитало в северных районах Кении, на границе предгорья и пустыни. Огромная многоликая Африка с населением более миллиарда человек одновременно вмещала в себя несколько цивилизаций. Здесь дикие племена соседствовали с современными мегаполисами и пока одни ютились в ветхих хижинах, другие возводили величественные небоскребы.

Более пятисот лет назад народ Самбуру заселил кенийскую саванну и до сих пор его потомки продолжали жить в укромных уголках этой страны. Это было гордое племя,

оно не признавало достижений современного мира и свято соблюдало свои традиции и уклад жизни, доставшийся от предков. Примитивные самодельные дома, минимум одежды и скромная пища вполне устраивала этих людей.

Векеса как и большинство мужчин его племени занимался скотоводством. Ему недавно исполнилось сорок восемь лет, он был счастливым отцом большого семейства – четыре сына и две дочери составляли его главное богатство. Кроткая девушка Абени, что на языке Самбуру означает «та, которую ждали», стала его первой женой. Но после того как у них родился четвертый ребенок, Абени заболела и умерла от лихорадки. Вскоре Векеса женился на молодой Лезеди – «легкая», которая подарила ему близнецов: мальчика Ганджу – «Дикий кот» и девочку Эйю – «Радость».

Многие мужчины его народа имели несколько жен, но Векеса довольствовался одной. Его имя означало «рожденный во время урожая», и на столе его семьи всегда были хлеб, мясо и чистая вода.

Они жили тихо и мирно, всей деревней разделяя радости и горести друг друга, пока однажды все не изменилось. Даже в глухом, укромном, скрытом от цивилизации уголке не удалось спрятаться от «Новой звезды».

Маленькая Эйю заразилась одной из первых в племени, ночью она укусила Ганджу до крови. Вся семья переполошилась, никто не мог утихомирить девочку, в нее как будто вселился злой дух. Векесе пришлось связать дочку, и утром в их

хижину пришел шаман. Он осмотрел Эйо и печально покачал головой.

– Она проклята, это все из-за бокоров..., – так называл жрец вудуистских колдунов, которых боялся и ненавидел.

– Ты сможешь ее излечить? – спросила Лезеди, вытирая мокрые от слез щеки.

– Нужна жертва, приведите мне три козы через час. А девочку нужно отвести в другую хижину.

Эйо заперли в домике на окраине. Раньше ее занимал одинокий старик, но месяц назад он отправился к предкам, и с тех пор она пустовала.

Через час около этой хижины собралась вся деревня, и шаман начал ритуал. Он сделал надрез в области шеи у каждой козы и пропитал их кровью пучок из особых трав. Чтобы прогнать смерть, нужна «живая» кровь. Пока козы еще дышали, их кровь была пригодна для ритуала.

Жрец стал напевать заклинания и окропил сначала себя, а потом и всех собравшихся для защиты от темных сил, которые насылали на них бокоры, чтобы истребить народ Самбуру. Затем обрызгал вокруг хижины, чтобы зло не могло вырваться наружу. После чего переступил порог и стал обмахивать пучком трав бесновавшуюся связанную Эйо. Шаман несколько раз выходил наружу, чтобы пропитать травы новой кровью. Так продолжалось больше часа, пока козы не издохли.

Все это время зараженная девочка не сводила голодных

глаз с шамана, пытаясь дотянуться до человеческой плоти. Но ее руки и ноги были крепко привязаны к деревянным столбам в хижине. Эйо приходилось довольствоваться лишь каплями козьей крови, которой жрец окропил ее с головы до ног, напевая свои заклинания. Девочка с жадностью слизывала ее с сухих губ и скалилась в ответ на бормотания шамана.

Когда ритуал был окончен, все стали расходиться по своим делам. Жрец запретил родным видеть Эйо до вечера и сказал, что сам будет наблюдать за ней. Но к наступлению темноты еще несколько людей свалились в лихорадке. Ганджу, брат-близнец Эйо, метался в агонии на своей лежанке, Векеса и Лезеди с ужасом понимали, что у него те же симптомы, что и у сестры.

Ночью произошло еще несколько нападений, двоих человек зараженные загрызли насмерть, и в деревне забили тревогу. Всех инфицированных, кого удалось связать живыми, заперли в том же домике, что и Эйо. Шаман назвал его «хижиной проклятых» и велел готовить новые жертвы из трех коров, красного петуха и пяти коз. Однако к утру жрец сам почувствовал первые признаки лихорадки. К полудню он уже лежал, не вставая, и приказал себя связать. Когда шаман обратился в зомби, в деревне началась настоящая паника, люди боялись, что магия колдунов бокоров уничтожит их всех. Старейшины собрали совет, на котором решили отправить гонцов в соседние деревни. Одним из них стал Ве-

кеса. До ближайшего поселения было три дня пешком, и назад уже никто из них не вернулся.

Во время второго дневного перехода Векеса понял, что «дух смерти догнал и коснулся его». Вечером у него началась лихорадка. Товарищи не стали убивать своего друга, вручив его судьбу в руки Богини-Нкаи, и продолжили свой путь.

Утром Векеса открыл глаза и зажмурился от яркого солнца. Он поднялся на ноги и посмотрел по сторонам. Угли костровища уже давно догорели и потухли. Его лук и копье лежали около зарослей колючих кустарников, но он не стал поднимать оружие.

Внезапно резкая боль резанула живот словно острый нож. Векеса поморщился и зарычал, его глаза налились злобой. Он сделал глубокий вдох своими большими ноздрями и торопливо зашагал вперед в поисках добычи.

Зараженный больше не помнил ничего из прошлой жизни, «Новая звезда» встроилась в его ДНК и подчинила тело человека своей цели – убивать все живое, чтобы кормить вирус свежей кровью и плотью.

Векеса не знал, что старейшины сожгли заживо его близнецов Ганджу и Эйю вместе с шаманом и остальными инфицированными, пытаясь остановить эпидемию. В ту же ночь его жена Лезеди и двое старших детей бежали из деревни, но были съедены в саванне зараженными из соседних поселений, которые сбились в большой отряд и охотились в округе. Вскоре от многочисленной деревни остались лишь пустые

дома, среди которых бродили голодные людоеды.

Спустя неделю, Векеса увидел последних двух своих детей, которые примкнули к толпе зомби. Он не узнал их, теперь для него они ничем не отличались от остальных каннибалов.

Сам Векеса держался обособленно и старался избегать больших скоплений себе подобных. Одно время он охотился с тремя соплеменниками: Барасой – «рожденный в субботу», Читемо – «топор» и Удо – «мирный». Но затем отдалился и от них.

Векеса, всю жизнь проживший в большой семье, стал отшельником. Сейчас он сидел в одиночестве под акацией в ожидании ночи. Его лицо и руки были испачканы свежей кровью, день сегодня прошел удачно. Зараженный выследил раненого детеныша антилопы, догнал и загрыз его. Векеса с наслаждением пил теплую кровь и лакомился свежим мясом, ему ни с кем не надо было делиться добычей. Изможденный организм набрался сил, и ноющая боль в животе на время исчезла.

С наступлением темноты чувства зомби притупились, сердцебиение замедлилось, он впал в оцепенение. «Новая звезда» сэкономила ресурсы организма, чтобы резко мобилизовать их во время охоты.

На рассвете Векеса поднялся и пошел в сторону реки, инстинктивно догадываясь, что там можно поймать добычу. Через несколько километров он наткнулся на вытоптаный

участок травы, на котором валялись изуродованные трупы каннибалов. Инфицированные лежали с размозженными черепами, вспоротыми животами и переломанными костями.

Векеса стал внимательно осматривать это место, гибель собратьев не обеспокоила и не насторожила его. Просто он чувствовал сильный запах других существ и хотел напасть на их след. Зараженный не пытался понять, что здесь произошло, он думал лишь о добыче, которая еще совсем недавно была здесь.

Векеса не знал, что пару часов назад на этом месте толпа зомби напала на стадо слонов с детенышами. Отсутствие страха и бездумная жажда плоти погубила зараженных. Схватка длилась лишь несколько минут. Вооруженные слабыми зубами и ногтями, инфицированные не могли противостоять гигантам Африки. Разъяренные животные, защищая потомство, сбивали противников с ног мощными хоботами, подбрасывали их могучими бивнями и растаптывали толстыми как стволы деревьев ногами. Разделавшись с нападавшими, слоны продолжили свой путь, победоносно трубя хоботами.

«Новой звезде» оказалось не под силу зомбировать другие существа кроме людей и некоторых видов человекообразных обезьян. Иммуитет животных побеждал вирус, и только старые или ослабленные особи умирали от лихорадки, когда их организм боролся с «Новой звездой».

Векеса тем временем пошел по следам слонов, голод вновь

стал усиливаться и подгонять его. Прошло четверть часа, трава становилась все выше. Неожиданно справа раздалось грозное рычание. Зараженный обернулся и увидел три пары янтарных глаз, которые внимательно следили за ним. Одна старая и две молодые львицы впились взглядом в человека, но не двигались с места. Спустя несколько секунд из травы появился хозяин прайда. Большой лев, защищая свою территорию, оскалился и потряс густой золотистой гривой.

Раньше даже слабого запаха этого хищника была достаточно, чтобы обратить в бегство одинокого охотника, но сейчас Векеса бесстрашно кинулся на царя зверей.

Одним взмахом мощной лапы лев разорвал дерзкому противнику грудь и швырнул на землю. Зомби застонал, но вирус заставил его продолжить схватку. Векеса, истекая бледно-розовой кровью, поднялся на колени, но в этот момент острые клыки сомкнулись на его шее.

Лев еще несколько мгновений трепал бездыханное тело, затем понюхал труп и, с отвращением рыкнув, отошел сторону. Могучая кошка вернулась к своей семье. Весь прайд был взволнован и не понимал, что происходит с двуногими и почему они нападают в открытую и без оружия. За последние несколько дней львы растерзали уже больше тридцати человек, которые посягнули на их территорию.

Пыль постепенно покрывала неподвижное лицо Векесы. Сын саванны лежал на спине с почти оторванной головой. А над мертвецом уже кружили грифы, которые не брезгова-

ли разлагающейся падалью.

Эпизод 24. Шаг за шагом

Альберт Борисович монотонно крутил педали. Солнце стояло в зените, и сегодняшней день казался еще жарче, чем вчерашний. В воздухе висела духота и ощущение приближающейся бури. Иногда профессор останавливался, вытирал пот со лба и поправлял очки. Додж, упорно бежавший рядом, все чаще поглядывал на хозяина, устало свесив язык. Всем хотелось поесть и отдохнуть. Впереди показался свороток с шоссе. Второстепенная дорога шла между двумя березовыми рощами, поднималась на зеленый холм и терялась за ним.

– Привал? – Наставник оглянулся через плечо на Таню.

Девочка утвердительно кивнула:

– Угу. Есть давно охота. И в туалет.

– Война – войной, а обед – по расписанию. И остальное тоже.

Путники свернули на грунтовую дорогу. Легкое облако пыли тянулось за велосипедом. Хаимовичу приглянулась полянка с поваленной березой, и он съехал с накатанной колеи в поле. Под колесами зашуршала трава, двигаться верхом стало сложнее, то и дело попадались камни и кочки. Профессор слез с велосипеда и помог спрыгнуть Тане. Дальше они двинулись пешком, Альберт Борисович не спеша катил свой транспорт, придерживая его за руль, и внимательно гля-

дел по сторонам. Девочка и собака шагали чуть позади. Ребенок подгонял пса прутиком, а Додж, не обращая внимания на легкие шлепки, весело бежал, виляя задом. Поравнявшись со сломанной березой, ученый положил велосипед на траву и осмотрел ближайшие кусты.

– Никого, можешь вон там сходить по своим делам, а я пока соберу хворост в роще.

Через пару минут Хаимович принес целую охапку сухих веток, а Таня за это время содрала немного бересты с поваленного дерева.

– Ух ты, приготовила растопку? Молодец, хозяйственная, – похвалил девочку наставник, – может, и костер сама разведешь?

Таня пожала плечами:

– Не знаю, я не умею...

– Люди всю жизнь чему-нибудь учатся. И постоянно что-то да не умеют. Умения без опыта и ошибок не бывает – это я тебе как ученый говорю, – профессор сложил маленький шалаш из веток, засунул в середину бересту, достал спички и задумался.

«Забавно, люди столько всего придумали и открыли, а лиши человека огня – и он станет слабым и беззащитным», – Альберт Борисович осторожно положил на землю водонепроницаемый пакет, в котором хранились спички. Это был самый надежный источник огня, и ученый его тщательно берег.

– Можно? – девочка протянула руку.

– Держи, – наставник передал ей коробок.

Таня чиркнула, вспыхнул яркий огонек, от неожиданности девочка испугалась и выронила спичку. Альберт Борисович недовольно поморщился, но по-отечески кивнул и сказал:

– Не бойся, попробуй еще. Когда она загорится, подставь ладошку от ветра и чуть наклони, чтобы пламя шло вверх, питаясь деревом.

Ребенок повторил попытку, но легкое дуновение затушило огонек до того как занялась кора. Удрученный потерей двух спичек, профессор дал еще один шанс. Таня сосредоточилась, как сапер, решающий, какой провод перерезать. Она чиркнула почти у самых веток и дрожащими пальцами поднесла пламя к бересте.

Появился черный дымок, тонкий край коры быстро свернулся и тут же вспыхнул. Огонек стал перескакивать с одной ветки на другую, жадно облизывая хворост.

– Получилось! Горит! – Засмеялась девочка и довольная собой, стала подкладывать в костер толстые ветки.

– Не торопись, огонь еще слаб, дай ему время разгореться. Он может не проглотить такую добычу... это все равно, что дать беззубому младенцу жареный кусок мяса, – Хаимович осторожно убрал большие палки.

Таня звонко захохотала, представив младенца, жующего стейк, но тут же умолкла и стала испугано озираться.

– А дым их не привлечет? – просила она уже настороженным тоном.

– Надеюсь, обойдется. Большой костер разжигать не будем, пока не ушли достаточно далеко от города. Тут вроде более-менее тихо.

– А где Додж? – девочка покрутила головой в поисках боксера.

Альберт Борисович коротко свистнул в пол силы. Это был условный сигнал, который знал пес. Прошла минута, но собака не появилась. Профессор свистнул еще раз уже громче. Вдруг люди услышали треск веток, кусты заколыхались, и из них выпрыгнул Додж.

– Ах ты, хитрюга! Напугал нас, – пожурила Таня питомца и дернула за обрубок хвоста.

Ученый потрепал любимца по голове и заметил:

– У него морда мокрая, видимо, где-то воду нашел. После привала прогуляемся в ту сторону, как раз надо будет наполнить флягу.

Хаимович достал курицу, которую предусмотрительно захватил, покидая гостиницу. Он ошипал тушку, опалил остатки перьев на огне, часть отделил для Доджа, а остальное решил запечь на углях. Подкрепившись, путники отдыхали, наслаждаясь безмятежностью летней березовой рощи. После обеда Хаимовича стало клонить в сон, а Таня развлекалась, тыкая веткой в муравьиную кочку. Пес, проглотив свою порцию, решил еще поохотиться в траве за ящерицами и мыша-

ми.

– Ладно, пора двигаться, а то что-то глаза слипаются, – Альберт Борисович широко зевнул, потянулся и потряс головой, пытаясь взбодриться.

Затушив остатки костра и собрав вещи, люди и собака пересекли рощу и вышли к широкому полю. Впереди виднелся лесок. Шоссе осталось справа, но из-за деревьев его не было видно.

– Додж, ну и где ты тут воду нашел? – спросила Таня, озираясь по сторонам. Но пес, не обращая внимания на вопрос, сосредоточенно принюхивался, обследуя траву.

– Да, местность не самая водянистая, – хмыкнул наставник, – может быть, ручей где-то по пути не заметили... ладно, пойдём вперед, к тому лесу.

Солнце выглянуло из-за облака и стало припекать все сильнее. Хаимович неторопливо толкал велосипед вперед, изредка вытирая пот и отмахиваясь от надоедливых насекомых. Велик с неохотой катился по полю, шурша спицами о высокую траву. Неожиданно профессор остановился.

– Странно, – сказал он вполголоса.

Девочка вопросительно посмотрела на наставника:

– Что?

– Смотри, трава тут примята и как будто выжжена, а вон там – сочная зеленая и мне почти по колено, – объяснил свое замешательство Альберт Борисович.

Таня присмотрелась. Действительно, невооруженным гла-

зом можно было различить границу в том месте, где трава как будто выгорела. Это был довольно большой участок, на котором они как раз стояли.

– А что это значит? Это плохо? – тоже понизив голос, почти шепотом спросил ребенок.

– Плохо или нет, но мне тут не нравится, нехорошее у меня предчувствие. Давай подумаем, что тут было? Чей-то лагерь? Но место не очень логичное, лучше в лесу, тут до него рукой подать. Толпа зараженных вытоптала траву? Но тогда должны остаться следы, куда они ушли. Взлететь же они не могли, – Хаимович положил велосипед и пошел вдоль границы «выгоревшего» места в поисках тропинки, по которой могли уйти каннибалы или люди. Ученый, поглощенный своими мыслями, ненадолго забылся и разговаривал сам собой.

– Может, уйдем тогда отсюда? Вернемся на дорогу? – предложила Таня.

– Воды мало, мне кажется, в том лесу может быть ручей... – колеблясь, ответил наставник.

– Вам же с велосипедом неудобно идти, по асфальту легче и быстрее. А если увидим мост – значит, под ним река или ручей неподалеку. Там и наберем воды, – продолжала настаивать на своем девочка.

– Хм-хм..., а сколько тебе лет, говоришь? – прищурился Альберт Борисович, почесав бороду.

– Семь, скоро восемь. Этой осенью я должна была идти во второй класс.

– Я бы тебя сразу в пятый перевел, ты хорошо соображаешь. Ладно, черт с ним, с этим лесом. И поляна еще эта странная, пошли назад...

Через тридцать минут профессор и Таня уже катились по ровному шоссе. Каждый час они останавливались на короткий привал. Во время отдыха Хаимович просто лежал около обочины, вытянув уставшие ноги. Ему хотелось снять берцы, которые были на размер меньше, но осторожность не позволяла. Таня сидела рядом в качестве дозорного, держа Доджа за ошейник, чтобы он не убежал далеко в самый неподходящий момент.

– Часа три до заката, наверное. А нам так и не попало ни одной речушки, ну и дела, – устало сказал Альберт Борисович, с усилием налегая на педали, чтобы преодолеть очередной подъем, – после следующего привала будем искать место для ночевки.

– А нам еще долго ехать?

– Минут двадцать, потом отдыхаем.

– Нет, я про дру... другое, – Таня подпрыгнула в детском кресле, из-за того что профессор наехал на кочку, – когда мы вообще приедем на новое место?

– Недели через три-четыре, может раньше, может позже, но до осени должны добраться, – прикинул в уме наставник.

– Так долго..., – удивленно протянула малышка.

– Это я приблизительно, с запасом назвал срок. Всякое может случиться. Найдем что-то стоящее поближе, подума-

ем. Главное – подальше от людей.

Было еще светло, но уже чувствовалось приближение вечера. Новосибирск остался позади, пару раз по дороге встретились небольшие поселки. При виде жилых домов, Хаимович начинал быстрее крутить педали, чтобы проскочить обжитые места. Но всё как будто вымерло, даже ни одного зомби не показалось в округе. Прошло чуть меньше двух часов с тех пор, как путники миновали очередную деревушку, сейчас впереди виднелись только поля и леса.

– Ну все, пора привал устраивать, разобьем лагерь за теми деревьями и воду поищем, – сказал профессор притормаживая у обочины.

Люди и собака свернули с трассы, пересекли молодой березняк и увидели овражек, на дне которого росла одинокая кривая осина. В нем Альберт Борисович спрятал велосипед, чтобы не тащить его через все бездорожье.

– Вот так... думаю, никто тут не найдет наш транспорт. А место приметное, завтра легко отыщем, – сказал ученый, запоминая окрестности.

Странники углубились в лес и неожиданно вышли к берегу небольшого озера.

– Отлично, это нам и колодец и ванная... вода вроде на вид чистая, но лучше прокипятить... давай только сначала место для ночевки обустроим.

Таня очень обрадовалась и даже затанцевала:

– Супер! Я так хочу помыться.

Люди разбили лагерь и развели костер. Альберт Борисович вручил девочке мыло и отправил с Доджем на озеро заниматься водными процедурами. Пока малышка и собака плюхались в воде, профессор собирал разные душистые травы для чаепития.

Утолив жажду и согревшись после купания, Таня стала смотреть на огонь и щуриться от его жара.

– Пойду теперь я окунусь и вещи наши постираю, а потом ужин сварим. Вы с Доджем – ни на шаг от костра, если кого увидишь – сразу ко мне беги.

Хаимович взял грязную одежду, оружие, котелок и направился к озеру. Он быстро разделся и окунулся с головой. Затем намылился и потер тело пучком травы вместо мочалки. Но долго плескаться не было времени, и профессор занялся стиркой.

Оставшись один, ученый вдруг поймал себя на мысли, что относится к Тане уже не как к чужому ребенку. Он почти чувствовал с ней родственную связь, как будто был ее настоящим отцом. В голове всплыли воспоминания того дня, когда пришлось убить ее родителей, как он колебался, размышляя, взять ее с собой или нет. Казалось, это было в прошлой жизни. Альберт Борисович так привязался к девочке, что когда представил будто ее нет, вдруг ощутил сильную тоску. Он хотел бы отвести ее в парк аттракционов, купить сладкую вату или что там обычно покупают детям, сводить в цирк, аквапарк, помогать с домашним заданием – то есть

делать всё то, что делают примерные отцы. Но вместо этого приходилось учить выживать в лесу и убивать зомби.

Хаимович даже оцепенел, погрузившись в свои размышления. Он понял, что этот ребенок изменил его. И это даже напугало профессора. Он начал осознавать ужас последствий своих действий. В этот момент заныла старая рана на голове, и боль стала пульсировать в затылке.

«Это я сегодня, наверное, перегрелся на солнце», – решил ученый и даже рассердился на себя за эти сентиментальные мысли. Он набрал воды в котелок, взял в охапку мокрые вещи и развесил их на ветках рядом с костром.

– А я еще дров пособирала, – гордо объявила девочка, увидев наставника.

– Я же просил никуда не отходить, – недовольно пробурчал Альберт Борисович.

– Я тут рядом, мы с Доджем..., – не понимая, в чем провинилась, грустно пролепетала малышка.

– С Доджем- Доджем, тоже мне защитник нашелся... ладно, давай есть готовить, – настроение профессора вдруг резко испортилось, и он принялся ворчать.

Вскоре в котелке сварились макароны. Наставник снял пробу, слил воду и добавил банку тушенки. Затем посыпал солью и специями. Скитальцы сытно поужинали, и настроение у Хаимовича стало улучшаться.

Сегодня место для стоянки оказалось очень удачным. Огонь развели рядом с поваленной березой, которую ураган

сломал у самого основания. Когда костер догорел, профессор сдвинул угли вплотную к лежащему дереву. А на прогретой земле сделал подстилку из травы и веток для ночевки. От жара углей ствол стал медленно тлеть, ученый подкинул еще немного веток.

– Ложись здесь, бревно будет перегорать всю ночь, рядом с ним теплее спать, – объяснил он Тане свою задумку, – нам предстоит еще долгий путь, за это время ты пройдешь экспресс-курс выживания в дикой природе. В новом мире это очень ценный навык, возможно, даже ключевой. А грамматике и математике я тебя научу не хуже, чем в школе.

Девочка легла на подстилку, повернувшись спиной к тлеющей березе. Она попросила достать из рюкзака серого плюшевого зайца и крепко прижала его к себе. Эта невзрачная игрушка сейчас стала одной из главных ценностей малышки, она напоминала о доме, маме и папе. Профессор накрыл ребенка пледом, который захватил из гостиницы, а сам сел рядом, прислушиваясь к звукам ночи.

Неподалеку в озере раздавался плеск рыбы, сверчки стрекотали в траве, а в небе изредка мелькали силуэты летучих мышей. Таня быстро уснула и безмятежно посапывала. Альберт Борисович подложил под голову рюкзак и негромко захрапел. Додж свернулся калачиком под боком хозяина.

Над головами путников все ярче мерцали холодные белые звезды и, словно подражая им, на стволе тлеющей березы мигали красные огоньки.

Эпизод 25. Изгой. Свобода. Смерть

Когда Лев Николаевич пришел в себя, то стал судорожно соображать в голове план действий. Наземная часть убежища была замаскирована под «Центр наблюдения за космическими телами», проще говоря, под обсерваторию. Комплекс состоял из башни с телескопом и нескольких хозяйственных блоков. Кроме того, на территории центра располагались вертолетные площадки и ангары, где сейчас стояла техника. База была обнесена высоким забором и территория охранялась с помощью системы трехмерного сканирования.

Люк, через который выбрался президент, служил частью системы экстренной эвакуации и вел за территорию центра на случай, если по комплексу будет нанесен ракетный удар или обсерватория окажется захвачена неприятелем.

Лев Николаевич осмотрел высокий забор, понимая, что не сможет его преодолеть, а даже если и сможет, то система сканирования тут же сигнализирует об этом на пульт в подземный бункер. И что ему это даст? Ничего, по крайней мере хорошего.

Он вспомнил слова своего друга – китайского лидера Тао Хуна, который любил повторять: «терпение, только терпение. Время – друг тем, кто умеет ждать». Поэтому президент решил держаться поближе к люку и спрятался за кустарником.

К обеду небо затянула плотная облачность, и стал накрапывать мелкий дождик. К вечеру над головой изгоя сгустились темные тучи, а ночью разразилась яростная гроза. Несколько часов дождь и ветер хлестали без остановки. Укрыться было негде, и Лев Николаевич, не в силах ничего сделать, переждал ненастье, стуча зубами. Президент не мог спать, замерз и промок до нитки, но под утро силы покинули его, и мужчина отключился.

С восходом солнца небо расчистилось, и от ночной грозы не осталось и следа. Изгнанник открыл глаза, поднялся и принялся отжимать одежду. Его новая голубая рубашка поло была вся в пятнах от земли и травы. Легкие серые брюки покрылись грязью, а светлые кожаные мокасины пропитались влагой и хлюпали при каждом движении. Когда вещи подсохли, Лев Николаевич облачился в свой наряд и с иронией отметил, что стал похож на бомжа, который нашел на помойке пакет изношенной одежды из дорогого бутика. Впрочем, президент признавал, что от бомжа он сейчас мало чем отличался.

Быстро теплело, и вскоре изгой согрелся и даже немного приободрился. Он подошел к люку и свободно открыл его:

– Хм, значит, они даже не попытались закрыть за мной выход. Странно. Провоцируют вернуться? Ну, проверим.

Лев Николаевич спустился по лестнице в подземный туннель и дошел до ворот в буферную зону. Они были заперты, пытаться открыть их голыми руками было бесполезно. Пре-

зидент пошел обратно, выбрался на поверхность и стал размышлять. Его надежды на контрреволюцию таяли с каждым часом, он понимал, что хунта скорее перестреляет всех жителей убежища, чем захочет потерять власть.

– Под лежащий камень вода не течет, надо найти оружие и союзников, и тогда я вернусь за сыном, – пробормотал мужчина и зашагал вдоль забора. Ему пришлось обойти большую часть периметра, чтобы найти подъездную дорогу к обсерватории. Лев Николаевич доверился судьбе и направился по асфальту прочь от убежища.

«Центр наблюдения за космическими телами», под которым находился правительственный бункер, располагался в предгорье Кавказа. К нему подвели хорошую дорогу, по которой, впрочем, почти никто не ездил, так как места вокруг были малолюдные.

Президент миновал пустующий пост охраны на подъезде к обсерватории. Солнце поднималось все выше, и с каждым часом идти становилось жарче и тяжелее. Лев Николаевич вдруг ощутил сильный спазм в животе. Он не ел больше суток, но из-за стресса вчера даже не чувствовал голода.

Спустя полчаса в стороне от дороги мужчина увидел заброшенные виноградники. Трава опутывала старые лозы, которые стелились по земле. Президент нашел несколько зеленых ягод, но на вкус они оказались отвратительными и только усилили голод. Еще через час Лев Николаевич заметил фруктовые сады. Абрикосовые деревья сбрасывали пе-

резревшие плоды, которые никто не собирал.

Мужчина накинулся на фрукты, ему казалось, что вкуснее в жизни он ничего не ел. «Хм... удача начинает мне улыбаться, места тут плодородные, с голоду не умрем», – мелькнуло в голове у изгоя. Президент сел передохнуть, прислонившись к стволу абрикосового дерева.

Безмятежный пейзаж обманывал сознание. В такие минуты могло показаться, что эпидемия, изгнание, потеря родных – это всего лишь страшный сон. Мир был прекрасен, природа благоухала, легкий ветерок освежал от дневной жары.

Лев Николаевич пытался придумать какой-то план. Он плохо знал эти места и помнил, что ближайший крупный город – это Сочи. Впрочем, «ближайший» было понятие весьма условное, так как правительственное убежище строили подальше от людских глаз и далеко от больших поселений, хотя и не совсем в глуши. Президент был уверен лишь в одном: раз дорога идет вниз, то рано или поздно приведет его к морю. А там могут быть люди, пропитание и помощь. В то же время, вспоминая толпы зараженных на улицах Москвы, он понимал, что крупных городов нужно избегать.

Выбравшись из-под уютной тени абрикосового дерева, изгнанник побрел наугад. Через несколько часов Лев Николаевич добрался до перекрестка. Второстепенная дорога, по которой он шел, примыкала к узкому шоссе.

– Так, куда же повернуть? – мужчина устало посмотрел сначала в одну, а потом в другую сторону, – да какая разница, пойду направо.

Лев Николаевич давно отвык преодолевать такие расстояния на своих двоих. Он чувствовал, как ныла спина и гудели ноги, при этом понимая, что только в начале своего пути, и самое трудное еще впереди. От этого было еще тяжелее.

Главная дорога тянулась между отвесной скалой, которая возвышалась справа и резким уклоном по левую руку. Внизу рос густой лес, через который ничего нельзя было разглядеть. Президент с опаской поглядывал на крупные камни, торчавшие из скалы, которые, на его взгляд, могли в любую минуту сорваться вниз.

И вскоре его подозрения оправдались. Впереди половина дороги была завалена грязью и булыжниками. Ночная гроза не прошла бесследно для этих мест, вызвав небольшой оползень. Мужчина без труда преодолел препятствие и увидел затяжной подъем. Шоссе ползло в гору через перевал, теряясь за выступом скалы.

Лев Николаевич чувствовал, что с каждым шагом ноги как будто наливаются свинцом. Рубашка пропиталась потом и прилипла к телу, во рту пересохло, и жажда стала мучить его еще сильнее, чем недавний голод. К счастью, вскоре впереди показалась расщелина, на дне которой тек небольшой ручей.

Президент с трудом спустился к воде, ободрав руки

и больно ударившись коленом о камень. Напившись и освежившись, он почувствовал, как силы вновь стали к нему возвращаться. Спустя несколько часов, изгнанник, наконец, преодолел перевал. Ландшафт стал более равнинный, и человек заметил впереди на дороге какое-то светлое блестящее пятно. Президент зашагал чуть быстрее и вскоре понял, что это микроавтобус или какой-то грузовичок.

Приблизившись, мужчина увидел, что перед ним старенький «Форд» – дом на колесах, на которых семьи или большие компании выбирались в путешествие на природу. Водительская дверь оказалась приоткрыта, в кабине никого не было. Ключей обнаружить также не удалось. Зато на сиденье и стекле виднелись следы крови. Президент попытался представить, что тут произошло: «Скорее всего, на водителя напали. Но тела нет... куда он мог деться?»

Лев Николаевич обошел фургон и увидел дверцу в жилой отсек. На ручке также остались следы запекшейся крови. Вход был не заперт, и президент осторожно заглянул внутрь. Первое, что он ощутил – это неприятный запах чего-то тухлого. В левой части располагалась кухонная зона, а в правой стояла двухъярусная кровать. На ней лежали три неподвижных тела: внизу женщина, а сверху двое детей.

От скрипа дверцы люди очнулись, и президент услышал тихое ворчливое рычание и слабое голодное поскуливание. Мужчина уже хотел убежать, но заметил, что зараженные связаны прочными веревками. Они не могли двинуться с ме-

ста и лишь злобно смотрели на чужака. Тогда Лев Николаевич забрался в фургон и решил осмотреть кухню. Он нашел несколько ножей и выбрал самый большой.

– Ну, хоть какое-то оружие, все не с пустыми руками, – обрадовался изгнанник и крепко сжал в руке холодную стальную ручку.

Между тем солнце уже сползло к горизонту, автодом казался отличным вариантом для ночевки, вот только спать в компании трех зараженных президенту совсем не хотелось. Он колебался. Можно было просто зарезать этих инфицированных и выбросить на обочину. С другой стороны, если водитель и отец семейства жив и вернется в фургон? Тогда простыми извинениями уже не отделаться.

«В конце концов, мне нужно укрытие только на одну ночь, сойдет и кабина», – решил Лев Николаевич и открыл маленький холодильник. Внутри оказалось целое богатство для голодного путника: две палки сырокопченой колбасы, свежие помидоры, зелень, сыр, минеральная вода и бутылка красного испанского вина. У холодильника был автономный источник питания, рассчитанный на неделю бесперебойной работы, поэтому продукты отдавали приятной прохладой.

Президент забрал одну палку колбасы, отрезал немного сыра, взял овощи и бутылку минералки. Затем покрутил в руках вино и задумчиво прикусил нижнюю губу:

– Пить или не пить – вот в чем вопрос? Нет, оставим до лучших времен, голова сейчас должна быть ясная.

Он прихватил нож, продукты, воду и выбрался из фургона. Изгнанник обошел машину и сейчас только заметил, что номера на автодоме московские. Лев Николаевич посмотрел по сторонам и не обнаружил ничего подозрительного. Он забрался в кабину, заблокировал двери и, наконец, расслабился. Расположившись в пассажирском кресле, президент порезал колбасу, сыр и овощи, разложил их на панели приборов и начал трапезу. Проглотив ломтик колбасы, он задумался, вздохнул и выбрался из машины. Через пару минут Лев Николаевич уже запивал ужин вином из бутылки.

– В конце концов, надо снять стресс, – убеждал он сам себя, оправдывая эту мимолетную слабость.

Вкусно подкрепившись, человек снял мокасины и улегся на сиденьях. Он думал о сыне и пытался разработать план, как проникнуть в убежище. Но президент понимал, что все его усилия могут быть напрасными, если он заразится. Мужчина почувствовал, как запершило в горле и кашлянул в кулак. Он потрогал лоб и глубоко втянул носом воздух. Пока никаких симптомов не проявлялось. Лев Николаевич смотрел через лобовое стекло на темнеющее небо и незаметно для себя отключился.

Внезапно президент очнулся от какого-то стука. Ему показалось, что ночь прошла, и за окном уже утро. Но это был все тот же вечер, он проспал всего чуть больше часа. Изгнанник услышал еще несколько ударов и хлопков по кузову: «Кто это? Хозяин машины вернулся? Что делать?»

Президент осторожно приподнялся, выглянул в окно и тут же сполз обратно. Дом на колесах окружили зомби.

«Дьявол, откуда они взялись?!» – мужчина оцепенел от страха, руки и ноги стала бить мелкая дрожь. Лев Николаевич старался успокоиться и не шевелиться. Вдруг в стекло водительской двери ударила костлявая рука и медленно сползла вниз, оставив грязный след.

Автодом оказался на пути у мигрирующей группы зараженных. Больше сотни особей прочесывали эти места в поисках добычи. На рассвете они окружили в лесу небольшую группу из семи человек. Дозорный уснул, и зомби разорвали людей, не оставив им шансов на спасение. Пища придала каннибалам сил, и они двинулись на поиски новых жертв.

К вечеру людоеды выбрались на дорогу и увидели трейлер. Дом на колесах привлек их внимание. Почти стемнело, и зараженные не заметили в кабине человека, но попытались проникнуть внутрь, инстинктивно чувствуя добычу. Изгнанник сжался в комок, с трудом различая в окнах лица и силуэты людоедов. Сумрак спас его, зрение у каннибалов притупилось, и они не разглядели добычу. Прошло полчаса, зомби не расходились, с наступлением ночи они замерли и погрузились в сон.

Когда шум снаружи стих, Лев Николаевич чуть-чуть приподнялся, чтобы осмотреться. Прямо перед водительской дверью стояло трое людоедов с закрытыми глазами. Инфицированные дремали, немного покачиваясь.

– Странно, как лошади спят, что ли? – прошептал президент, поймав себя на мысли, что уже начинает разговаривать сам с собой.

Еще пять зомби лежали на асфальте чуть позади. Перед капотом, словно преграждая машине путь, валялись несколько десятков зараженных, со стороны пассажирской двери также «дежурила» группа каннибалов. Президент понял, что окружен, а с рассветом будет виден как на ладони. Он попытался развернуться и нечаянно ткнул локтем в руль. Раздался короткий резкий гудок клаксона. Внезапный звук разорвал тишину, пробудил инфицированных и добавил седых волос на голове Льва Николаевича. Человек упал на кресло лицом, проклиная себя за неловкость. Зараженные немного порычали, но ничего не поняли и вновь впали в оцепенение.

«Теперь они отсюда точно не уйдут. Рано или поздно разобьют стекла или просто дождутся, когда я выйду сам, измученный голодом и жаждой. А днем в кабине будет настоящее пекло», – президент почти не дышал, обдумывая, как выбраться из ловушки. Но ни одной светлой мысли в эту темную ночь ему не приходило в голову.

Эпизод 26. Дорога кошмаров

Маша бежала из последних сил. Девушка тяжело дышала, слезы текли из глаз, но нельзя было останавливаться. Не разбирая дороги, она свернула с шоссе, пересекла поляну, нырнула в лес и спряталась за деревом. Теперь она осталась одна, толпа зомби отрезала ей путь к друзьям. Воробьева постояла с минуту, чтобы перевести дыхание, выглянула из своего укрытия и увидела силуэты зараженных, которые преследовали ее.

«Боже, они все в крови. Я знаю, чья это кровь. Они их догнали. Вани больше нет. Катя, Андрей, Лена... они все погибли. Нет, я не верю», – Машу затрясло, ноги подкосились и стали как ватные. Людоеды быстро приближались.

«Пора бежать, вперед и без оглядки, неважно куда, главное подальше отсюда. Но как дальше жить без него? Нет, пусть лучше они разорвут меня на куски. Ваня, Ванечка...» – страшные мысли мелькали в голове девушки, но инстинкт самосохранения заставил ее двигаться. Она развернулась и побежала через лес. Неожиданно перед ней выскочил зомби. Инфицированный подросток двигался очень быстро и ловко. Маша взвизгнула. Она узнала Макса.

«Но как он так быстро обратился? Должны пройти сутки, и у него же иммунитет... что происходит?!», – девушка пригляделась, одежда паренька была разорвана и перепачка-

на кровью, большие куски плоти вырваны из плеча и шеи, от носа до подбородка шла глубокая резаная рана.

Сова оскалил желтые зубы, хищная улыбка мелькнула на его обезображенном лице. Он, словно волк, сделал мощный прыжок вперед. Маша зажмурилась, пригнулась и увидела, как подросток пролетел над ней и ударился о ствол дерева. Макс издал глухой стон, переходящий в детский плач. Сова беспомощно лежал на земле со сломанной шеей, его тело уже сводила предсмертная судорога.

Девушка, позабыв страх, склонилась над бывшим другом. Но ее жалость быстро сменилась ненавистью. Она поняла, что именно Макс виноват в смерти ее мужа и остальных друзей. Маша не помнила почему, но точно знала, что все случилось из-за Макса. Девушка стала пинать его по голове, вымещая свою злость. Вдруг за спиной раздался шорох, и Воробьева почувствовала, как её волос кто-то коснулся. В голове промелькнуло: «Теперь всё, это конец... они меня догнали...» Маша взвизгнула, и, замахав руками, ударила Кате по лицу.

– Эй, тише, ой блин. Ты чего?! – Лисицина схватилась за глаз, под которым осталась царапина от ногтя.

– А?! Что? Где я? Макс?! – бормотала Маша, пытаясь прийти в себя.

– Нууу... тут я, – раздался недовольный сонный голос из багажника.

– То ногами пинаешься, то царапаешься... кошмар при-

снился? – прошептала Катя.

– Ногами пинаясь? А, да. Это я... я Макса била..., – Воробьева уже окончательно проснулась и поняла, что в находится в машине с друзьями.

– Ну, отличный сон. И за что это я огребся? – голос паренька уже звучал удивленно, но все также сонно.

– Ой, там вообще капец! Мне приснилось, что ты – зомби. Боже, это такой кошмар был! Уф! – девушка потерла лицо ладонями, ее еще трясло.

Андрей с Иваном негромко посмеивались впереди. Макс хмыкнул и замолчал. Лена спала крепко, возня ее не потревожила.

– Это во сне ты пиная Макса, а в машине – меня и по-настоящему, – улыбаясь в темноте, сказала Катя, – я задремала и чувствую: один пинок, второй, третий. Все сильнее и сильнее... наверное, синяки останутся...

– Прости, Катюш. Кошмар был ужасный, – Маша обняла подругу и поцеловала в щеку, – мне страшнее, наверное, ничего не снилось.

– А я в твоём сновидении был? – спросил Иван, сосредоточенно глядя на дорогу.

Девушка секунду подумала и вздохнув ответила:

– Был, но я поняла, что тебя съели... и убежала.

– Жесть. И во сне эти зомбаки, – зевая, буркнул Андрей, – где же от них спрятаться...

– На необитаемом острове, – донеслось из багажника.

Маша посмотрела на затонированное боковое стекло и спросила:

– А мы уже долго едем?

– Ночь почти прошла. Скоро светать начнет, половина пятого сейчас. Система тачки высчитала, что оптимальная скорость для экономии энергии – восемьдесят километров в час. Ползем, конечно, но тут как раз тот случай, когда тише едешь – дальше будешь... Поспите еще, часа через два будем искать место для привала, и там уже я отсыпаться буду, – космонавт немигающим взглядом всматривался в шоссе, вовремя объезжая попадающиеся ямки.

Маша сделала глубокий вдох, чтобы окончательно успокоиться. Все друзья были рядом и живы. Теперь она даже немного боялась заснуть. Андрей дремал в пол глаза. Макс уже похрапывал из багажника. Лена сопела сбоку. Катя потерла ушибленную ногу и, поерзав на сиденье, устроилась поудобнее.

Новосибирск остался далеко позади. За окнами проносились сумрачные поля и леса. Путники пересекали Сибирь, следуя на запад. «Монстр» увозил людей все дальше от родного дома, друзей и родных, которых они потеряли в этой эпидемии. Колеса чуть слышно шумели по серому асфальту. Маша погружалась в новый утренний сон...

Эпизод 27. Райское озеро

Внедорожник, увешанный солнечными батареями, одиноко двигался по шоссе. За всю ночь друзьям не встретилось ни одной машины. Пустая трасса дразнила Ивана вдавить «газ» в пол, но Воробьев послушно выполнял рекомендации бортового компьютера о поддержании оптимальной скорости.

Несколько раз фары выхватывали из темноты пролетающие силуэты ночных сов. Однажды космонавт в последний момент успел объехать перебежавшего через дорогу ежа. Вот и вся жизнь, которая встретила по пути. Зараженные тоже не попадались, и это успокаивало людей.

Вскоре ранние лучи солнца осветили заднее стекло «Монстра». Где-то далеко забрезжил рассвет. Иван все чаще поглядывал на уровень заряда аккумуляторов, дисплей показывал уже меньше 8%. Пора было искать место для дневной стоянки. Воробьев не хотел бросать «Туриста» на обочине и внимательно искал подходящее укрытие. Наконец, впереди показался неприметный съезд. Космонавт притормозил, он разглядел очертания колеи, которая шла от трассы через поле в сторону леса.

Иван повернул руль вправо, проехал несколько метров асфальта, а затем машина осторожно покатила по грунтовой дороге. Чувствовалось, что здесь давно никто не ездил. Вы-

сокая трава, росшая посредине колеи, застучала по днищу машины, разбудив Андрея:

– Чёта я срубился... Привал? – зевая, протянул ученый.

– Ага, аккумуляторы почти разрядились, поставим тачку в поле, подальше от трассы, а сами в лесу день переждем.

– Добро. Уф, воздух-то какой..., – Андрей приоткрыл окно и вдохнул полной грудью.

– Да, сразу чувствуется – выбрались за город, – промурлыкала сзади него Катя.

Дорога шла вверх с небольшим уклоном. Добравшись до березовой рощи, друзья увидели за деревьями красивое озеро. Извилистые изгибы берега придавали ему причудливое очертание, а темная вода создавала атмосферу таинственности.

– Ух ты, озеро в лесу? Отличное место нашли..., – радостно сказала Маша.

«Монстр» остановился, Иван с Андреем внимательно осмотрелись, местность выглядела безлюдной, значит и зараженных поблизости быть не должно. Космонавт переключил систему «RGR» на режим подзарядки и заглушил машину:

– Ну, пойдём, прогуляемся. Кто со мной купаться?

– Все! Отеля с горячей ванной в ближайшие дни мы хрен найдём, – крикнул Макс, ловко выскочив из багажного отсека.

Друзья выбрались из машины, углубились в небольшой лесок и подошли к воде. С озера дул легкий бодрящий ве-

терок, по коже от утренней прохлады побежали мурашки, и рвение к водным процедурам у всех поутихло.

– Надо прочесать территорию, посмотреть, есть ли тут кто живой или не живой, – сказал Кузнецов, чуть подрагивая от холода.

– Давай вдвоем сходим? А остальные тут пока побудут, – предложил Сова.

Воробьев кивнул, и Андрей с Максом, захватив оружие, отправились на разведку. Они обошли озеро вокруг и вернулись назад, доложив, что все чисто.

Лена потрогала свой урчащий животик:

– Может, перекусим?

– Ага, сейчас притащу наш сухой паек, – ответил Иван и зашагал к «Туристу». Через несколько минут он вернулся со своим рюкзаком, доверху забитым чипсами, солеными орешками и крекерами. Друзья подчистую выпотрошили вендинговый автомат в автосалоне, и на какое-то время пополнили свои запасы провианта.

Компания неторопливо позавтракала и стала обсуждать планы на день.

– Ну что, как потеплеет – пойдем плавать? – спросила Маша, аккуратно убирая опустевшие упаковки из-под снеков в один пакет.

– Вы идите, но меня не будите, я сейчас отрублюсь, – пробормотал Воробьев, доставая спальник из рюкзака и устраивая себе лежанку под деревом.

Андрей прожевал крекер и запил водой из фляжки:

– Я первый подежурю, а вечером посплю, сегодня моя очередь вести.

Катя поднялась и потянулась:

– Ну а мы пока позагораем, чувствую, к тому моменту как доберемся на юг, уже будем смуглые как мулатки.

– Рябят, так-то не самый хреновый зомби-апокалипсис: чипсы едим, загораем у озера, путешествуем, – усмехнулся Макс, оглядываясь по сторонам.

– Ага, только нас чуть не убили у реки, девчонок едва не изнасиловали, потом канны могли пару-тройку раз сожрать, ну и в туалет теперь без ножа или ствола не отлучишься, а так-то да, просто отпуск какой-то... – поржал Андрей.

– Не говоря уже о тех, кого мы потеряли, – вздохнула Лена.

Под разговоры друзей Иван провалился в сон и очнулся уже после полудня. К этому времени все успели проголодаться и размышляли насчет обеда. Снеки было решено приберечь и поискать «дары природы». Макс срезал длинную гибкую ветку и уже приматывал к ней снасти. Лена с интересом наблюдала за братом:

– А почему на реке у тебя была короткая удочка, а сейчас длинная...

– Короткая – это «подергушка», с ней удобно в проточной речке рыбачить по пояс в воде, когда ногами муть поднимаешь, и рыба сама приплывает. А тут вода стоячая, темная,

тут «донка» нужна, другая техника рыбалки, в общем..., – как смог объяснил сестре Сова.

– Угу, ясно. А сделаешь мне такую удочку?

– Да без проблем. Хорошо, что снастей набрал в мегамолле, хотя, в крайнем случае, и без них можно. Вместо грузила – гайку привязать, поплавков из деревяшки или вороньего пера и пробки сделать можно, а крючок из твоих сережек, например, – продолжал рыболовный ликбез Макс.

Лена замотала головой:

– Сережки я не дам, мне их мама с папой на десять лет подарили.

– Да, точно, – потупился паренек и немного помолчал, – я тоже по ним скучаю.

В это время Иван приподнялся на локте и посмотрел на Машу:

– Все нормально? Сколько я спал?

– Да, все спокойно, – ласково ответила девушка, – сейчас почти час, солнце в зените...

– А где Андрей с Катей?

– Пошли грибы поискать, а Макс с Леной сейчас будут рыбу ловить...

– Грибы..., – задумчиво повторил космонавт, – а давно ушли?

– Минут тридцать-сорок наверное, они обрез взяли и рацию..., – жмурясь от солнца сказала Воробьева.

– Анекдот вспомнил: среднестатистический парень за час

может собрать в лесу пять килограмм черники, среднестатистическая девушка – три килограмма, но это совершенно не означает, что если эти парень и девушка пойдут в лес вместе, то соберут восемь килограммов черники...

Маша засмеялась и игриво прищурила глаза:

– Не завидуй, пусть собирают свою чернику, лишь бы зараженных не встретили...

– Да я не завидую, просто тоже хочу грибы пособирать, а? – подмигнул космонавт.

– Ну, давай вечером посмотрим, перед отъездом..., – Маша закончила фразу долгим поцелуем.

Смастерив удочки, Сова перешел к поиску наживки. Он поднимал камни у берега и копал веткой землю, высматривая червей и личинок. Затем перевернул прелое бревно и стал радостно хватать пальцами добычу. Через пару секунд паренек незаметно подобрался к Лене и напугал ее жирным дождевым червяком. Сестра взвизгнула, отскочила в сторону и показала Максу язык.

– Как ты будешь рыбачить, если червей боишься? – рассмеялся подросток.

– Не знаю, а без них никак?

– Неа, держи! Его нужно насадить на крючок. Вот так, – подросток проткнул наживку.

– Фу, ладно... дай попробую, – Лена брезгливо взяла извивающегося червяка, но справилась с задачей достаточно ловко, – в принципе, не сложно, дело привычки.

– Молодец, сейчас научу забрасывать удочку, – похвалил сестренку Сова.

Тем временем из-за деревьев показались Андрей и Катя. Парочка весело болтала, беззаботно держась за руки.

– Ну, как грибная охота? – с улыбкой поинтересовался Иван.

– Не с пустыми руками, – Кузнецов гордо показал пакет, – несколько подберезовиков, сыроежки и пара белых грибов...

– На суп точно хватит, – добавила Катя с легким румянцем на щеках.

– Грибной суп? Здорово! – с аппетитом сказала Лена, – только туда обычно еще мясо и картошку кладут.

– Ну, картошки не обещаю, а рыбьего мяса наловим, – крикнул Макс, вытаскивая карася.

Через час в котелке уже отваривались грибы, а девушки потрошили рыбу. Аккуратно выплеснув потемневшую после грибов воду, Андрей налил свежую и поставил на огонь. Маша спустила туда рыбу и друзья с любопытством стали ждать, что у них получится. Спустя полчаса люди принялись за похлебку. Месяц назад они поморщились бы от вида этого супа и ни за что не прикоснулись бы к нему. Но сейчас, изголодавшиеся, научившиеся ценить малое, они были рады любой еде. Тем более свежий воздух усиливал аппетит.

– Забавный вкус..., – пробормотал Иван, обгладывая вареного карася.

Макс подул на горячую ложку и ухмыльнулся:

– Грибная уха, можно запатентовать рецепт...

– А мне нравится, экзотично, тем более, так давно хотелось супчика, а то в последнее время одна сухомятка, – улыбнулась Маша.

– Хорошо, что вообще есть что поесть, и вообще, что мы едим, а не нас..., – хмуро заметил Андрей.

– Ты чего такой бука? – Катя толкнула плечом друга.

– Я? Не, нормально, все классно, – оживился ученый.

Лисицина взглянула на Андрея:

– Ну и ворчливый у тебя характер, вредный ты старикашка будешь.

– Угу, если доживу.

После обеда все легли отдохнуть в тени деревьев. День стоял солнечный, «Монстр» спокойно заряжался. Группа ждала наступление вечера, когда спадет зной и можно будет отправляться в дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.